Е.В. Барбазюк

РЕДКИЕ ПТИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ОХРАНА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК • УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СТЕПИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
«ОРЕНБУРГСКИЙ»

Е.В. Барбазюк

РЕДКИЕ ПТИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ОХРАНА

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2011

УДК 598.2:502.4 (470.56)
ББК 28.639.35:28.088л6
Б24

Ответственный редактор

доктор географических наук член-корреспондент РАН
А.А. Чибилёв

Рецензенты:

доктор биологических наук **М.А. Сафонов**
доктор биологических наук **С.П. Харитонов**

Барбазюк Е.В.

Б24 **Редкие птицы Государственного природного заповедника «Оренбургский»: распространение, охрана** / Е.В. Барбазюк. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 124 с.

ISBN 978-5-7691-2235-4

Приведены итоги фаунистических наблюдений в Государственном природном заповеднике «Оренбургский» и впервые обобщены сведения о редких видах птиц за многолетний период. Прослежены изменения в составе, распространении, гнездовой численности и статусе редких видов птиц на участках заповедника. Впервые опубликованы фондовые материалы заповедника «Оренбургский», существенно дополненные наблюдениями автора за несколько последних лет работы в заповеднике. Предложены дополнительные меры по охране, привлечению и поддержанию численности редких видов птиц в заповеднике и на прилегающих к нему территориях, включая охранную зону.

Книга рекомендована для исследователей в области орнитологии, зоологии, экологии, специалистов по охране природы, преподавателей и студентов высших учебных заведений соответствующих специальностей.

УДК 598.2:502.4 (470.5)
ББК 28.639.35:28.088л6

Монография издается в рамках проекта УрО РАН № 09-Т-5-1026 «Семиаридные ландшафты и биота Заволжско-Уральского субрегиона: современная трансформация и проблемы устойчивого природопользования» программы фундаментальных исследований ОНЗ РАН (2009–2011 гг.)

ISBN 978-5-7691-2235-4

© Институт степи
УрО РАН, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Государственный природный заповедник «Оренбургский» является кластерным, его участки расположены в различных районах Оренбуржья и чутко реагируют на проявление любых внешних тенденций. Регистрация нового вида или его длительное отсутствие в заповеднике позволяет подтверждать или опровергать изменения в состоянии, численности, статусе вида, наблюдаемые на сопредельных территориях. По существу, участки заповедника выполняют функцию орнитологических стационаров; данные о пребывании и состоянии редких видов птиц на участках заповедника могут использоваться при составлении Красной книги Оренбургской области и других обобщающих работ по авифауне Оренбуржья.

Как известно, региональные авифауны находятся в постоянной динамике: одни виды появляются, другие исчезают под действием разнообразных природных и антропогенных факторов. Примеров исчезновения видов с обширных территорий всего за какие-нибудь десятилетия довольно много с учетом тех колоссальных изменений, которые произошли в нашей стране, странах СНГ и во всем мире в целом на рубеже XX и XXI вв.

Основная цель настоящей работы – познакомить читателей с современным состоянием редкой авифауны заповедника «Оренбургский», изменениями в ее составе, распространении, численности за последние двадцать с лишним лет существования этой особо охраняемой природной территории. Проанализированы фондовые материалы заповедника, работы других орнитологов, работавших в заповеднике и на сопредельных территориях в различные годы, за шесть лет проведены собственные авифаунистические исследования, в результате чего удалось получить относительно полную и объективную картину современного распространения редких видов птиц на участках заповедника «Оренбургский».

Другая важная цель работы – определение комплекса охранных мер и биотехнических мероприятий, которые способствовали бы привлечению, поддержанию, стабилизации или даже росту численности редких видов птиц на территории за-

поведника и на сопредельных территориях. Некоторые из таких биотехнических мероприятий (установка искусственных гнездовий и гнездовых платформ, изоляция птицеопасных ЛЭП, подкормка) успешно реализуются в других регионах и вполне применимы к условиям заповедника «Оренбургский». Следует отметить, что на сегодняшний день проведение ряда биотехнических мероприятий непосредственно на территории заповедника легитимно невозможно в силу ограничений, накладываемых действующим заповедным режимом этой особо охраняемой природной территории.

Впервые опубликованы фондовые материалы заповедника по распространению редких видов птиц на участках в 1992–2010 гг. Впервые в развернутом виде представлены очерки по редким видам птиц более чем за двадцатилетний период и составлен перечень редких видов птиц, достоверно зарегистрированных на территории Государственного природного заповедника «Оренбургский» за время его существования. Очевидно также и то, что составленный видовой список может пополняться в дальнейшем, в первую очередь за счет мигрирующих и залетных видов. Тем не менее перечень дает хорошее представление о пребывании и состоянии изученности разных групп птиц в настоящее время.

Работа выполнена в ФГУ «Государственный природный заповедник “Оренбургский”» и Институте степи УрО РАН при активной поддержке директора заповедника А.И. Пуляева и директора Института степи УрО РАН члена-корреспондента РАН А.А. Чибилёва. Выражаю особую благодарность заведующей лабораторией биогеографии и мониторинга биоразнообразия Института степи УрО РАН Н.О. Кин за ценные критические замечания при написании работы и старшему научному сотруднику С.И. Жданову за предоставление фотографий редких видов птиц.

Отдельная благодарность коллективу госинспекторов участков заповедника «Оренбургский»: старшим госинспекторам участков М.Ш. Медетову, В.Ф. Шпанагелю, А.В. Каширскому и И.И. Росейкину и госинспекторам участков В.В. Шпанагелю, Н.А. Савоскину, В.И. Ершову, М.С. Касымову, А.Ж. Дускаеву и С.Г. Бабенко за техническое содействие при проведении авифаунистических исследований, сборе полевого материала. В.Ф. Шпанагель и М. С. Касымов являются орнитологами-любителями, и именно их усилиями установлено пребывание ряда новых редких видов птиц в Буртинской и Айтуарской степях заповедника – автору настоящей работы приходилось лишь констатировать правильность определения видов по приезде на участки.

В.Ф. Шпанагель предоставил ценные сведения о ситуации с гнездованием степных орлов в Буртинской степи, миграциях беркута, гнездовании могильников, больших кроншнепов, встречах дрофы, стрепетов и ряда других редких птиц, одним из первых установил пребывание орланов-белохвостов в заповеднике – в Буртинской степи.

М.С. Касымов за несколько лет работы в должности участкового госинспектора участка «Айтуарская степь» нашел гнездо могильника, гнездо курганника, колонию пустельг как минимум с одним гнездом степной пустельги, подтвердил присутствие на участке серой неясыти, впервые за время существования заповедника обнаружил и сфотографировал мертвую особь длиннохвостой неясыти, установил пребывание могильников и орланов-белохвостов в зимний период и скопы в летний период на участке. Это лишь краткий перечень находок М.С. Касымова, наблюдательного орнитолога, писателя-натуралиста, автора серии публикаций о живой природе в печатных изданиях регионального и федерального уровней. Более подробно о встреченных М.С. Касымовым редких птицах можно прочитать в соответствующих видовых очерках в главе 3.

Глава 1

КРАТКАЯ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»

Государственный природный заповедник «Оренбургский» кластерного типа создан в 1989 г., состоит из четырех участков общей площадью 21,7 тыс. га. Все они расположены примерно на одной широте (51°–51°30′ с.ш.) и отстоят друг от друга по долготе на 380, 75 и 240 км соответственно.

Заповедник создавался на территориально обособленных стационарах в целях наиболее полного представительства основных ландшафтных типов степей Заволжья, Предуралья, Южного Урала и Зауралья в пределах Оренбургской области. В состав заповедника входят следующие степи: Таловская (3200 га), Буртинская (4500 га), Айтуарская (6753 га), Ащисайская (7200 га). Целенаправленное изучение природы участков заповедника начато в Таловской степи в 1987 г., Буртинской – в 1975 г., Айтуарской – в 1975 г., Ащисайской – в 1981 г. (Чибилёв, 1996). С 1992 г. в заповеднике ведется «Летопись природы».

Таловская степь расположена в Первомайском районе Оренбургской области, близ с. Курлин. До 1988 г. здесь осуществлялся выпас овец, лошадей и крупного рогатого скота. Непосредственно на участке находились летние стоянки овец с водопойными прудами, вблизи которых наблюдалась пастбищная деградация почв и растительности.

В орографическом отношении Таловская степь расположена на осевой части Общего Сырта – холмисто-увалистого междуречья Волги и Урала. Однако в данном месте Общий Сырт не представляет собой четко выраженного равнинного хребта. Рельеф – плосконаклонная, слегка волнистая равнина, расчлененная ложбинами, лощинами и неглубокими балками. Абсолютные высотные отметки колеблются от 198,9 (тригопункт на краю плато на северной границе участка) до 97,2 м (отметка в тальвеге балки Малой Садомки на южной границе участка). Максимальная глубина вреза балок 40 м (по отношению к водораздельным равнинам).

Гидрографическая сеть территории развита слабо. Речная сеть представлена лишь временными водотоками – верховьями рек Малая Садомна (Малая Садомка) и Таловая. Постоянного течения в пределах участка они не имеют. Все водотоки степи пересыхают к 15–20 мая и летом функционируют лишь во время значительных ливней. На южной окраине участка имеется родник, переставший функционировать, других проявлений грунтовых вод в Таловской степи нет.

Основные черты климата Таловской степи определяются ее непосредственной близостью к опустыненным степям Северного Прикаспия. Для участка характерны жаркое, сопровождающееся суховеями лето (изотерма июля +23 °С) и холодная (изотерма января –14 °С) малоснежная зима. Количество годовых атмосферных осадков составляет 340–360 мм. При малоснежной зиме из-за сильных ветров снежный покров неравномерный, происходит сдувание снега с возвышенных мест в овраги и балки, и поэтому большая часть степи остается или оголенной, или покрытой небольшим слоем снега.

Участок расположен в зоне перехода от черноземов южных к темно-каштановым почвам. В растительном покрове, наряду с типчаково-ковыльными сообществами сыртов на южных черноземах, обычны галофитно-степные фитоценозы (чернополынная, разнотравно-типчаковая формации) на каштановых солонцах, а также обширные заросли кустарников. К середине июня большая часть Таловской степи выгорает, становится пятнистой, светлые тона полынково-шерстистогрудницево-типчаковых сообществ чередуются с темными чернополынников. Пологие склоны балок занимают степные кустарники. Основной вид – карагана, или чилига. Ей сопутствуют спирея городчатая, бобовник, изредка жимолость татарская (Чибилёв, 1996, 1996а; Чибилёв и др., 1996; Немков и др., 2000).

Среди объектов, которые в наибольшей степени привлекают редких птиц в Таловской степи и на прилегающих территориях, следует отметить следующие: поля зерновых на стыке с целинными степями участка на плакорных водоразделах на северо-востоке, севере и северо-западе участка (красавка, стрепет, дрофа), восстановленная плотина в верховье р. Малая Садомна и пожарный водоем у дома-кордона (красавка, большая белая цапля).

Буртинская степь находится в Беляевском районе в землепользовании трех совхозов. С ее территории скот выведен весной 1988 г. Никогда не распахивалась, за исключением залежей

1976 и 1982 гг. общей площадью около 300 га. Частично использовалась под сенокос.

Этот участок заповедника расположен в восточной части Предуральского краевого прогиба с преобладающим пологим или слабонаклонным залеганием пластов. Абсолютные отметки на участке колеблются от 420,9 (тригопункт на плато Муюлды) до 230 м (отметка тальвега балки Белоглинка на западной границе заповедника). Имеет холмисто-увалистый рельеф с преобладанием грядово-балочного. Плато Муюлды протяженностью до 5 км и шириной до 1,2 км – главная водораздельная форма рельефа на участке, с него берут начало балки Кулинсай, Таволгасай, Кызылсай и Белоглинка. В охранную зону заповедного участка включены бассейны карстовых озер Косколь.

Климат Буртинской степи имеет хорошо выраженные черты континентальности с холодной суровой зимой (январь –15,8 °С), сухим жарким летом (+22 °С). Среднегодовое количество осадков 327 мм. Снежный покров держится 136 дней, его средняя высота 20–25 см. Гидрографическая сеть участка представлена истоками и верховьями малых рек-притоков Урала: Карагашты, Тузлукколь, а также пересыхающими ручьями Белоглинка, Кызылсай, Таволгасай, Дусансай. В охранной зоне заповедника два карстовых озера Косколь с летней площадью зеркала 12 и 15 га соответственно. Средняя глубина озер 1,5 м, максимальная – 2,5 м. Одной из основных достопримечательностей участка является родник Кайнар, площадь водной поверхности которого 15 м^2. Это уникальный мощный родник воклюзного типа. Зимой не замерзает. Летом температура воды не превышает +14 °С. Является истоком речки Тузлукколь и одноименного ручья Кайнар, воды которого частично подпитывают оз. Косколь (северное).

Буртинская степь расположена в подзоне южных черноземов. Склоны массива Кармен и другие горно-холмистые участки имеют неполноразвитые почвы с высоким (до 8,2%) содержанием гумуса. По днищам балок и межувальных долин сформировались намытые почвы. Нижние участки склонов покрыты черноземами южными остаточными карбонатными малогумусными и маломощными, тяжелосуглинистыми и глинистыми. На плато массива Муюлды развиты черноземы южные карбонатные среднегумусные (6,2–6,4%) маломощные тяжело- и среднесуглинистые. Растительный покров Буртинской степи отличается большим разнообразием. Господствуют степи (подзона разнотравно-типчаково-ковыльных степей). Наиболее распространены залесскоковыльные степи. С увеличением щебнистости почв они замещаются овсецовыми, петрофитными типчаковыми или петрофитными мохнатогрудницевыми сообществами. К карбонатным почвам приурочены ковылковые степи (Калмыкова, 2008). По балкам встречаются осиновые и березово-осиновые колки. Характерны следующие типы урочищ: сыртовые ровняди с типчаково-ковыльной растительностью на черноземах южных карбонатных, волнисто-увалистые междуречья с петрофитной степью, овражно-балочные, лугово-степные и кустарниковые комплексы, приручьевые черноольшаники, байрачные березово-осиновые колки (Чибилёв, 1996, 1996а; Чибилёв и др., 1996; Немков и др., 2000).

Среди объектов, которые в наибольшей степени привлекают редких птиц в Буртинской степи и на прилегающих территориях, следует отметить следующие: карстовые озера Северный и Южный Косколь в охранной зоне (кулик-сорока, ходулочник, красавка и др.), поля зерновых и залежные земли в охранной зоне на севере и северо-западе (стрепет), каменистые увалы к западу от участка (сохранившиеся места гнездования степных орлов), восстановленные плотины Белоглинка, Таволгасай и др. (орлан-белохвост, могильник и, возможно, беркут).

Айтуарская степь расположена у с. Айтуарка (Айтуар) Кувандыкского района на границе России с Казахстаном (Актюбинская область). Выпас коз, сенокошение и другие виды хозяйственной деятельности приостановлены в 1988 г.

Айтуарская степь – гористый участок заповедника, аналог Губерлинского мелкосопочника (Губерлинских гор). В прошлом длительное время участок относился к обширной древней равнине пенеплена, которая образовалась на месте размытых пра-Уральских гор. На месте этой равнины в связи с общим подъемом территории в кайнозое притоки р. Урал выпилили ущелья, каньоны, балки и разделяющие их хребтики, в результате чего и образовались современные эрозионные придолинно-мелкосопочные горы. Высшая точка находится на сохранившемся от древнего пенеплена реликтовом плато, осложненном небольшими холмиками, один из них с тригопунктом 430,9 м.

Климат Айтуарской степи отличается не столь жарким летом (июльская изотерма +20…+21 °С), относительно холодной зимой (средняя многолетняя температура января –15,6 °С), несколько большим увлажнением (388 мм осадков в год). Осадки выпадают неравномерно. Весенне-летние дожди нередко бывают в виде лив-

ней, что приводит к активизации эрозионных процессов. Снежный покров при средней глубине 20–25 см залегает очень неравномерно. Из-за пересеченности рельефа и повышенной ветрености характерно сдувание снега с хребтов и сопок в балки и седловины, где образуются снежники мощностью до 3–4 м.

Гидрографическая сеть представлена значительным числом ручьев, проходящими по днищам балок Карагашты (Карагашта), Шинбутак, Камысай, Ташкак (Тышкак) и др. Эти ручьи либо пересыхают, либо имеют прерывистое течение, фильтруясь в водоносные горизонты отложений р. Урал. Постоянным водотоком является лишь ручей Айтуар, или речка Айтуарка, окаймляющая участок с запада. Единственный крупный водоток заповедника – р. Урал, окаймляющая участок с севера. Грунтовые воды, связанные со скальными породами, выходят на поверхность в верховьях балок в виде небольших родничков (около 22 на участке).

Ландшафтную структуру Айтуарской степи образуют в основном горные плакоры (реликты платформенной равнины) с типчаково-ковыльной растительностью на маломощных южных черноземах, горные балки и их склоны, межбалочные гряды с каменистой степью, бугристо-грядовые мелкосопочники с останцами кристаллических пород, эрозионные известняковые останцы. На фоне степной и каменисто-степной растительности выделяются приручьевые черноольшаники, балочные и нагорные березняки и осинники, ивняки по мочажинам, а также заросли степных кустарников.

На формирование почвенного покрова Айтуарской степи, наряду с сухостью климата, непромывным водным режимом, преобладанием ксерофитной растительности, процессами осолонцевания и соленакопления, решающее значение оказывают вертикальная дифференциация рельефа и пестрая литология. Для гребней хребтов и верхних частей склонов характерны неполноразвитые почвы и их комплексы с выходами коренных пород. На плакорах и пологих склонах сформировались черноземы южные остаточно-карбонатные малогумусные маломощные тяжелосуглинистые и глинистые. Мощность гумусового горизонта даже на плато не превышает 30 см, содержание гумуса повсеместно менее 6%. По днищам балок распространены лугово-черноземные среднегумусные почвы тяжелого механического состава. В понижениях получили развитие лугово-болотные почвы. В Айтуарской степи встречаются виды европейской, сибирской

и туранской флоры. Здесь представлены разнообразные растительные сообщества настоящих дерновинно-злаковых, каменистых и кустарниковых степей (Чибилёв, 1996, 1996а; Чибилёв и др., 1996; Немков и др., 2000).

Среди объектов, которые в наибольшей степени привлекают редких птиц в Айтуарской степи и на прилегающих территориях, следует отметить следующие: р. Урал и ее пойма (скопа, орлан-белохвост, серая неясыть, кулик-сорока и др.), степные участки с участием житняка в низовье балки Ташкак (стрепет), уремные леса в пойме ручья Айтуар (могильник, неясыти), Карагашта (неясыти), скальные обнажения в балках Ташкак, Камысай (Жарык), Карагашта, Акбулак (курганник, степная пустельга), р. Алимбет и ее пойма к югу от участка (беркут, могильник, орлан-белохвост, филин и др.).

Ащисайская степь находится в Светлинском районе, в 20 км к северо-востоку от пос. Светлый. Изъята из землепользования овцеводческого совхоза «50 лет СССР». Частично использовалась под пастбище, частично – под сенокос.

Участок почти целиком расположен в бассейне широкой и сильно разветвленной балки Ащисай, впадающей в оз. Айке. В отличие от балок Айтуарской степи она имеет довольно пологие склоны. Балка врезана в равнину древнего пенеплена, абсолютные отметки которой колеблются в пределах 290–331 м. С относительно пологими склонами на участке контрастируют останцовые скалы, гребни и довольно крупные гряды, сложенные кварцитами.

Климат Ащисайской степи по сравнению с климатом других трех участков заповедника отличается наибольшей континентальностью и сухостью. Средняя температура июля +20…+22 °С, января –17…–18 °С. Норма годовой суммы осадков 250–270 мм. Мощность снежного покрова не превышает 30 см, часты бесснежные зимы.

Гидрографическая сеть Ащисайской степи представлена плоскодонными лощинами и озерами. Сток по ним осуществляется только в весеннее время и в периоды ливневых осадков. Озера немногочисленны – Журманколь, Лиман, Незаметное. Наиболее крупное озеро участка – оз. Журманколь – занимает котловину суффозионно-тектонического происхождения. Озера имеют округлую форму, диаметр 600–700 м; чистоводья в летнюю межень занимают менее 1/4 площади. Преобладающие глубины 0,7–1,0 м, максимальная – 2,5 м.

Большую часть Ащисайской степи покрывают темно-каштановые карбонатные и карбонатно-солонцеватые маломощные, часто засоленные почвы тяжелого механического состава с содержанием гумуса 3,5–4,5%. Растительность представлена: на междуречьях – типчаково-мохнатогрудницевыми, ковылково-типчаковыми сообществами, по долинам временных водотоков – лугово-солонцовыми сообществами, урочища кварцитовых гряд характеризуются каменисто-кустарниковой степной растительностью (Чибилёв, 1996, 1996а; Чибилёв и др., 1996; Немков и др., 2000).

Участок расположен в окружении крупнейших озер области – Шалкар-Ега-Кара, Жетыколь и Айке, что определяет специфику авифауны (массовый пролет водоплавающих, залеты кудрявых пеликанов, больших белых цапель, черноголовых хохотунов, чайконосых крачек, чеграв и, возможно, других редких птиц с сопредельных территорий). Среди объектов, которые в наибольшей степени привлекают редких птиц в заповедник и на прилегающие территории, следует отметить оз. Журманколь и пожарный водоем (кудрявый пеликан, красавка, черноголовый хохотун и др.), фермерские поля зерновых к западу и юго-западу от оз. Журманколь (водоплавающие, крупные стаи красавок), каменистые увалы на севере и северо-востоке, выходящие на долину с сохранившейся летней стоянкой крупного рогатого скота у границы охранной зоны (относительно стабильное гнездование пары степных орлов).

Глава 2

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕННОСТЬ ПТИЦ ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»

Изучение природы заповедника началось в 1975 г., в период подбора его участков и проектирования. В исследованиях принимали участие специалисты разных научных направлений – геологи, почвоведы, ботаники, зоологи и др.

Геолого-геоморфологические исследования выполнены Г.Д. Мусихиным: детально охарактеризованы элементы геологии, тектоники и рельефа территории заповедника. Ландшафтные особенности заповедника полно освещены в работах А.А. Чибилёва.

Почвенный покров охраняемых участков основательно изучен А.М. Русановым. В последующие годы эталонные почвы заповедника более детально исследовались А.М. Русановым и А.И. Климентьевым.

Начало изучения растительного покрова заповедника связано с именами П.Л. Горчаковского и З.Н. Рябининой. Ими в 1975 г. тщательно обследованы участки «Буртинская степь» и «Айтуарская степь». Сотрудниками Оренбургской лаборатории ландшафтной экологии и заповедного дела Института экологии растений и животных Уральского отделения АН СССР в 1981 г. дано детальное описание растительности участка «Ашисайская степь», в 1987 г. – «Таловская степь». После учреждения заповедника ботанические исследования на его территории приняли регулярный мониторинговый характер. Закладываются стационарные площадки для создания опорной системы мониторинга степной растительности. На них проводится ежегодный учет состава, структуры, запасов подземной и наземной биомассы растительных сообществ. Большой вклад в изучение современного состояния флоры и растительности заповедника вносят сотрудники Института степи УрО РАН О.Г. Калмыкова, Н.О. Кин и О.С. Меркулова.

Орнитологические и зоологические исследования проводились и проводятся специалистами различных научных направлений: И.В. Быстровым, Г.В. Ни (кровепаразиты мелких млекопи-

тающих), В.А. Немковым (энтомофауна), Г.М. Гейде, Д.В. Классеным (териофауна), А.В. Давыгорой, Г.М. Самигуллиным (орнитофауна). Описаны характерные представители животного мира заповедника, составлены списки животных и определены экологические особенности их жизни.

На территории участков заповедника создана сеть площадок, контрольно-учетных полос, точек наблюдения и отбора проб для почвенного мониторинга, мониторинга состояния популяций растений и процессов демутации степей Оренбуржья, для учета как характерных, так и редких видов животных, включая занесенных в Красные книги (Немков и др., 2000).

Вместе с тем имеющейся научной информации о заповеднике недостаточно. Следует признать, что за прошедшие годы не удалось выполнить многие рекомендации, изложенные в Проекте организации заповедника, составленном в 1988 г. В первую очередь это связано с тем, что несколько штатных сотрудников научного отдела не в силах выполнить весь объем научных исследований заповедника. Для проведения научных работ привлекают специалистов из сторонних организаций, но при этом фактически осуществляется лишь сбор материалов для «Летописи природы» заповедника.

Фундаментальные исследования проводятся в недостаточном объеме. Детального изучения требуют степные пожары. Последние – не только бедствие, но и один из важнейших естественных факторов эволюции природных экосистем, особенно степных. Как показали последние исследования, воздействие пожаров, в частности, на степную флору и растительность не однозначно. С одной стороны, наблюдаются увеличение разнотравья с ростом доли наиболее ценных хозяйственных видов бобовых трав, изменение возрастного состава сообществ, выпадение сорных видов растений, обогащение зольными элементами почвенных горизонтов. С другой стороны, из травостоя выпадают некоторые виды однолетних растений, повышается температура верхних слоев почвы и усиливается процесс опустынивания степи, вымерзают подземные побеги и семена в зимний период (Роль степных пожаров…, 2010).

Специалистами научного отдела охвачены в основном лишь четыре направления: долговременные наблюдения за динамикой численности мышевидных грызунов; наблюдения за состоянием численности пролетных и гнездящихся птиц, особенно редких и находящихся под угрозой исчезновения; экология степного сурка; учет наземных насекомых, в том числе краснокнижных видов, и изучение влияния заповедного режима на энтомофауну.

По многим направлениям научной работы заповедник сотрудничает с Институтом степи УрО РАН, Оренбургским государственным университетом, Оренбургским государственным педагогическим университетом, Оренбургским аграрным университетом, филиалом ВолгоНИИгипрозема, Оренбургским областным эколого-биологическим центром, Нежинским унитарным геологическим предприятием. В заповеднике проходят полевую практику студенты областных вузов.

До недавнего времени первые и единственные систематические исследования орнитофауны на территории участков госзаповедника «Оренбургский» проводились лишь в 1985–1994 гг. (т. е. в период создания заповедника) орнитологом Г.М. Самигуллиным (Самигуллин, 1991, 1996). В видовых очерках настоящей монографии при указании статуса вида в прошлом имеется в виду именно этот период исследований в истории заповедника. Соответственно, под современным периодом в настоящей работе понимается отрезок 1995–2010 гг.

В последующие годы, согласно «Летописи природы», фаунистические наблюдения за водоплавающими, хищными, куриными и краснокнижными видами птиц осуществлялись преимущественно силами госинспекторов участков, которые проводят регулярный обход заповеданных территорий на круглогодичной основе. Основной объем информации о птицах собран следующими госинспекторами участков, ведущими полевые дневники: старшими госинспекторами участка «Таловская степь» М.Ш. Медетовым, участка «Буртинская степь» В.Ф. Шпанагелем, участка «Ащисайская степь» А.В. Дегтяревым, участковыми госинспекторами участка «Буртинская степь» В.В. Шпанагелем, Н.А. Савоскиным, В.И. Ершовым, участка «Айтуарская степь» М.С. Касымовым, А.Ж. Дускаевым, участка «Ащисайская степь» С.Г. Бабенко.

Эти наблюдения дают возможность научному отделу госзаповедника вести раздел «Птицы» в ежегодных томах «Летописи природы» (как указано выше, ведется с 1992 г.), а также систематизированную картотеку так называемых карточек визуальных встреч животных (Карточка визуальных встреч животных Государственного природного заповедника «Оренбургский» – КВВЖ ГПЗ «Оренбургский»). Отдельная карточка представля-

ет собой учетную запись о каком-либо виде животного или птицы; в ней указываются дата и место встречи животного/птицы, количество встреченных особей и другая информация.

В настоящей работе обобщены данные научного отдела заповедника (карточки визуальных встреч животных, отчеты, «Летописи природы»), данные собственных наблюдений на участках заповедника с 2007 по 2010 г. (включая кратковременные наблюдения в Ащисайской степи в 2000–2004 гг.), а также данные других орнитологов, посещавших заповедник в различные годы: Э.В. Гавлюка, А.В. Давыгоры, С.В. Корнева, Л.В. Коршикова, В.М. Курулюка, Г.М. Самигуллина и др.

Ценные сведения о встречах фламинго, беркута, могильника, филина предоставлены директором Государственного природного заповедника «Оренбургский» А.И. Пуляевым и директором Института степи УрО РАН А.А. Чибилёвым. А.В. Мошкиным (Центр полевых исследований, Курган) предоставлены данные о пребывании беркута и длиннохвостой неясыти на территории Оренбургской области.

Весомый вклад в изучение орнитофауны на прилегающих к заповеднику территориях сделан группой нижегородских и новосибирских орнитологов при участии автора настоящей работы в июне 2010 г. Обследование проводилось в рамках проекта Программы развития ООН и Глобального экологического фонда «Совершенствование системы и механизмов управления особо охраняемых природных территорий в степном биоме России». В состав группы входили И.Э. Смелянский (руководитель экспедиции), А.Н. Барашкова (Сибирский экологический центр, Новосибирск), С.В. Бакка, А.Р. Семенов (Экологический центр «Дронт», Нижний Новгород) и Е.В. Барбазюк (Институт степи УрО РАН, ГПЗ «Оренбургский», Оренбург). В ходе экспедиции обнаружены новые гнезда степных орлов, могильников и курганников, а также следы жизнедеятельности других редких птиц в окрестностях и удаленных секторах участков заповедника. Данная экспедиция позволила выявить новые гнездовые биотопы птиц и лучше ознакомиться с топографией сопредельных территорий, а также привлечь внимание к проблеме гибели хищных птиц на ЛЭП в охранной зоне Ащисайской и Айтуарской степей.

Не все группы птиц изучены в одинаковой степени хорошо. Безусловно, наибольшее количество информации собрано о дневных хищных птицах как наиболее заметных представителях степных ландшафтов. В меньшей степени освещено пребывание представителей совообразных и воробьинообразных. Аналогичная ситуация наблюдается и в периодах авифаунистических наблюдений. Гнездовая орнитофауна изучена намного полнее зимней и осенней по вполне понятным причинам (экстремальные погодные условия, короткий световой день).

Глава 3

ОЧЕРКИ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»

Основу настоящей работы составляют виды, редкие на территории Оренбургской области и внесенные в Красную книгу Российской Федерации (2001) и Оренбургской области (1998). Кроме того, в список редких видов птиц заповедника «Оренбургский» включены ряд видов-кандидатов в новую Красную книгу Оренбургской области и один малоизученный вид области. Обоснование включения в новую Красную книгу Оренбургской области приводится в соответствующих очерках. Систематическое положение и русские названия птиц Оренбургского степного заповедника даны в соответствии со справочником-определителем В.К. Рябицева «Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири» (Рябицев, 2008).

Очерки составлены по следующей схеме.

Распространение и численность. Здесь приведены сведения о распространении и численности вида на участках заповедника в прошлом и в настоящее время, указаны место и дата обнаружения, а также количество встреченных особей. Дополнительно указаны находки птиц на прилегающих территориях, поскольку данная информация помогает оценить состояние вида в районе и спрогнозировать степень вероятности встречи вида непосредственно на территории заповедника. Период миграции того или иного вида в заповеднике – весенние и осенние месяцы, сроки летовок – летние месяцы, сроки зимовок – зимние месяцы; залетные особи входят в одну из вышеназванных категорий, в зависимости от времени встречи.

Лимитирующие факторы – факторы, ограничивающие жизнедеятельность вида на территории заповедника и на прилегающих территориях, в соседних регионах. Основными лимитирующими факторами являются естественные сукцессионные изменения местообитаний в связи с циклическими колебаниями уровня воды в озерах, браконьерство, загрязнение среды, антропогенная деградация местообитаний, чрезмерный выпас и прогон скота, беспокойство со стороны человека, гибель птиц на линиях элек-

тропередач, пожары и другие факторы. В случае тенденции увеличения популяции вида приведены факторы, способствующие расширению ареала вида в Оренбуржье, соседних регионах, в Европе в целом. К таким положительным факторам относятся климатические и сукцессионные изменения (расширение, сдвиг границ ареала), положительное воздействие антропогенного фактора как следствие адаптации вида к новым условиям среды (гнездование и пребывание в ранее нетипичных биотопах).

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Понимаются конкретные действия, направленные на привлечение, поддержание численности и воспроизводства особей конкретного вида в рамках действующего заповедного режима непосредственно на территории заповедника. Фактически это меры, которые пока не реализованы в силу определенных ограничений, накладываемых заповедным режимом, но в значительной мере способствовали бы привлечению, поддержанию и росту численности редких видов птиц в заповеднике «Оренбургский» и на сопредельных территориях. Как указывалось ранее, на сегодняшний день проведение ряда биотехнических мероприятий на/близ территории заповедника легитимно невозможно из-за ограничений, накладываемых действующим заповедным режимом этой особо охраняемой природной территории. К таким мерам следует отнести изоляцию птицеопасных ЛЭП 6–10 кВт в охранной зоне заповедника, выпас в заповеднике, охранной зоне и на сопредельных территориях, создание искусственных гнездовий и ряд других мероприятий. Меры охраны и привлечения редких видов на территории всей области представлены в Красной книге Оренбургской области (1998) и в настоящей работе не дублируются.

Источники информации. Здесь указаны источники информации: фамилии авторов публикаций и сотрудников заповедника, личные сообщения, в отдельных случаях ссылки на официальные интернет-ресурсы.

Под миграциями понимается встреча особей того или иного вида в весенние и осенние месяцы.

Всего на территории заповедника «Оренбургский» с 1985 по 2010 г. достоверно зарегистрировано 40 видов птиц, занесенных в Красную книгу РФ (2001) и Оренбургской области (1998), а также четыре редких вида, являющихся кандидатами в новую Красную книгу Оренбургской области (обоснования внесения приведены в соответствующих видовых очерках), и один малоизученный вид области.

Кудрявый пеликан	*Pelecanus crispus* Bruch, 1832
Обыкновенный фламинго	*Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811
Краснозобая казарка	*Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769)
Пискулька	*Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)
Белоглазая чернеть	*Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770)
Скопа	*Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)
Степной лунь	*Circus macrourus* (Gmelin, 1771)
Европейский тювик	*Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850)
Курганник	*Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827)
Степной орел	*Aquila rapax* (Temminck, 1828)
Большой подорлик	*Aquila clanga* Pallas, 1811
Могильник	*Aquila heliaca* Savigny, 1809
Беркут	*Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)
Орлан-белохвост	*Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)
Балобан	*Falco cherrug* Gray, 1834
Степная пустельга	*Falco naumanni* Fleischer, 1818
Красавка	*Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758)
Дрофа	*Otis tarda* Linnaeus, 1758
Стрепет	*Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758)
Авдотка	*Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758)
Кречетка	*Chettusia gregaria* (Pallas, 1771)
Ходулочник	*Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)
Шилоклювка	*Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758
Материковый кулик-сорока	*Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910
Большой кроншнеп	*Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)
Степная тиркушка	*Glareola nordmanni* Nordmann, 1842
Черноголовый хохотун	*Larus ichthyaetus* Pallas, 1773
Чеграва	*Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770)
Малая крачка	*Sterna albifrons* Pallas, 1764
Филин	*Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)
Обыкновенный серый сорокопут	*Lanius excubitor excubitor* Linnaeus, 1758
Европейская белая лазоревка	*Parus cyanus cyanus* Pallas, 1770

Большая белая цапля	*Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758)
Степной дербник	*Falco columbarius pallidus* Sushkin, 1900
Морской зуек	*Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758
Сплюшка	*Otus scops* (Linnaeus, 1758)
Серая неясыть	*Strix aluco* Linnaeus, 1758
Белогорлый рогатый жаворонок	*Eremophila alpestris brandti* Dresser, 1874
Розовый скворец	*Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758)
Горная чечетка	*Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758)

Кандидаты в Красную книгу Оренбургской области

Кобчик	*Falco vespertinus* Linnaeus, 1766
Дупель	*Gallinago media* (Latham, 1787)
Большой веретенник	*Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)
Чайконосая крачка	*Gelochelidon nilotica* (Gmelin, 1789)

Малоизученный вид Оренбургской области

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pallas, 1771

Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus* Bruch, 1832
Отряд Веслоногие – Pelecaniformes
Семейство Пеликановые – Pelecanidae

Распространение и численность. Залетные одиночные птицы и стаи кудрявых пеликанов встречались поздней весной и летом в Ащисайской степи в 1998–2008 гг. Поскольку участок окружен крупными озерами Шалкар-Ега-Кара, Жетыколь и Айке, а также другими более мелкими рыбными озерами, на которых пеликаны гнездятся и кормятся [1, 2], нахождение этих птиц в Ащисайской степи вполне закономерно.

Ранее в 1993–1997 гг. пеликанов на участке «Ащисайская степь» не наблюдали. В 1998 г. зарегистрировано максимальное количество встреч – 12. Большинство из них (10) приходилось на август. Отмечены стаи до 38 (28.08.1998) и 40 особей (14.08 и 21.08.1998). Птицы либо пролетали участок, либо плавали на

открытых плесах оз. Журманколь или пожарного водоема у дома-кордона [3]. С 2000 по 2004 г. в летний период неоднократно были отмечены залетные одиночки и небольшие группы [4]. В 2006 г. зарегистрировано пять встреч с мая по июнь [5]. В 2007 г. – шесть встреч, в основном в мае-июне [6], а в 2008 г. группа из четырех пеликанов встречена лишь однажды на зеркале пожарного водоема 14.06 [7]. В 2009 и 2010 гг. кудрявых пеликанов в Ащисайской степи не наблюдали.

Лимитирующие факторы. Цикличное изменение гидрологического режима озер в Восточном Оренбуржье и сопредельных регионах и как следствие состояния кормовой базы и гнездопригодных местообитаний. Численность данного вида в регионе в значительной мере регулируется природными и климатическими факторами.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Зарыбление пожарного водоема и оз. Журманколь в Ащисайской степи будет способствовать поддержанию определенной численности этого редкого вида на территории участка в весеннее и летнее время.

Источники информации. 1. Гавлюк Э.В., Давыгора А.В., 1998; 2. Барбазюк Е.В., 2007; 3. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1998; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 5. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2006; 6. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 7. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008.

Большая белая цапля – *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Аистообразные – Ciconiiformes
Семейство Цаплевые – Ardeidae

Распространение и численность. Имеются сведения о гнездовании, пребывании в летнее время и миграции этого вида в Ащисайской степи в прошлом [1]. В последние годы одиночные взрослые птицы отмечены в Таловской, Буртинской, Айтуарской степях, но чаще в Ащисайской степи в весенне-летний период. Гнездование не установлено.

Таловская степь. Летом 2008 г. одиночную особь наблюдали на пожарном водоеме у дома-кордона [2].

Буртинская степь. Одиночка стояла на плотине Белоглинка 02.08.2008 [3].

Айтуарская степь. На р. Урал, в 2,5 км к северу от северо-восточной окраины участка (опашки), 19.05.2010 наблюдали одиночную цаплю, которая стояла на топком острове в зарослях тростника [4].

Ащисайская степь. В Ащисайской степи большие белые цапли начали чаще встречаться в последние годы, хотя на ближайших крупных водоемах, например оз. Шалкар-Ега-Кара, целые группы больших белых цапель отмечены еще в 2001 г. [5]. Одиночную белую цаплю на берегу и в воде пожарного водоема наблюдали пять раз с 24.06 по 20.09.2008. Предположительно, цапля караулила рыбу [6]. Белую цаплю вместе с несколькими серыми цаплями несколько раз наблюдали здесь же в августе 2010 г. [7]. При обследовании участка в июле одиночка была вспугнута с того же пожарного водоема 30.07.2010 [4].

Лимитирующие факторы. В последние десятилетия численность увеличивается, вид расселяется к северу [8, 9], при этом в Шалкаро-Жетыкольском озерном районе больших белых цапель наблюдают на многих крупных и средних озерах в летний и осенний период, например в 2007 г. [10]. Рост численности обусловлен благоприятным ходом природных процессов – наполнением котловин озер южных и восточных районов области в связи с наступлением внутривековой влажной фазы [8].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Зарыбление пожарных водоемов, плотин и озер на участках может способствовать привлечению данного вида на участки заповедника в весеннее и летнее время.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Пуляева Т.А., личн. сообщ.; 3. Ершов В.И. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл. 5. Барбазюк Е.В., 2007; 6. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 7. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2010; 8. Давыгора А.В., 1998: очерк «Большая белая цапля»; 9. Рябицев В.К., 2008; 10. Давыгора А.В. и др., 2009.

Обыкновенный фламинго – *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811
Отряд Фламингообразные – Phoenicopteriformes
Семейство Фламинговые – Phoenicopteridae

Распространение и численность. В целом вид не характерен для заповедника. Известны единичные залеты в Буртинскую и Ащисайскую степи.

По опросным данным, известны залеты фламинго на озера Косколь в конце 1970-х – начале 1980-х годов [1]. Единственная достоверная встреча в Ащисайской степи относится к осени 2001 г.: несколько птиц отдыхали на пожарном водоеме у дома-кордона [2]. Данная информация подтверждается сообщениями местных охотников, наблюдавших этих птиц осенью 2000 и 2001 гг. на берегу оз. Шалкар-Ега-Кара [3], расположенного примерно в 25–30 км к юго-западу от участка «Ащисайская степь». В литературе имеются также сведения о встрече семи особей фламинго 06.06.1976 на восточном побережье оз. Шалкар-Ега-Кара. Сделаны фотографии птиц [1].

Лимитирующие факторы. Искусственное обезвоживание местообитаний, приводящее к исчезновению илистых мелководий, на которых фламинго кормятся [4], а также, по-видимому, естественные природно-климатические процессы, приводящие к природным флуктуациям уровня воды в степных водоемах и как следствие состояние кормовой базы и гнездопригодных биотопов.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны и привлечения не требуется, поскольку фламинго – редкий залетный вид на территории заповедника.

Источники информации. 1. Чибилёв А.А., 1992; 2. Пуляев А.И., личн. сообщ.; 3. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 4. Гавлюк Э.В.: очерк «Обыкновенный фламинго», 1998.

Краснозобая казарка – *Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes
Семейство Утиные – Anatidae

Распространение и численность. Краснозобые казарки встречались в период осенних и весенних миграций на участках «Ащисайская степь» и «Буртинская степь» в прошлом [1]. В настоящее время относительно регулярные сообщения о встречах пролетных стай краснозобых казарок поступают только с участка «Ащисайская степь». Современные данные о пролете и численности краснозобых казарок на участке «Буртинская степь» отсутствуют. В отдельные годы в Буртинской степи отмечены лишь единичные особи [2].

В некоторые годы в Ащисайской степи отмечается пролет этих птиц в весеннее и осеннее время. Так, 29.04.2007 наблюда-

ли пролетную стаю краснозобых казарок из 26 птиц южнее дома-кордона. На осеннем пролете в том же году встречены несколько стай: 145 птиц 20.10, 86 птиц 28.10. Массовый пролет отмечен 07.11.2007. В этот день наблюдали три летящие друг за другом стаи из 160–180, 90–100 и 128 птиц, затем еще три стаи в течение дня из 67, 113 и 57 птиц и совместную стаю белолобых, серых гусей и краснозобых казарок общей численностью 200–250 особей. Все стаи пролетали близ дома-кордона [3]. В 2008 г. отмечен пролет стай в октябре: 11 птиц 06.10 летело с северо-востока на юго-запад, 32 птицы – 10.10, около 200–250 птиц 15.10 близ дома-кордона летело с северо-запада на юго-восток, 54 птицы 23.10 над оз. Журманколь летело в направлении с северо-запада на юго-восток и 57 птиц – 30.10 над домом-кордоном [4]. В 2010 г. 17.10 наблюдали стаю казарок примерно из 370 особей, летевшую вдоль южной границы участка [5].

Лимитирующие факторы. Главный фактор, снижающий численность вида на пролете в Оренбургской области, – браконьерский отстрел [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Степанкина В.Ю. // Летопись природы за 2006 г. Кн. 15. Оренбург, 2007 (записано в отчет со слов Э.В. Гавлюка); 3. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 4. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 5. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2010; 6. Давыгора А.В., 1998: очерк «Краснозобая казарка».

Пискулька – *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes
Семейство Утиные – Anatidae

Распространение и численность. В прошлом отмечен как мигрирующий вид в Ащисайской степи [1], в 1984–1987 гг. – в Буртинской степи [2].

В настоящее время в отдельные годы поступают сведения об осеннем пролете стай пискулек через Ащисайскую степь. Так, во второй половине октября 2007 г. отмечены четыре стаи примерно из 130, 100, 140 и 130 птиц соответственно [3]. Несмотря на то что птицы идентифицированы как «пискульки», правильность идентификации вызывает определенные сомнения. Тем не

менее можно предположить пролет отдельных птиц над участком «Ащисайская степь» в стаях белолобых гусей, принимая во внимание общеизвестный факт пролета пискулек в Шалкаро-Жетыкольском озерном районе [4].

Лимитирующие факторы. Главный лимитирующий фактор на пролете – браконьерский отстрел; кроме того, необходимо учитывать, что пискульку трудно отличить от белолобого гуся [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 4. Гавлюк Э.В., 1998: очерк «Пискулька».

Белоглазая чернеть – *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770)
Отряд Гусеобразные – Anseriformes
Семейство Утиные – Anatidae

Распространение и численность. В прошлом вид отмечен на миграции только в Ащисайской степи без указания данных о численности [1]. В настоящее время информация о миграции белоглазых чернетей непосредственно через участки заповедника отсутствует. Имеются сведения о встрече двух одиночных особей на озерах Шалкаро-Жетыкольского озерного района (по-видимому, на Обалыколе или Давленколе) 28.08.2001 [2]. Двух самцов наблюдали 20.05.2007 у кромки тростников одного из отстойников очистных сооружений пос. Светлый, одиночный самец 10.05.2008 держался на поросшем рогозом и камышом отстойнике тех же очистных сооружений. Точный характер пребывания вида выяснить не удалось [3].

Принимая во внимание относительную близость от Ащисайской степи наблюдений белоглазых чернетей, их вполне возможно встретить на участке, например на оз. Журманколь. В центре озера по-прежнему сохраняются открытые плесы, на которых ежегодно регистрируют достаточно крупные стаи чернетей нескольких видов (красноголовая, морская, хохлатая) [4]. Отсутствие мощной оптики, позволяющей надежно идентифицировать с берега белоглазых чернетей на оз. Журманколь, служит, по-видимому, основной причиной невозможности регистрации этого трудноопределяемого вида в современных условиях зарастания водоема.

Лимитирующие факторы. Основная причина сокращения ареала и численности – растущая аридизация климата юга Европы, Казахстана и Средней Азии, из-за чего происходит перерождение и усыхание многих гнездовых водоемов [5]. Среди наиболее значимых факторов воздействия на состояние популяций белоглазого нырка – колебания уровня воды в озерах и пресс охоты. По-видимому, катастрофическое снижение численности вида в конце XX в. связано с масштабными гидромелиоративными работами по всему пространству ареала в 1960–1980-х годах, что привело к асинхронным колебаниям уровня воды в степных водоемах, изменению структуры биотопов, нарушению сукцессионных циклов. Совпадение такого крупномасштабного воздействия с фазой естественной депрессии численности вида могло привести к катастрофически быстрому падению численности и сокращению ареала в 1980–1990-х годах. Одним из весомых факторов, препятствующих быстрому восстановлению численности вида, служит отстрел птиц. Недавние исследования на западном побережье Каспия показали, что доля белоглазого нырка в добыче охотников весьма велика и на разных водоемах он уступает в этом отношении лишь одному-трем более многочисленным промысловым видам [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 2008; 3. Корнев С.В., Морозов В.В., 2008; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 5. Кривенко В.Г., 1991; 6. Джамирзоев Г.С., 2008.

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Скопиные – Pandionidae

Распространение и численность. Относительно новый вид для заповедника. С 2005 по 2009 г. одиночную скопу наблюдали в весеннее и летнее время в пойме Урала близ участка «Айтуарская степь», а также непосредственно в охранной зоне этого участка у с. Айтуар. Гнездование не подтверждено.

В пойме Урала (N 51°07.895′ E 057°44.942′) выше с. Айтуар с 2005 г. наблюдают скопу. Впервые несколько встреч зарегистрировано в июле 2005 г., далее несколько встреч в июле 2006 г. В 2007 г. скопу наблюдали несколько раз на этом же участке

поймы с апреля, а также один раз на столбе ЛЭП близ с. Айтуар (у шлагбаума при въезде в балку Карагашта) 04.09. В 2008 г. сидящую на дереве птицу наблюдали рыбаки и госинспектора в начале июня. В 2009 г. зафиксировано несколько встреч весной на том же месте. Птица обычно сидела на ветках сухих деревьев на острове, образованном двумя рукавами Урала, или охотилась за рыбой, при этом во время бросков практически полностью погружалась в воду [1, 2]. При обследовании данного места 07.06.2009 скопы, а также каких-либо признаков гнезда обнаружено не было [3]. В 2010 г. сообщений о встречах этой птицы в пойме Урала близ Айтуарской степи не поступало.

Лимитирующие факторы. Обмеление и загрязнение крупных рек и водоемов и сокращение рыбных запасов, вырубка старых суховершинных деревьев, служащих скопе местом гнездования, повышенная чувствительность к беспокойству в период размножения [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Хороший результат дает установка гнездовых платформ на вершинах деревьев в местах с достаточной кормовой базой. В Нижегородской области благодаря проведенным биотехническим мероприятиям (установка платформ) численность гнездящихся пар увеличилась с 4–9 в 1988 г. до 45 в 2009 г., при этом скопы занимали гнездовые платформы одними из первых [5]. Данная практика вполне применима к условиям поймы Урала.

Источники информации. 1. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005–2009; 2. Дускаев А.Ж., личн. сообщ.; 3. Барбазюк Е.В., 2009; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Скопа»; 5. Бакка С.В. и др., 2010б.

Степной лунь – *Circus macrourus* (Gmelin, 1771)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. На момент создания заповедника гнездился, встречался на миграциях и летовал на всех четырех участках заповедника [1]. В 1984–1987 гг. степные луни достоверно гнездились в Буртинской степи [2]. В 1993 г. встречаемость степных луней на участках составила: Таловская степь 1/1 (1 встреча / 1 птица) в сентябре, Буртинская степь 1/1 в июле, Айтуарская степь 1/2 в июне, Ащисайская степь 4/4 в мае, 1/2 в июне, 1/2 в сентябре [3]. В последние годы гнездование не подтверждено ни на одном из участков. В 1997–1998 гг. подтверждено гнездование степных луней в пойме ручья Тузлукколь (Тузлуккуль) [4].

В 2000 г. степной лунь отмечен в Ащисайской степи в качестве немногочисленного пролетного вида; гнездование подтвердить не удалось [5]. В 2010 г. 07.06 и 08.06 взрослого самца наблюдали в дневное время в степи и над сырыми балками близ дома-кордона участка «Ащисайская степь», а также в охранной зоне к югу от участка [6]. У пожарного водоема участка «Ащисайская степь» 01.08.2010 отмечен летящий самец [7]. За весь период наблюдений в Ащисайской степи (впрочем, как и на других участках заповедника) степной лунь в 2010 г. встречен впервые [8].

Лимитирующие факторы. Главная причина сокращения численности – ухудшение гнездовых и кормовых условий: сведение степных кустарников, луговой и пойменной растительности, загрязнение среды пестицидами [9]. В пределах гнездового ареала основными угрозами являются исчезновение и деградация степных местообитаний: распашка целины, степные пожары, интенсивный выпас на сырых луговых пастбищах, расчистка кустарников и высокой растительности, палы, инициируемые фермерами [10].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Курулюк В.М. // Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург, 1994; 4. Давыгора А.В., Толин С.Л., 1999; 5. Корнев С.В., Коршиков Л.В. // Летопись природы за 2000 г. Кн. 9. Оренбург, 2001; 6. Бакка С.В. и др., 2010; 7. Барбазюк Е.В., 2010; 8. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 9. Давыгора А.В., 1998: очерк «Степной лунь»; 10. BirdLife International (2010): *Circus macrourus*. http://www.birdlife.org/datazone/home.

Европейский тювик – *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. Европейский тювик зарегистрирован в Буртинской и Айтуарской степях в качестве залетного и мигрирующего вида.

В 1984–1987 гг. европейский тювик отмечен в Буртинской степи в качестве залетного и мигрирующего вида [1]. В 1990 г.

одиночная особь встречена в летнее время в Буртинской степи [2].

В 2010 г. над р. Урал в 4 км к северо-востоку от с. Айтуар 19.05. встречен одиночный ястреб с очень светлым низом, контрастными черными концами крыльев (контраст цветов сравним с таковым самца полевого или степного луней) и пепельным верхом. Птица чередовала взмахи крыльев с парением, затем какое-то время кружила на токах воздуха над горой вместе с самцом перепелятника, обыкновенным канюком и обыкновенной пустельгой [3].

Лимитирующие факторы. Сведений о современном сокращении численности нет, а наблюдающееся расширение границ ареала к востоку – юго-востоку свидетельствует о его медленном росте [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Давыгора А.В., 1991; 2. Самигуллин Г.М. // Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург, 1993; 3. Барбазюк Е.В., 2010; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Европейский тювик».

Курганник – *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. В прошлом гнездился в Буртинской и Айтуарской степях. В Ащисайской степи было отмечено стабильное пребывание одной пары курганников в гнездовой период. В Таловской степи курганники не были зарегистрированы [1]. В настоящее время в небольшом числе гнездится только в Айтуарской степи, на остальных участках встречаются в основном одиночные особи весной и осенью, реже летом.

Таловская степь. По-видимому, первая и единственная встреча для данного участка зарегистрирована 08.07.2009. В северном секторе Таловской степи наблюдали взрослую птицу, которая взлетела с земли со склона холма и кругами начала набирать высоту, постепенно смещаясь к западу за пределы участка [2].

Буртинская степь. Гнездовая численность в 1989 г. составляла пять гнездящихся пар. В 1993 г. установлено достоверное гнездование трех пар курганников, а в 1994 г., по опросным сведениям, лишь в двух гнездах были птенцы [1]. По другим данным, встречаемость курганников в 1993 г. составила 2/2 (2 встречи – 2 птицы) в апреле, 2/4 в мае, 2/4 в июне, 2/4 в июле, 2/6 в августе [3]. По данным госинспекторов участка, в 1995–1998 гг. численность курганников не превышала 1–2 гнездящихся пар в год. Приводятся сведения о местоположении гнезд на участке, количестве птенцов/молодых птиц, особенностях поведения птиц у гнезда и т.п. В указанный период гнездования птиц в Буртинской степи регистрировалось от 4 (1996 г.) до 23 встреч (1998 г.) ежегодно [4]. С 1999 г. сведения о гнездовании курганников в Буртинской степи не поступают.

В 2010 г. на территории Буртинской степи 15.06 наблюдали одиночного взрослого курганника, который охотился над степью на восточной окраине останцового плато массива Муюлды и улетел с добычей к колкам на южном склоне массива [5]. Тем не менее гнездование курганников в настоящее время в Буртинской степи по-прежнему крайне маловероятно. Отмеченные выше колки, к которым полетел курганник с добычей, были полно обследованы (как и весь южный сектор участка) ранней весной 2009 г. (до распускания листьев), и никаких свидетельств крупных гнезд, а также взрослых птиц обнаружено не было. Это подтверждают и госинспектора участка [6].

Таким образом, как можно видеть из приведенных выше данных, с конца 80-х годов прошлого столетия гнездовая численность курганников в Буртинской степи неуклонно снижалась и с 1999 г. птицы перестали гнездиться на данном участке заповедника и, по-видимому, в его окрестностях.

Айтуарская степь. В 1989 г. на территории Айтуарской степи учтено четыре жилых гнезда курганников. В 1993 г. обнаружено всего два жилых гнезда, но в километровой зоне, окружающей участок с запада и юга, найдены на гнездовании еще пять пар: два гнезда на скальных выходах, три – на деревьях. Гнезда располагались в основном вблизи стоянок скота [1]. При однократном обследовании Айтуарской степи в 1993 г. встречаемость курганников в августе составила 1/4 (1 встреча – 4 птицы) [3].

В 2007 и 2008 гг. с мая по октябрь госинспектора участка регистрировали одиночных птиц в балках Актюбе, Карагашты и других местах. Птицы часто кружили над колониями сурков [7]. В конце апреля 2009 г. впервые с 1993 г. после перерыва в орнитологических наблюдениях в Айтуарской степи найдено гнездо курганников [8], описание которого впоследствии проведено

07.06.2009 [2]. Гнездо располагалось у северо-западной окраины участка в сыром березовом колке на березе. В гнезде на момент обследования было четыре хорошо оперенных птенца с характерным кирпично-красным цветом оперения и белесыми глазами. Двух летающих молодых птиц вместе со взрослыми госинспектор наблюдал позже в окрестностях гнезда в начале июля [2]. В 2010 г. гнездо было вновь заселено: 12.06. с гнезда вспугнули взрослую птицу. Гнездо не осматривали. Позже, в июле, госинспектор наблюдал в гнезде как минимум одного молодого курганника [5]. В 2010 г. найдено второе гнездо курганников, которое располагалось на скальном выступе по склону холма над р. Алимбет в 3 км к югу от границы участка «Айтуарская степь». При осмотре 13.06.2010 в гнезде было три в разной степени оперившихся птенца, взрослая птица также находилась на гнезде [5]. При повторном посещении 23.07.2010 близ гнезда встречены один молодой курганник и один взрослый, который кружил над наблюдателем и издавал тревожные крики [9].

Таким образом, курганники постоянно гнездятся в Айтуарской степи и ее окрестностях, но количество гнездящихся пар с конца 80-х годов прошлого века также заметно снизилось.

Ащисайская степь. В прошлом в Ащисайской степи было отмечено стабильное пребывание одной пары курганников в гнездовой период [1]. С тех пор какие-либо сведения о гнездовании курганников в Ащисайской степи отсутствуют. В настоящее время курганник – довольно редкий залетный вид на этом участке. За несколько лет наблюдений курганник встречен и сфотографирован здесь всего однажды. В охранной зоне у южной границы участка 01.08.2010 взрослая птица сидела на старом деревянном столбе у «птицеопасной» ЛЭП рядом с трансформаторной будкой, а затем парила над степью [9]. В октябре 2010 г. под птицеопасной ЛЭП близ пос. Озерный учтена одна мертвая особь [10], что подтверждает миграционные перемещения курганников через Шалкаро-Жетыкольский район.

Лимитирующие факторы. Снижение численности курганников объясняется ухудшением кормовой базы на участках заповедной степи и за ее пределами в связи с прекращением выпаса скота в заповеднике и резким сокращением выпаса по всей территории Оренбургской области, а также пирогенным фактором. Абсолютная приверженность гнездований курганников к стоянкам скота свидетельствует о том, что именно здесь для них существуют оптимальные кормовые условия. На стоянках скота и

прилежащих к ним скотосбоях имеются участки с низкой и разреженной растительностью, где не только отмечена повышенная плотность поселения таких видов, как малый суслик и степная пеструшка, но и облегчены условия их добычи. Другими кормовыми объектами являются рыжеватый суслик, обыкновенная полевка, молодые сурки, иногда прыткая ящерица. Близость лагерей скота и человека и транспорта не служила препятствием для гнездования курганников [1].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Увеличение умеренного выпаса за счет расширения выгонов и увеличения числа летних стоянок крупного и мелкого рогатого скота, лошадей в охранной зоне и, возможно, в определенных местах самого заповедника. Рассмотрение возможности последующей реинтродукции на/близ территории заповедника колониальных роющих беличьих (рыжеватого и малого сусликов), основной добычи курганников. Восстановление в первую очередь популяции малого суслика в регионе, численность которой катастрофически сокращается во многих исследуемых районах Российской Федерации. Практически на все виды сусликов негативно повлияло увеличение площадей распашки. Это приводило к постепенному дроблению популяций сусликов на все более мелкие группировки, увеличению их изоляции вплоть до полного прекращения контактов друг с другом. Распашка параллельно с истребительскими мероприятиями и перевыпасом скота на сохранившихся нераспаханных участках привела к ухудшению условий обитания сусликов и способствовала изоляции их поселений [11, 12].

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Барбазюк Е.В., 2009; 3. Курулюк В.М. // Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург, 1994; 4. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1995–1998; 5. Бакка С.В. и др., 2010; 6. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 7. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007, 2008; 8. Касымов М.С., личн. сообщ.; 9. Барбазюк Е.В., 2010; 10. Бакка С.В. и др., 2010а; 11. Шилова С.А., Шекарова О.Н., 2005; 12. Шилова С.А. и др., 2009.

Степной орел – *Aquila rapax* (Temminck, 1828)

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. В прошлом гнездился, летовал и встречался во время весенних и осенних миграций на всех

четырех участках заповедника «Оренбургский» [1]. В настоящее время относительно стабильное гнездование наблюдается только в Ащисайской степи (и ее окрестностях). Степные орлы по-прежнему гнездятся с разной степенью успеха в окрестностях Буртинской и Айтуарской степей, однако на самих участках гнездование не подтверждалось уже многие годы. В Таловской степи степные орлы перестали гнездиться с 1994 г. Кроме того, в настоящее время степного орла регулярно регистрируют с марта по декабрь в качестве летующего и мигрирующего вида на всех четырех участках заповедника [2].

Таловская степь. На рубеже 80–90-х годов прошлого века плотность гнездования степных орлов составляла 0,06 гнездовой пары на 1 км^2, или 2 гнезда в перерасчете на территорию данного участка, и являлась максимальной для всех четырех участков на данный период [1]. В 1988 г. в Таловской степи обнаружено три гнезда с кладками, в двух из которых вылупились птенцы [3], а в 1989 г. на участке и прилегающих территориях в общей сложности зарегистрировано семь гнезд степных орлов с кладками [4]. Последняя находка гнезда в Таловской степи относится к 1993 г., когда на обрыве у размытой плотины в верховье р. Малая Садомна 27.05 была обнаружена кладка с одним яйцом [5]. Позже в том же месте 10.08 участковый госинспектор наблюдал двух орлов, сидящих на земле и поедающих добычу [6]. В последующие годы одиночки встречались с марта по октябрь, при этом наблюдалось два слабо выраженных пика встреч в мае и сентябре, подтверждающих исключительно миграционное движение птиц через данный участок [2]. Нередко степные орлы парили над сурчиными колониями или караулили сурков, сидя непосредственно у нор этих зверьков [7]. Проведенный в 2008 и 2009 гг. тщательный поиск новых или старых гнезд степных орлов в Таловской степи и на прилегающих территориях результатов не дал [8].

Буртинская степь. Максимальные значения гнездовой численности (две гнездящиеся пары в год) отмечены на рубеже 80–90-х годов прошлого века [1]. С начала 1990-х годов гнездование степных орлов непосредственно на территории участка прекратилось. Тщательный поиск старых и новых гнезд степного орла на территории Буртинской степи в 2007, 2008 и 2009 гг. результатов не дал [8].

Тем не менее госинспектора участка наблюдали молодых степных орлов и группы по нескольку особей в каждой в течение

двух летних сезонов. В 1998 г. 31.07 в охранной зоне участка молодая птица сидела на заборе старой карды. Всего за сезон на участке зарегистрировано 20 встреч степных орлов с 25.06 по 22.10. В двух случаях отмечались группы из трех (29.07) и четырех птиц (02.08), половой и возрастной состав которых остался невыясненным [9]. 19.06.2006 у берега оз. Косколь наблюдали выводок молодых птиц со взрослыми в общем количестве шесть особей, круживших в воздухе и периодически присаживавшихся на отдельно стоящую ветлу [10]. В 2007 г. 10.09 два слетка степных орлов сидели на южном склоне хр. Южный Кармен [11].

Наблюдения молодых птиц на территории участка в отдельные годы, а также нарастание количества встреч степных орлов с апреля по август на данном участке позволило предположить гнездование хищника где-то в окрестностях заповедника [2]. Это предположение подтвердилось 08.05.2009, когда в каменистых увалах в 2 км к западу от Буртинской степи было обнаружено жилое гнездо степных орлов с одним яйцом в кладке. Одна птица сидела на гнезде, вторая парила рядом [12]. Гнездование пары оказалось неудачным. При повторном осмотре гнезда 16.07.2009 оно оказалось пустым, при этом какие-либо признаки вылупления или развития птенцов в гнезде отсутствовали [8]. В июне 2010 г. группой орнитологов был предпринят целенаправленный поиск гнезд степных орлов в Буртинской степи и ее окрестностях, но жилых гнезд по-прежнему найти не удалось. Вместо этого 15.06.2010 зафиксирован еще один случай неудачного гнездования орлов в другом найденном гнезде всего в 3,5 км к северо-западу от гнезда, обнаруженного в мае 2009 г. Птицы находились поблизости, в пустом гнезде лежала шерсть сурка, куски резины, палки и скорлупа яиц степных орлов [8, 13].

Айтуарская степь. В 1989–1994 гг. плотность гнездования степных орлов составляла 0,02 гнездовой пары на 1 км^2 [1], или два гнезда в перерасчете на территорию данного участка. В 2000 г. при обследовании Айтуарской степи в весенне-летний период гнездование степных орлов не было подтверждено, при этом статус хищника был определен как «немногочисленный вид, встречающийся на миграциях» [14]. В 2009 г. поиск гнезд степных орлов в Айтуарской степи и ее окрестностях не дал результатов [8]. В 2010 г. группой орнитологов 13.06 найдено нежилое посещаемое гнездо, предположительно степного орла, на удаленной юго-восточной окраине участка. Гнездо располагалось на склоне холма на скальном выступе среди кустов спиреи, под

которым находилась небольшая колония сурков в долине [8]. Днем ранее (12.06) группой было найдено несколько нежилых, но хорошо посещаемых гнезд степных орлов (рядом наблюдали взрослых птиц) примерно в 1,0–1,5 км к юго-востоку от пос. Маячный. Гнезда располагались на невысоких холмах у грейдера, идущего в с. Айтуар [8].

Ащисайская степь. Максимальная гнездовая плотность (четыре гнездящиеся пары за год) зарегистрирована, по-видимому, в конце 1980-х – начале 1990-х годов [1]. Далее последовало ее снижение, и с 1996 по 2004 г. степные орлы встречались в Ащисайской степи, но, вероятно, не гнездились, поскольку данные о гнездах и молодых птицах отсутствуют [2]. С 2005 по 2010 г. степные орлы регулярно гнездились на данном участке в количестве от одной до двух пар (табл. 1). Для участка характерно нарастание количества встреч с апреля по июль, после чего происходит спад. Общий период регистрации встреч апрель–ноябрь [2].

В таблице в хронологической последовательности приводятся находки гнезд, кладок, птенцов и молодых птиц с 1994 по 2010 г. в Ащисайской степи.

Таким образом, в Ащисайской степи подтверждается относительно неплохой потенциал гнездования степных орлов (современные гнездовые находки, наличие на участке до 15 гнездовых построек различной давности) [12].

Лимитирующие факторы.

1. Скудная кормовая база. Из вышеприведенных данных видно, что численность гнездящихся степных орлов в заповеднике и на прилегающих территориях с 80-х годов прошлого столетия начала сокращаться, а затем упала до нуля. Далее последовало некоторое восстановление численности, но регистрируются брошенные гнезда (три подтвержденных случая на территории Ащисайской степи и два в Буртинской степи за последние четыре года). Возникает предположение, что основной причиной, по которой орлы бросают гнезда или не гнездятся совсем (оставаясь при этом на своих гнездовых участках) в отдельные годы, является бескормица, которая нарастает уже ближе к середине гнездового сезона. Это подтверждается: а) находками нетипичных кормовых объектов в гнездах степных орлов (черепов молодых сурчат, крыльев чаек, грибов, погадок из хитиновых покровов насекомых); б) наблюдениями за кормовым поведением (выслеживание добычи на низкой высоте над тростниками оз. Журманколь, поедание змей на камнях, зайцев); в) практически полным отсутствием сусликов на

Таблица 1

Сведения о нахождении гнезд и птенцов степного орла в Ащисайской степи Государственного природного заповедника «Оренбургский» в 1994–2010 гг.

Дата	Количество жилых гнезд, птенцов	Место наблюдения на участке и комментарии
27.06.1994	Два молодых степных орла	Сидели на копне старой соломы в 150–200 м от восточной границы участка. Через пару часов птицы начали кружить над близлежащими сгоревшими участками степи, высматривая добычу [15]
22.06.1995	Одно гнездо с птенцом	Гора Маячная. Вспугнута взрослая птица с гнезда, в котором находился один птенец [16]
27.06.1995	Два молодых степных орла	Сидели на обочине дороги, у восточной окраины оз. Журманколь. При приближении орлы поднялись и отлетели в сторону заповедника [17]
1996–2004	Орлы регистрируются на участке, но данные о гнездах, птенцах, молодых отсутствуют	
03.07.2005	Группа орлов из двух слетков и двух взрослых птиц	Сидели у дороги, ведущей к дому-кордону, у южной границы участка [18]
06.07.2006	Группа из пяти птиц	Сидели на скальных выходах. Половой и возрастной состав групп не выяснен [19]. Предположительно, одна группа молодых со взрослыми
30.07.2006	Группа из трех птиц	
05.08.2006	Группа из пяти птиц	
15.05.2007	Гнездо с одним яйцом (впоследствии брошено)	Гнездо располагалось у дороги в выходах кварцитов. Яйцо впоследствии исчезло [20]
27.05.2007	Пара взрослых птиц на гнезде	Холм на восточной границе участка. Пара птиц вспугнута с гнезда. Гнездо не обследовалось [20]
17.07.2007	Группа из трех слетков степных орлов	Сидели в балке недалеко от дома-кордона [21]
12.07.2008	Гнездо с одним птенцом	Показано госинспектором С.Г. Бабенко. Располагалось в камнях у дороги между домом-кордоном и оз. Журманколь. В гнезде находился один пуховой птенец, на спине и на махо-

Продолжение табл. 1

Дата	Количество жилых гнезд, птенцов	Место наблюдения на участке и комментарии
		вых крыльях у которого начали появляться первые зачатки перьев [22]
13.07.2008	Гнездо с одним птенцом	Гнездо располагалось на северо-восточной возвышенной окраине участка, в скальных выходах. В гнезде сидела одна молодая птица, практически сформировавшаяся и готовая к вылету. При подходе человека птица соскочила с гнезда и спряталась в нишу под большой камень, где, вероятно, она и раньше скрывалась от жары. Для минимизации беспокойства гнездо рассматривалось с 50 м в бинокль, после чего птенец был оставлен в покое. Гнездо выходило на долину с летней стоянкой скота [22]
13.05.2009	Гнездо с одним яйцом (впоследствии брошено)	Гнездо располагалось в камнях у дороги между домом-кордоном и оз. Журманколь (в котором 12.07.2008 был зарегистрирован один пуховой птенец). В гнезде обнаружено одно яйцо. Птицы поблизости отсутствовали. При повторном обследовании в начале июня яйцо исчезло, взрослых птиц по-прежнему не наблюдали [23]. При обследовании гнезда вечером 23.06.2009 в нем яиц также не оказалось, но взрослая птица была вспугнута с камней противоположного от дороги холма, которая, по-видимому, готовилась в этом месте заночевать [24]
25.06.2009	Брошенное гнездо с кладкой	Гнездо располагалось в камнях в 3,3 км к востоку от первого брошенного гнезда. В нем помимо погадок из шерсти и перьев находились белый череп сурка и несколько костей, сухой гриб и скорлупа яйца грязно-белого цвета с внутренним пергаментным слоем. Предполагается, что гнездо было брошено ориентировочно в мае 2009 г. В нескольких сотнях метров от гнезда вспугнута взрослая птица, сидевшая на камне, которая начала кругами набирать высоту. Второе брошенное гнездо находилось в районе наиболее плотного размещения старых и относительно новых гнездовых построек степных орлов на участке [12, 24]

Окончание табл. 1

Дата	Количество жилых гнезд, птенцов	Место наблюдения на участке и комментарии
09.06.2010	Гнездо с одним птенцом	Данное гнездо найдено впервые, располагалось у северо-восточной границы участка «Ащисайская степь» в развале кварцитов на склоне сопочного увала. В гнезде был один птенец в белом пуховом наряде [13]. При повторном осмотре гнезда 31.07.2010 на гнезде сидел молодой орел, который затем взлетел и начал кружить над гнездом и наблюдателем [25]

участках (в последние годы, по сообщению госинспекторов Ащисайской степи, стали попадаться отдельные особи, по-видимому, малого и рыжеватого сусликов); г) выкармливанием в жилых гнездах, как правило, всего одного птенца и отсутствием в гнездах жертв (полевок, сусликов, недоеденных остатков мяса). Степные орлы проявляют большой интерес к колониям сурков на всех участках, что выражается в парении над их колониями (Таловская, Буртинская, Айтуарская степи), подкарауливании сурков у нор (Таловская степь), массовой постройке гнезд на увалах с выходом на крупные колонии сурков (Ащисайская степь). Тем не менее сурков или молодых сурчат (которых непросто поймать) степным орлам, по-видимому, хватает явно не всегда, а при зарастании выгонов и исчезновении малого суслика [26] и степной пеструшки [27] птицам каждый год приходится решать проблему собственного выживания и выкармливания птенцов.

Для оценки численности и выяснения статуса степного орла в Оренбургской области в рамках проекта Программы развития ООН и Глобального экологического фонда (ПРООН/ГЭФ) «Совершенствование системы и механизмов управления особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в степном биоме России» 4–21 июня 2010 г. проведено полевое обследование восточной части области. Исследования проводились преимущественно в следующих районах: Адамовском, Светлинском (включая участок «Ащисайская степь» ГПЗ «Оренбургский»), Гайском, Кувандыкском (включая участок «Айтуарская степь» ГПЗ «Оренбургский»), Беляевском (включая участок «Буртинская степь» ГПЗ «Оренбургский» и урочище Орловская степь) и Акбулакском. В результате выявлен катастрофически низкий успех раз-

множения степных орлов в Оренбургской области. В общей сложности найдено около 50 гнездовых построек, включая несколько полностью сгоревших. Лишь 10 гнезд из этого числа оказались с выводками: по одному – в Адамовском, Светлинском и Беляевском районах, семь – в Акбулакском. Зафиксировано также не менее трех достоверных случаев неудачного размножения: один – в Беляевском районе и два – в Акбулакском [13]. В большинстве случаев орлы присутствовали на своих гнездовых участках (свидетельства посещения гнезд в виде свежего пуха и перьев, встречи взрослых птиц на гнездах либо поблизости), но не размножались или размножались неудачно. Наиболее вероятным объяснением подобного феномена может являться нехватка корма.

2. *Гибель степных орлов на птицеопасных ЛЭП.* Передача электроэнергии при помощи ЛЭП представляет собой источник повышенной опасности для хищных птиц. Особенно опасны ЛЭП 6–10 кВ на железобетонных опорах со штыревыми изоляторами типа ШФ-20Г, ШФ-10Г, ШС-10Г. Гибель птиц происходит в области оголовка с изоляторами в результате замыкания между токонесущим проводом и заземленной траверсой. Чем крупнее птица, тем больше вероятность ее гибели. Таким образом, в «группу риска» попадают все редкие виды крупных пернатых хищников, внесенные в Красные книги РФ и субъектов Федерации.

Несмотря на то что проблема гибели хищных птиц на ЛЭП существует давно, в заповеднике «Оренбургский» на нее обратили внимание только в 2010 г., когда были установлены факты гибели хищных птиц в охранной зоне Ащисайской степи и на прилегающих территориях под линией птицеопасной ЛЭП 6–35 кВ. В июне, июле и начале октября 2010 г. на отрезке ЛЭП около 5 км (1,41 км из которой проходит вдоль южной границы (опашки) участка «Ащисайская степь») установлена гибель около десятка хищных птиц (останки степных орлов и одного могильника), а также обыкновенных пустельг и серых ворон. По факту гибели составлен соответствующий акт с координатами обследованной ЛЭП, описанием останков птиц и фотографиями [28].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Увеличение умеренного выпаса за счет расширения выгонов и увеличения числа летних стоянок крупного и мелкого рогатого скота, лошадей в охранной зоне и, возможно, в определенных местах самого заповедника. Рассмотрение возможности последующей реинтродукции на/близ территории заповедника малого суслика, одного из основных прокормителей степного орла на

юге России [29–31]. Организация биозащитных сооружений на ЛЭП мощностью 6–35 кВ, в первую очередь пролегающих в радиусе 5–10 км от гнезд степных орлов.

В настоящее время администрация Государственного степного заповедника «Оренбургский» совместно с региональным координатором по Оренбургской области проекта ПРООН/ГЭФ/МПР «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России» ведет переговоры с филиалом ОАО «МРСК Волги» «Оренбургэнерго» об установке птицезащитных изоляторов на птицеопасные ЛЭП вокруг участков заповедника «Оренбургский» в целях исключения поражения птиц электротоком.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Барбазюк Е.В., 2009а; 3. Гейде Г.М., 1989; 4. Симак С.В., 1990; 5. Медведев Е.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1993; 6. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1993; 7. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005, 2007, 2009, 2010; 8. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 9. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1998; 10. Степанкина В.Ю., 2008; 11. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 12. Барбазюк Е.В., 2009; 13. Бакка С.В. и др., 2010; 14. Корнев С.В., Коршиков Л.В. // Летопись природы за 2000 г. Кн. 9. Оренбург, 2001; 15. Дегтярев А.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1994; 16. Дегтярев А.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1995; 17. Дегтярев А.В., Медведев Е.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1995; 18. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005; 19. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2006; 20. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 21. Барбазюк Е.В., 2007а; 22. Барбазюк Е.В., 2009б; 23. Бабенко С. Г., личн. сообщ.; 24. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 25. Барбазюк Е.В., 2010; 26. Шилова С.А., Шекарова О.Н., 2005; 27. Елина Е.Е., Ленева Е.А., 2009; 28. Бакка С.В. и др., 2010а; 29. Савинецкий А.Б., Шилова С.А., 1986; 30. Табачишин В.Г. и др., 2002; 31. Шилова С.А. и др., 2009.

Большой подорлик – *Aquila clanga* Pallas, 1811

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. Имеются сведения о встрече представителя/ей данного вида в прошлом на участке «Айтуарская степь» (приводится в качестве вида, встречающегося на

миграциях, без указания подробностей) [1]. Короткохвостую темно-бурую птицу (внешне напоминающую степного орла) с белыми каплеобразными пятнами на крыльях ближе к локтевому сгибу наблюдали над осиновым колком в охранной зоне Айтуарской степи 01.11.2009 [2]. К сожалению, птицу не сфотографировали, поэтому уверенно говорить о встрече в Айтуарской степи молодого подорлика не представляется возможным.

Лимитирующие факторы. Численность большого подорлика резко снизилась в некоторых частях ареала в результате мелиорации и распашки пойм рек, осушения заболоченных участков (основных гнездовых местообитаний большого подорлика), сильно возросшего фактора беспокойства и браконьерства [3, 4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Дополнительных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009 и личн. сообщ.; 3. Красная книга Российской Федерации, 2001; 4. Красная книга Оренбургской области, 1998.

Могильник – *Aquila heliaca* Savigny, 1809
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. В прошлом могильники гнездились только в Айтуарской степи. В Буртинской и Айтуарской степях молодые неполовозрелые особи встречались во время летовок, а также в периоды весенних и осенних миграций [1]. Имеются сведения о встрече большого скопления могильников в Ащисайской степи в августе 1995 г. [2].

В настоящее время могильники гнездятся в Айтуарской и Буртинской степях, встречаются здесь в летнее время, а также во время весенних и осенних миграций. В 2006–2009 гг. пару могильников неоднократно наблюдали зимой в Айтуарской степи. Могильники встречаются также на миграциях и, видимо, иногда в летнее время в Ащисайской степи и ее окрестностях.

Буртинская степь. В 1997–2002 гг. пара могильников ежегодно гнездилась в балке Дусансай в охранной зоне участка. Приводятся сведения о взрослых птицах, строительстве гнезда, птенцах, а также подкарауливании могильником сурков в сурчиной колонии недалеко от гнезда. В 2003 г. гнездо было заброшено и впоследствии полностью уничтожено во время сильной бури [3].

В 2009 г. пара могильников вновь обнаружена на гнездовании в балке Дусансай. Гнездо располагалось в одиночной группе тополей на высоте 11–12 м. На момент обследования гнезда 18.07.2009 в нем находились два оперенных птенца, которые затаивались при подходе человека. Взрослые птицы парили над степью поблизости. Возраст гнезда – не более двух лет (новая аккуратная постройка из свежих веток) [4]. По-видимому, могильники вновь стали размножаться в балке Дусансай с 2007 г., поскольку именно с этого периода госинспектора вновь начали регистрировать этих хищников на территории участка. В 2007 г. зарегистрировано пять встреч с 12.06 по 16.10, в 2008 г. зарегистрировано семь встреч с 09.04 по 29.10 [5, 6]. В 2010 г. сведения о посещении балки Дусансай не поступали, но зарегистрировано пять встреч могильников с 09.06 по 20.08 [7], что позволяет предположить гнездование и в этом году.

Таким образом, могильники гнездятся в Буртинской степи с 1997 г. по настоящее время с небольшим перерывом в несколько лет (ориентировочно с 2003 по 2006 г.).

Айтуарская степь. В конце 1980-х – начале 1990-х годов гнездовая плотность могильников на участке составляла 0,03 гнезда на 1 км^2 [1]. В июне 1993 г. в Айтуарской степи встречена взрослая одиночная особь [8]. В 2000 г. могильников наблюдали на участке, однако гнездование не было подтверждено [9].

В 2009 г. в Айтуарской степи найдено два жилых гнезда могильников [4]. Первое располагалось на высоком осокоре в пойме ручья Айтуар, в 1 км к юго-западу от с. Айтуар (показано госинспектором участка «Айтуарская степь» М. Касымовым 04.06). Во время наблюдения за гнездом 27 и 28.07.2009 через крону деревьев удалось разглядеть одного подросшего птенца на краю гнезда и одну взрослую слетевшую птицу [4]. По сообщению госинспектора, данное гнездо заселяется могильниками последние пять лет. В 2009 г. с 13.04 в гнезде началось плотное насиживание кладки. В конце мая наблюдали двух птенцов при прилете взрослых птиц, а 18.07 двух подросших птенцов [10]. Второе гнездо обнаружено 08.06.2009 в балке Жангызблак на юге участка. Гнездо располагалось в кроне одиночной березы, растущей на днище пологой балки (дола), на высоте 7 м. В кладке было одно яйцо грязно-белого цвета. Обе птицы находились у гнезда и взлетели при подходе человека [4]. К сожалению, при повтор-

ном осмотре гнезда в конце июля выяснилось, что гнездо брошено. В 2010 г. это гнездо не было заселено [11].

В 2010 г. гнездо у с. Айтуар исчезло после гибели одного орла, предположительно, из этой пары. Мертвая птица обнаружена в августе 2009 г. под птицеопасной ЛЭП недалеко от гнезда [10, 11]. В 2010 г. в 100 м от прежнего гнезда на более низком тополе было выстроено новое гнездо, которое в июле снова исчезло [12]. Исчезновение нового гнезда можно объяснить гибелью еще одной птицы, предположительно, все из той же пары. В конце августа второй мертвый взрослый могильник обнаружен под птицеопасной ЛЭП в нескольких сотнях метров от исчезнувшего гнезда [10].

Ближайшая к участку гнездовая группировка могильников сосредоточена по пойме р. Алимбет в 3–5 км к югу от границы Айтуарской степи. В 2010 г. здесь найдены три гнезда могильника в уремном лесу выше и ниже по реке от бывшей деревни Ольховка. Два гнезда располагались на высоких деревьях ольхи черной. В одном было два птенца в первом гнездовом наряде, другое не осмотрено. Взрослые птицы в обоих случаях были на гнездах. Третье гнездо находилось на высоком сухом осокоре; одна взрослая птица сидела на гнезде, вторая парила рядом. Третье гнездо также не осматривали [13]. Первое гнездо из данной группы повторно обследовано 24.07.2010, в нем по-прежнему находились два оперенных птенца в возрасте около 45 дней, взрослая птица парила рядом [12]. В пойме р. Алимбет могильники гнездятся, по-видимому, с большей стабильностью в отсутствии людей и ЛЭП, что подтверждают госинспектора, которые многие годы наблюдают парящих над долиной орлов с южной возвышенной окраины участка.

В 2006–2009 гг. пару могильников периодически наблюдали в зимнее время близ с. Айтуар. Так, 19.02.2009 у устья ручья Акбулак могильник спикировал на подраненного охотником зайца и тяжело полетел с ним низко над землей к ближайшему островному лесу [10].

Ащисайская степь. Г.М. Самигуллиным в Ащисайской степи вид не отмечен [1]. В августе 1995 г. после масштабного пожара над горелой степью наблюдали скопление парящих могильников [2]. За весь период весенне-летних наблюдений в Ащисайской степи могильники не встречались [11]. Одиночная особь сидела на камне на склоне холма 28.10.2007 [14].

При осмотре птицеопасной линии электропередачи в 1,21 км к югу от южной границы Ащисайской степи 05.10.2010 обнаружены

останки крупного орла с кольцом казахстанского центра кольцевания на ноге и лежавшей рядом крылометкой. Возраст останков составлял не более двух-трех месяцев, т. е. птица была поражена током в конце лета – начале осени 2010 г. При осмотре этой же ЛЭП в начале июня труп отсутствовал. Номер кольца АК0194 KAZAKHSTAN ALMATY, крылометки – Е02. По полученной информации, пораженный электротоком орел оказался двухгодовалым могильником, окольцованным и помеченным Е.А. Брагиным 17.07.2009 в урочище Сыпсын Наурзумского государственного природного заповедника в Костанайской области Северного Казахстана (07.12.2010 информация о кольцевании птицы подтверждена лично Е.А. Брагиным). Таким образом, окольцованная птица была обнаружена примерно в 200 км к юго-западу от Наурзумского заповедника на второй год жизни [15].

Миграция могильников в Ащисайской степи в настоящее время подтверждается и другими находками этих хищников в районе. Так, при обследовании другой птицеопасной ЛЭП в 30 км к западу от границы Ащисайской степи и в 9,5 км к юго-западу от пос. Казанча 06.10.2010 под проводами обнаружены два свежих трупа могильников, взрослая (предположительно, один из родителей) и молодая птицы, со следами сильных ожогов нижней поверхности лап. По данному факту также составлен акт о гибели птиц с приложением фотографий [16].

Молодая (вероятно, одно-двухлетняя) птица сидела 07.06.2010 на одиночном дереве у трассы в нескольких километрах к северо-западу от пос. Светлый [13].

Лимитирующие факторы. Как видно из приведенных выше данных, гибель могильников на птицеопасных ЛЭП – серьезный лимитирующий фактор в Айтуарской и Ащисайской степях. Кроме того, значимым лимитирующим фактором являются степные пожары, при которых гибнут гнездовые деревья.

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению численности могильника, что является ответом на расширение его кормовой базы за счет резко возросшей численности врановых птиц. Последние составляют значительную долю рациона хищника в гнездовое время, а многие пары даже селятся вблизи грачиных колоний. К тому же в популяциях могильника, по-видимому, возросло количество птиц, менее восприимчивых к фактору беспокойства. Отдельные их пары гнездятся вблизи населенных пунктов, летних стоянок скота и в придорожных лесополосах [17].

Спектр кормов у могильника в Южном Зауралье, например на юге Челябинской области, достаточно широк, а трофические связи весьма пластичны. С учетом средней массы жертв в качестве наиболее значимых объектов его питания выделяют грача, зайца-русака, корсака, сурка, суслика и серого гуся. Особенно важную роль в питании могильника играет грач. Тесные трофические связи с эти видом отчетливо проявляются в пространственном распределении могильника, гнездовья которого, как правило, приурочены к крупным грачовникам. В рационе значительную долю составляют также мышевидные грызуны и большой суслик [18]. Несмотря на достаточно большой спектр питания, могильники явно тяготеют к летним степным стоянкам скота, где всегда в достатке легкодоступный корм – большой суслик [19].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Увеличение умеренного выпаса на целинных участках за счет расширения выгонов и увеличения числа летних стоянок крупного и мелкого рогатого скота, лошадей в охранной зоне и даже в определенных местах самого заповедника. Организация биозащитных сооружений на ЛЭП мощностью 6–35 кВ, в первую очередь пролегающих в радиусе 5–10 км от гнезд степных орлов.

В настоящее время администрация Государственного степного заповедника «Оренбургский» совместно с региональным координатором по Оренбургской области проекта ПРООН/ГЭФ/МПР «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России» ведет переговоры с филиалом ОАО «МРСК Волги» «Оренбургэнерго» об установке птицезащитных изоляторов на птицеопасные ЛЭП вокруг участков заповедника «Оренбургский» для исключения поражения птиц электротоком.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Пуляев А.И., личн. сообщ.; 3. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1997–1999 и личн. сообщ.; 4. Барбазюк Е.В., 2009; 5. Ершов В.И., Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007, 2008; 6. Барбазюк Е.В., 2007а; 7. Ершов В.И., Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2010; 8. Курулюк В.М. // Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург, 1994; 9. Корнев С.В., Коршиков Л.В. // Летопись природы за 2000 г. Кн. 9. Оренбург, 2001; 10. Касымов М. С., личн. сообщ.; 11. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 12. Барбазюк Е.В., 2010; 13. Бакка С.В. и др., 2010; 14. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 15. Барбазюк Е.В., 2010а; 16. Бакка С.В. и др., 2010а; 17. Давыгора А.В., 1999; 18. Коровин В.А., 2005; 19. Гашек В.А., 2006.

Беркут – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. В прошлом беркутов не наблюдали на участках заповедника [1], хотя предполагается как минимум миграция этих крупных хищных птиц через территорию Буртинской и Айтуарской степей в прошлом. Данное предположение основывается на встречах молодых беркутов севернее и северо-западнее этих участков, в частности на хр. Малый Накас 22.08.1980 [2], и отдельных гнездящихся пар в Башкирии в 1970–1980-е годы [3].

В настоящее время установлена миграция беркутов через Буртинскую степь. Имеются неподтвержденные данные госинспекторов о встречах беркутов в летнее время на данном участке. Кроме того, зафиксировано пребывание с высокой долей вероятности именно беркута в Буртинской степи в зимнее время. Установлено гнездование беркута в пойме р. Алимбет близ Айтуарской степи, а также нахождение молодой птицы в летнее время непосредственно на участке. Предполагается также миграция особей данного вида через Айтуарскую степь и ее окрестности.

Буртинская степь. В Буртинской степи в различные годы, чаще в весеннее и осеннее время, регистрируются отдельные взрослые и молодые особи, идентифицируемые как «беркут». Так, в 1999 г. 5.05 и 11.05 встречено по одной птице. В 2003 г. 13.08 зарегистрирована одна птица. В 2004 г. 14.08 отмечено две птицы, а 17.08 и 19.12 – по одной птице. В 2005 г. 9.04 и 15.08 также наблюдали одиночных птиц. В 2006 г. зарегистрировали пять встреч беркутов по одной-три птицы в апреле, июне и октябре. В 2007 г. имеются сведения о трех встречах по одной птице 3.04, 15.07 и 22.08. В 2010 г. 08.07 одна молодая особь купалась на плотине Белоглинка [4]. Зимой 1999 г. наблюдали, как очень крупная птица с размахом крыльев около двух метров или более преследовала лису на плато Муюлды 01.11.1999 [5].

Сообщения о встречах беркутов в Буртинской степи частично подтвердились в 2009 г., когда 08.05 на южном склоне плато Муюлды с близкого расстояния удалось наблюдать молодую

особь беркута, хорошо идентифицированную по крупным размерам, характерному бело-черному хвосту и белым полям на маховых. Птица летела на север, прижимаясь к склонам холмов и сопротивляясь шквалистому восточному ветру [6].

Айтуарская степь. В Айтуарской степи молодой беркут встречен 13.06.2010 в балке Ташкак на восточной окраине участка: птица сидела у старого нежилого гнезда курганника на высокой скале в сопочном гребне [7]. В пойме р. Алимбет 24.07.2010 найдено гнездо беркута. Два птенца в возрасте примерно 2,5 месяца сидели рядом с гнездом на толстых ветвях, один из родителей взлетел с каменистого выступа холма над поймой, в нескольких десятках метров от гнезда. Гнездо располагалось в сыром черноольшанике, на сухой ольхе, на высоте 10 м. Имеются документальные подтверждения в виде фотографий гнезда, нелетающих слетков у гнезда, а также взрослой птицы в полете. Взрослая птица, по-видимому, приступила к размножению недавно, у нее остались отчетливые белые поля на крыльях и в основании хвоста [8]. По данным А.В. Мошкина, данное гнездо появилось в 2001–2002 гг., а к 2006 г. ольха, на которой гнездились птицы, постепенно начала усыхать. При этом в паре беркутов отсутствовала птица с белыми полями на крыльях [9]. Из этих наблюдений следует, что беркуты гнездятся в пойме р. Алимбет уже не менее 10 лет и состав пары изменился: появилась одна более молодая размножающаяся птица.

Кроме того, в июне 2010 г. беркут был найден на гнездовании и в Губерлинском мелкосопочнике, всего в 11–12 км к северо-востоку от северо-восточной окраины участка «Айтуарская степь» заповедника «Оренбургский». Гнездо с двумя хорошо оперенными птенцами, примерно месячного возраста, наблюдали 12.06 в верховьях одного из истоков р. Вязовка, впадающего в Урал. Гнездо располагалось в уремном колке, в верхней трети кроны ольхи черной. На бортах долины отмечен ряд часто используемых присад. Взрослая птица была вспугнута и перелетела из черноольшаника на ближайшую скалу, затем улетела в долину вниз по ручью. Две птицы парили в районе гнезда в течение нескольких утренних часов [7].

Лимитирующие факторы. Основные причины снижения численности беркута – прямое истребление браконьерами, а также фактор беспокойства со стороны человека, оскудение кормовой базы, низкая плодовитость и поздний возраст начала размножения [10].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Хороший результат дает установка гнездовых платформ на вершинах деревьев в местах с достаточной кормовой базой. В Нижегородской области, где подобные биотехнические мероприятия успешно проводятся с середины 1990-х годов, центрами восстановления гнездовых группировок беркута стали платформы, занятые этими хищниками в числе первых [11]. Данная практика вполне применима к условиям поймы р. Алимбет при условии предварительного изучения состояния кормовой базы в долине этой реки.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Чибилёв А.А., 1992; 3. Дьяченко И.П. Птицы Красной книги Башкортостана – Беркут. http://redbook.ru/article52.html; 4. Шпанагель В.Ф., Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1999, 2003–2007, 2010; 5. Пуляев А.В., личн. сообщ.; 6. Барбазюк Е.В., 2009; 7. Бакка С.В. и др., 2010; 8. Барбазюк Е.В., 2010; 9. Мошкин А.В., личн. сообщ.; 10. Рябицев В.К., 2008; 11. Бакка С.В. и др., 2010б.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Ястребиные – Accipitridae

Распространение и численность. В прошлом орланов-белохвостов не наблюдали на участках заповедника «Оренбургский» [1].

В настоящее время орланы-белохвосты встречаются на миграциях и в летнее время в Буртинской степи, а также на миграциях, в летнее и зимнее время в Айтуарской степи.

Буртинская степь. Первый орлан-белохвост зарегистрирован в мае 2006 г.: одиночная взрослая птица с белым хвостом парила над плотиной Таволгасай 22.05 [2]. С 2008 г. орланов-белохвостов регистрируют весной, летом и осенью, часто в районах небольших восстановленных плотин участка. В 2008 г. зарегистрированы три встречи: 11.04 одна особь сидела на иве у слияния ручьев Кайнар и Белоглинка [3], 31.07 две птицы парили над балкой Таволгасай и плотиной в Облепиховом леске [4], 07.09 одиночную парящую птицу наблюдали над плотиной в Облепиховым леске [3]. В 2009 г. зарегистрировано 10 встреч с 29.06 по 02.10, в основном у плотин Белоглинка и Таволгасай, например, 29.06 наблюдали, как белохвост купался на мелководье плотины Белоглинка [5]. В конце апреля 2009 г. в балке Таволгасай встре-

чены две птицы: одна взлетела с плотины у воды, вторая кружила в воздухе [6]. Молодой орлан-белохвост с темным хвостом 19.07.2009 был вспугнут с дамбы плотины Белоглинка, после чего птица медленно поднялась, кругами набирая высоту, и улетела [7]. В 2010 г. зарегистрировано шесть встреч одиночек с 16.05 по 03.08 на плотине Белоглинка и плотине урочища Облепиховое [8].

Айтуарская степь. Впервые орлан-белохвост зарегистрирован в Айтуарской степи в начале декабря 2007 г.: 03.12 взрослая одиночная птица с чисто белым хвостом парила рядом со скалистой грядой на высоте примерно 100 м недалеко от с. Айтуар [9]. В 2008 г. крупный орел с чисто белым хвостом медленно летел над ручьем Айтуар близ балки Акбулак 31.01. Здесь же 04.02.2008 наблюдали взрослого белохвоста, который пролетел над осиновым колком и распугал стаю тетеревов [10]. В 2009 г. 06.11 одиночка пролетела над домом-кордоном, 15.11 одиночную птицу наблюдали на ветке большого тополя в пойме Урала, 27.12 орлан-белохвост сидел на вершине скалистого утеса в пойме Урала и высматривал рыбу в незамерзающей протоке под скалой [11]. В 2010 г. взрослая птица отмечена 12.06 на сухом дереве в пойме Урала в 6 км к северо-востоку от с. Айтуар [12]. Кроме того, сфотографирована молодая птица, летевшая над поймой р. Алимбет в восточном направлении 23.07.2010 [13].

Лимитирующие факторы. Главные факторы, сокращающие численность орлана-белохвоста, – беспокойство на местах гнездования, прямое уничтожение браконьерами, вырубка старых деревьев [14, 15]. В Оренбургской области в настоящее время произошла стабилизация численности и наблюдается ее медленный рост [15], что подтверждается информацией о появлении хищника на участках степного заповедника «Оренбургский». Численность белохвостов растет и в других регионах. Так, в Среднем Поволжье популяция с 1980-х годов расселяется по рекам Кама, Белая и вверх и вниз по Волге [16]. В Нижегородской области численность белохвостов выросла с 7–9 гнездящихся пар в 2003 г. до 45 в 2010 г., при этом только 6 пар гнездятся на установленных ранее платформах, следовательно, роль платформ в увеличении численности популяции вида не очевидна [17].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Углубление отремонтированных в заповеднике плотин и их зарыбление могут способствовать привлечению орланов-белохвостов на участки заповедника в безморозный период.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2006; 3. Ершов В.И. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 4. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 5. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009; 6. Шпанагель В. Ф., личн. сообщ.; 7. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 8. Ершов В.И., Шпанагель В. В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2010; 9. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 10. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 11. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009; 12. Бакка С.В. и др., 2010; 13. Барбазюк Е.В., 2010; 14. Рябицев В.К., 2008; 15. Давыгора А.В., 1998: очерк «Орлан-белохвост»; 16. Шашкин М.М., 2010; 17. Бакка С.В. и др., 2010б.

Балобан – *Falco cherrug* Gray, 1834

Отряд Соколообразные – Falconiformes

Семейство Соколиные – Falconidae

Распространение и численность. В прошлом балобаны встречались на миграциях в Буртинской и Айтуарской степях. Известны случаи гнездования в Буртинской степи с 1991 по 1994 г. [1]. Современных данных о пребывании балобанов на участках заповедника нет.

Впервые гнездование балобанов обнаружено в Буртинской степи в 1991 г. Гнездовая пара этих птиц вывела трех птенцов в старом многолетнем гнезде курганников, расположенном на осине (в осиновом колке). Их гнездование было зарегистрировано здесь и в последующие годы. В 1992 г. из гнезда на крыло поднялся один птенец. В 1993 г. птицы загнездились, но бросили кладку из двух яиц. В 1994 г. из гнезда благополучно вылетели три птенца [1]. В 1995 г. в Буртинской степи 6.05 и 22.05 наблюдали по одной птице в балке Дусансай [2]. В 1996 г. в Буртинской степи 24.04 в пойме ручья Кайнар наблюдали птицу, сидящую на дереве [3].

Лимитирующие факторы. Катастрофическое снижение численности балобанов в европейской части России и Западном Казахстане связано с ухудшением гнездовых (вырубка лесов) и кормовых условий (резкое сокращение пастбищной нагрузки и исчезновение основного объекта питания – сусликов), влиянием пестицидов, отстрелом, а также, видимо, отловом на зимовках в странах Аравийского полуострова [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1995; 3. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1996; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Балобан».

Степной дербник – *Falco columbarius pallidus* Sushkin, 1900
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Соколиные – Falconidae

Распространение и численность. В прошлом дербники встречались на миграциях в Буртинской и Айтуарской степях [1], но, по-видимому, речь в данном случае шла о представителях довольно широко распространенного северного подвида дербника *Falco columbarius aesalon*, населяющего лесотундру и тундру России.

В 1997 г. пролетного самца наблюдали 26.04 в верховьях ручья Тузлукколь. Птица летела в северо-восточном направлении низко над землей [2]. Урочище Тузлукколь находится примерно в 7 км к северо-западу от Буртинской степи.

В 2007 г. в Буртинской степи, в пойме ручья Кайнар, на ольхе черной, 07.07 было найдено гнездо степного дербника, в котором находилось четыре хорошо оперенных птенца. Помимо песочно-рыжей окраски самки, которая дольше волновалась и держалась у гнезда (самец не подлетал близко к гнезду, и его с близкого расстояния рассмотреть не удалось), был отмечен стремительный полет обеих птиц низко над землей с резкими уклонами вправо-влево, а также полное отсутствие зависания над землей с трепетанием крыльев, что так характерно для широко распространенной на участке обыкновенной пустельги [3, 4].

Лимитирующие факторы. Слабо изучены. Считается, что основной причиной исчезновения степного дербника является деградация мест гнездования – кустарниковых формаций в мезофильных биотопах: поймах рек, озер, луговых западинах, степных колках [5].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1998а; 3. Барбазюк Е.В., 2007а; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 5. Давыгора А.В., 1998: очерк «Степной дербник».

Кобчик – *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Соколиные – Falconidae

Распространение и численность. В прошлом кобчики встречались на миграциях на всех участках заповедника, а также в летнее время в Таловской и Буртинской степях и на гнездовании в Буртинской степи [1]. В 1984–1987 гг. кобчики встречены в Буртинской (предположительно, гнездились) и Айтуарской степях [2].

В настоящее время гнездование подтверждено только в Таловской степи (близ охранной зоны). Кобчики также изредка встречаются в весеннее и летнее время в Буртинской и Ащисайской степях. Предположительно, продолжают мигрировать через все участки заповедника.

Таловская степь. В 600 м от границы охранной зоны северо-восточной окраины участка 07.07.2009 найдено гнездо кобчиков, которое располагалось на отдельно стоящей иве в балке. Самка слетела с гнезда, гнездо не обследовали [3].

Буртинская степь. Одиночный самец летел над степью в балке Белоглинка 20.08.2008. Пару птиц наблюдали у берега оз. Южный Косколь 21.08.2009: самец и самка демонстрировали элементы брачного поведения в воздухе, иногда присаживаясь на иву у берега озера. Гнезда и птенцов не обнаружено [3]. Одиночный самец пролетел над балкой Белоглинка 05.05.2009 [3].

Ащисайская степь. В степи у оз. Журманколь 02.05.2008 зарегистрировали одиночного самца. Еще одного самца наблюдали с увалов на северной окраине участка 13.07.2008. Птица полетела к разреженным карагачевым посадкам к северо-востоку от Ащисайской степи [3]. Имеются также сведения о гнездовании нескольких пар кобчиков в окрестностях пос. Светлый (в 30 км к юго-западу от Ащисайской степи): в карагачевых лесопосадках и в районе железнодорожного вокзала [4].

Лимитирующие факторы. В Красном списке МСОП (IUCN Red List) кобчик с 2005 г. числится в категории Near Threatened (находящийся в состоянии, близком к угрожаемому). Данная категория означает, что численность мировой популяции кобчиков умеренно быстро сокращается в результате исчезновения и деградации местообитаний. Вид будет отнесен к угрожаемой категории более высокого ранга, если появятся свидетельства начала быстрого сокращения численности популяции. Лимитиру-

ющими факторами также являются применение ядохимикатов в лесном и сельском хозяйстве, беспокойство у гнезд человеком, браконьерство [5].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 4. Давыгора А.В., 2008; 5. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.4. <www.iucnredlist.org>.

Степная пустельга – *Falco naumanni* Fleischer, 1818
Отряд Соколообразные – Falconiformes
Семейство Соколиные – Falconidae

Распространение и численность. Имеются сведения о гнездовании, встречах в летнее время и во время миграций особей степной пустельги в Айтуарской степи в прошлом без указания подробностей [1], хотя, по другим данным, гнездование степной пустельги на данном участке считалось недоказанным [2–4]. В настоящее время степная пустельга зарегистрирована на гнездовании и летовках в Айтуарской степи, а также на гнездовании в Ащисайской степи (на втором участке гнездование, скорее, как исключение). Одиночная самка пустельги с клиновидным хвостом и очень светлой окраской нижней части тела отмечена 17.05.2008 в Таловской степи над межбалочным водоразделом на северо-западе участка, но надежно идентифицировать эту особь не удалось [5].

Айтуарская степь. В начале августа 2009 г. на грейдере у северо-западной границы Айтуарской степи обнаружена мертвая самка степной пустельги (белые когти, клиновидный хвост) [6, 7]. На участке существуют не менее двух мест предполагаемого гнездования пустельг этого вида: груда камней в степи на юге участка, среди бывшего зарастающего поля житняка, и рукотворная башенка из камней в балке Акбулак, в верхней части которой летом 2009 г. обнаружено пустое соколиное гнездо. В прошлые годы здесь отмечали вылетающих из отверстий между камнями пустельг неустановленного вида [6, 7].

В 2010 г. в балке Камысай (Жарык) участка «Айтуарская степь» в 6 км к юго-востоку от с. Айтуар найдено гнездо степной пустельги. По сообщению участкового госинспектора М.С. Касымова, в конце июня здесь присутствовали шесть пустельг неустановленного вида, которые вылетали из трех расщелин [6]. На момент обследования 26.07.2010 над холмом кружили семь пустельг (видовую принадлежность из-за большого расстояния установить не удалось), пять из которых довольно скоро исчезли, а оставшиеся самец и самка (как выяснилось впоследствии, пара степных пустельг) тревожно специфически кричали и летали кругами, при этом самка пикировала. Позже наблюдали, как обе птицы залетали с кормом в расщелину. Из расщелины доносился писк птенцов, двое из которых выскочили затем на ее край. Гнездо располагалось в расщелине, в верхней части отвесного обнажения холма высотой 100 м, сложенного из известнякового конгломерата. Сделаны фотографии взрослых птиц и птенцов, на которых хорошо различимы специфическая окраска самца и удлиненные центральные рулевые перья самки [8].

Ащисайская степь. Единственная гнездовая находка за всю историю существования заповедника сделана в Ащисайской степи в 2000 г., где 7.05 участковым госинспектором С.Г. Бабенко было показано гнездо степной пустельги, расположенное в одном из отверстий плоской шлакоблочной крыши дома-кордона. Самец постоянно находился на излюбленных присадах вокруг дома, самка насиживала кладку [5, 9]. По сообщению С.Г. Бабенко, птенцы успешно вылетели.

В Ащисайской степи гнездование степной пустельги относится, скорее, к разряду исключений, поскольку на участке отсутствуют подходящие места гнездования для данного вида. Более регулярное гнездование можно ожидать в Айтуарской степи, где, помимо наличия каменистых отвесных обнажений, существует еще и богатая кормовая база прямокрылых.

Лимитирующие факторы. Причины исчезновения вида выяснены недостаточно. Возможно тотальное воздействие на вид одного или нескольких негативных факторов. Предполагалось, что существуют естественные, охватывающие десятилетия флуктуации численности степной пустельги, однако реальность этого не доказана. Более вероятный глобальный фактор – химическое загрязнение среды, прежде всего пестицидами при обработке сельхозугодий. Особенно реальным представляется поражение хищника химреагентами в районах пролета и на зимовках, где в последние десятилетия наблюдалось несколько вспышек массового размножения перелетной саранчи и большие площади обрабатывались инсектицидами.

Следует особо подчеркнуть, что пригодные для заселения степной пустельгой надгробия и изгороди из каменной кладки сооружались на казахских кладбищах, за редким исключением, до начала 1960-х годов, что совпадает с началом резкого сокращения численности этого хищника. Появившиеся со второй половины 1960-х годов изгороди из кирпичной кладки лишены ниш, пригодных для устройства гнезд. Таким образом, одной из главных причин резкого сокращения численности степной пустельги в открытых ландшафтах Южного Урала и прилегающих районах Казахстана является изменение конструкции надгробий казахских захоронений. Существенную роль сыграло, видимо, резкое сокращение числа уединенных кошар, зимовок и их развалин, последовавшее за переходом казахского населения к оседлому образу жизни в 1930-е годы.

Со сведением мезофильных биотопов (местообитаний крупных прямокрылых) значительно ухудшились кормовые условия вида [9].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Основным местом гнездования степной пустельги в Оренбуржье и соседних регионах по-прежнему являются ниши сложенных из камней надгробий и изгородей казахских могил, а также кошары [9–11]. Необходимы опыты по созданию искусственных гнездовий в виде куч камней или путем установки шлакоблочных плит, имеющих отверстия, например, в балке Акбулак или верховьях балки Шинбутак в Айтуарской степи.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Самигуллин Г.М., 1991; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Степная пустельга»; 5. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 6. Касымов М.С., личн. сообщ.; 7. Барбазюк Е.В., 2009; 8. Барбазюк Е.В., 2010; 9. Давыгора А.В., 2001; 10. Ильюх М.П., 1998; 11. Борцов Г.Е. и др., 2010.

Красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758)
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes
Семейство Журавлиные – Gruidae

Распространение и численность. В прошлом журавль-красавка отмечен в качестве гнездящегося, летующего и мигрирующего вида в Таловской и Ащисайской степях, летующего и мигрирующего вида в Буртинской и Айтуарской степях [1]. В настоящее время имеются сведения о встречах молодых птиц в сопровождении взрослых в Таловской, Буртинской и Ащисайской степях с общим периодом встреч с апреля по сентябрь. В Айтуарской степи единственная встреча пролетных красавок относится к концу марта 2009 г.

Таловская степь. В 1994 г. в Таловской степи 24.06 на западной границе участка наблюдали группу из двух взрослых и двух молодых красавок, которые паслись на зеленой траве [2]. За год зарегистрировано девять встреч красавок с 15.04 по 02.09 по двешесть птиц. В начале сентября (02.09.1994) М.Ш. Медетов наблюдал эпизод, демонстрирующий способность красавок активно защищаться от хищников. К группе из пяти красавок подкрадывалась лиса. Заметив хищника, птицы подняли тревогу и начали атаковать его, в результате чего лиса ретировалась в направлении поймы р. Малая Садомна [2].

В начале июля 2006 г. в охранной зоне северо-восточной части участка встречена пара красавок с двумя птенцами [3], что подтверждает факт гнездования красавок в Таловской степи или в охранной зоне этого участка в последние годы.

В 2008 г. 17.05 над поймой р. Малая Садомна встречена красавка, которая низко зависла над наблюдателем и разглядывала его, а 19.05 пять птиц пролетало на небольшой высоте над домом-кордоном. Гнездование в пределах участка в мае не установлено [4]. С 09.07 по 14.07.2008 неоднократно наблюдали красавок, пролетающих группами по две-три особи. Гнездование также не было подтверждено [5].

Утром 07.07.2009 пара журавлей-красавок встречена на поле пшеницы в 1,21 км к северо-востоку от границы охранной зоны Таловской степи. Затем журавли перелетели ближе к охранной зоне и опустились на том же поле пшеницы. Утром 09.07.2009 над северной границей участка пролетали, по-видимому, те же два журавля-красавки со стороны пшеничного поля. Сделав круг над участком, они полетели обратно. Пара красавок была без птенцов [6].

Буртинская степь. Красавки наиболее часто встречаются на участке в мае–июле, далее в сезон количество встреч этих журавлей резко падает.

В 2005 г. 18.06 южнее информационного панно у въезда в заповедник встречена пара красавок и сделан комментарий о том, что данная пара встречалась здесь многократно и, возможно, имеется выводок [7]. На плотине Белоглинка 24.07.2005 встречено три птицы, одна из которых была определена как подросшая

молодая [8]. Всего за сезон зарегистрировано 12 встреч красавок с 05.12 по 27.08 в основном по две-четыре птицы за встречу. В 2008 г. две птицы (по-видимому, пара) ходили у плотины Белоглинка в верховье ручья Белоглинка 20.06, при этом птенцов с взрослыми журавлями не было [4]. В 2009 г. на опашке у западной границы 08.05 встречена пара журавлей-красавок, которые затем перешли западнее на зеленое поле, горевшее летом прошлого года [6]. В середине июня 2009 г. у берега плотины Белоглинка наблюдали пять взрослых птиц, птенцов или молодых птиц с ними замечено не было. Далее, 18.07.2009, по опросным сведениям, на пшеничном поле, в районе соленого озера Тузлукколь (в 6 км к юго-востоку от пос. Бурлыкский), наблюдали стаю примерно из 30 красавок [9]. В 2010 г. пара красавок без птенцов отмечена 16.06 в степи у ручья, протекающего вдоль северного склона Северного Кармена, в нескольких километрах к северу от Буртинской степи [10].

Айтуарская степь. Стаю из шести журавлей, определенных как красавки, наблюдали 31.03.2009 во время пролета гусей и лебедей [11].

Ащисайская степь. В Ащисайской степи с 2007 г. наблюдают скопления красавок весной, летом и осенью. Несколько стай красавок численностью от 10 до 50 птиц в каждой наблюдал над полями яровых культур рядом с Ащисайской степью участковый госинспектор участка «Айтуарская степь» М.С. Касымов 09.08 и 10.08.2007 во время посещения участка [11]. В 2008 г. 09.06 у пожарного водоема наблюдали пару красавок и молодую птицу. На берегу оз. Журманколь с юго-западной стороны 16.08 и 21.08.2008 наблюдали пару красавок с двумя птенцами [12]. В 2009 г. зарегистрированы стаи красавок в основном в апреле и по одной встрече в мае и августе: 03.04 – 12 красавок на берегу оз. Журманколь, 08.04 22 птицы летели с востока на запад мимо дома-кордона, 22.04 – 24 птицы над оз. Журманколь, 24.04 – около 30 птиц на берегу оз. Журманколь, 28.04 – 16 птиц на берегу оз. Журманколь, 15.05 – 4 красавки на пожарном водоеме, 02.08 – 42 птицы на берегу оз. Журманколь [13].

В 2010 г. при двухдневном обследовании Ащисайской степи красавок или серых журавлей не наблюдали, но на сопредельных территориях зарегистрировали три пары красавок с выводками. В 14 км к востоку от райцентра пос. Светлый у трассы (в 14,7 км к юго-востоку от участка) 07.06 встречена пара красавок с двумя птенцами в пуховом наряде. В 200 м от оз. Батпакты

(Малый Айке) (в 14 км к северо-востоку от участка) 08.06 в степи встречена пара красавок с двумя птенцами в пуховом наряде. Через час примерно в километре западнее оз. Батпакты была встречена еще одна пара красавок с одним птенцом в пуховом наряде [10].

Таким образом, имеются сведения о кормлении красавок на фермерских и совхозных полях и их размножении на трех участках заповедника и прилегающих к ним территориях. Пребывание красавок в Айтуарской степи, по-видимому, эпизодическое.

Лимитирующие факторы. Крупномасштабная распашка казахстанских и зауральских степей в середине XX столетия приостановила расселение красавки на север и рост ее численности, однако затем птицы начали гнездиться в агроценозах, и расселение на север продолжилось. В 1990-е годы красавки уже занимали всю территорию Кустанайской области, практически до ее северной границы [14, 15, цит. по: 16], а сейчас стали довольно обычным видом на юге Челябинской области [16]. Экологические последствия кризиса в сельском хозяйстве, проявившиеся в большинстве степных регионов, особенно заметно отразились на судьбе тех видов, у которых сложились тесные экологические связи с агроландшафтом. Для красавки, значительная часть популяции которой к настоящему времени перешла к гнездованию на возделываемых землях, сворачивание зернового земледелия привело к существенному ухудшению условий как размножения, так и питания и как следствие к сокращению численности [15, цит. по: 16]. Там, где производство зерна еще сохранилось, хотя и в меньших масштабах, этот вид в основном удержал свои позиции [17, 18, цит. по: 16]. В Оренбуржье большая часть красавок также перешла на гнездование в агроценозах, поэтому главным лимитирующим фактором остается гибель кладок при весенней обработке полей [19]. При гнездовании на пастбищах кладки и выводки красавок гибнут от пожаров [20].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1994; 3. Медетов М.Ш., личн. сообщ.; 4. Барбазюк Е.В., 2009б; 5. Безуглов Е.В. и др., 2009; 6. Барбазюк Е.В., 2009; 7. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005; 8. Ершов В.И. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005; 9. Шпанагель В.Ф., личн. сообщ.; 10. Бакка С.В. и др., 2010; 11. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007;

12. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 13. Бабенко С.Г. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009; 14. Брагин Е.А., 1999; 15. Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н., 2006; 16. Коровин В.А., 2009; 17. Березовиков Н. Н., Коваленко А.В., 2001; 18. Брагин Е.А., 2002; 19. Давыгора А.В., 1998: очерк «Красавка»; 20. Гашек В.А., 2006.

Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes
Семейство Дрофиные – Otididae

Распространение и численность. В Таловской и Буртинской степях отдельные особи дрофы продолжают встречаться весной, летом и осенью. В 2007 г. в Таловской степи наблюдали самку с выводком – единственный подтвержденный случай гнездования дрофы на/близ территории заповедника за весь период его существования.

Таловская степь. Первая регистрация дрофы на данном участке относится к маю 1988 г. [1]. В 1994 г. на участке 27.09 вспугнули четыре птицы, которые паслись на краю поля на въезде в заповедник. Дрофы поднялись и полетели на запад. Еще одна встреча зарегистрирована 01.11.1994 в верховьях поймы р. Малая Садомна: четыре дрофы паслись на границе заповедника рядом с посевами озимых культур [2].

В 2007 г. (08.05, 14.06, 28.07 и 08.08) на краю поля в охранной зоне участка наблюдали самку дрофы [3]. В этот же летний период на северо-западе участка, в верховьях р. Малая Садомна, в бинокль наблюдали взрослую дрофу с выводком из нескольких птенцов [4].

С запада к Таловской степи примыкает ключевая орнитологическая территория (КОТР) «Холманские ковыльные степи» (EU-RU479) площадью 62 400 га. Данная КОТР расположена на крайнем востоке Саратовской области и небольшим участком заходит в Казахстан. Представляет собой типичные для Саратовского левобережья агроландшафты, с высокой степенью распашки и экстенсивными методами ведения сельского хозяйства. Благодаря сохранившимся обширным участкам ковыльных степей территория населена разнообразными видами степных птиц. В пределах КОТР расположены постоянные токовища дрофы и стрепета, птицы в довольно большом числе регулярно гнездятся на территории. Территория изучена крайне недостаточно, требуются дополнительные исследования, но они затруднены удаленностью этого участка от г. Саратов. В 1999 г. численность дроф здесь составляла не менее 52 особей [5]. В Таловскую степь дрофы залетают, видимо, именно с этой территории.

Буртинская степь. В 1992 г. недалеко от северо-западной окраины Буртинской степи у дороги 10.05 наблюдали одиночную дрофу, которая медленно передвигалась по житняковому полю от дороги в сторону соленого урочища Тузлукколь [6]. В 1995 г. в районе слияния ручьев Кайнар и Белоглинка в охранной зоне 28.04 наблюдали двух дроф, прилетевших со стороны небольшой плотины АО «Бурлыкский» в низовьях урочища Тузлукколь [7]. В 1999 г. 27.04 наблюдали одиночную птицу, которая летела в северном направлении в районе заброшенных полей АО «Бурлыкский» [8]. В 2001 г. два участковых госинспектора независимо друг от друга 01.05 наблюдали одиночную дрофу в двух районах участка [9]. В 2010 г. одиночную дрофу два раза наблюдали на фермерских полях в 8 км к юго-западу от пос. Бурлыкский, в частности 15.06 и 07.07. Во втором случае отмечено, что дрофа взлетела, но потом снова вернулась на прежнее место [10].

Лимитирующие факторы. По мере интенсивного сельскохозяйственного и промышленного освоения степей и роста населения ареал дрофы во второй половине XX столетия приобрел мозаичный характер. Птицы исчезли из многих прежних районов обитания, ареал распался на ряд очагов, его северная граница отодвинулась к югу. В настоящее время численность восточноевропейской популяции дрофы составляет не более 8 тыс. особей [11]. В Оренбургской области факторами, лимитирующими численность дрофы, выступают распашка местообитаний, переселение в агроценозы и на пастбища, где значительно возросло беспокойство со стороны человека, гибель кладок и птенцов, уязвимость перед естественными врагами, интенсивная охота в течение многих десятилетий [12].

В соседней Саратовской области в настоящее время наибольший урон популяции дрофы наносит хозяйственная деятельность человека. До 80% всех кладок дрофы погибает при проведении сельскохозяйственных работ – под колесами техники и в результате хищничества со стороны врановых птиц (грачей и ворон). В 2004 г. отмечалось также интенсивное хищничество лис (ранее этот фактор никогда не оказывался столь значимым) –

например, одна семья лис только за май уничтожила пять или шесть дроф, большинство из которых самки.

Проводимые в течение 20 последних лет на территории Саратовской области сбор яиц дрофы и их последующая искусственная инкубация не принесли желаемых результатов. По оценкам различных специалистов, за это время на полях Саратовской области собрано до 1500 яиц дрофы, однако не зафиксировано ни одного (!) достоверно подтвержденного случая успешного возврата выращенных в неволе птиц в природу. В настоящее время реализация этих программ практически полностью блокирует попытки сохранения кладок в природе. Механизатору психологически трудно переключиться на сохранение яиц, он собирает их в надежде на обещанное финансовое вознаграждение [13, 14].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург, 1993; 2. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1994; 3. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 4. Пуляев А.И., личн. сообщ.; 5. Антончиков А.Н. и др.: официальный сайт СОПР: http://www.rbcu.ru/kotr/sr028.php; 6. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1992; 7. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1995; 8. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1999; 9. Савоскин Н.А., Горошко П.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2001; 10. Шпанагель В.Ф., личн. сообщ.; 11. Завьялов Е.В. и др., 2000б; 12. Гавлюк Э.В., Юдичев Е.Н., 1998: очерк «Дрофа»; 13. Антончиков А.Н., Варламов А.Г., 2004; 14. Антончиков А.Н., 2008.

Стрепет – *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758)
Отряд Журавлеобразные – Gruiformes
Семейство Дрофиные – Otididae

Распространение и численность. В прошлом стрепеты гнездились, встречались в летнее время и на миграциях в Таловской (наивысшая плотность гнездования – 0,3 гнездовой пары на 1 км^2), Буртинской (0,01 гнездовой пары на 1 км^2) и Айтуарской степях (0,02 гнездовой пары на 1 км^2). В Ащисайской степи отсутствовали [1]. В настоящее время одиночек, небольшие группы и стаи стрепетов наблюдают на всех четырех участках заповедника с апреля по октябрь. Судя по количеству встреч в весенне-летний период, по-видимому, гнездится как минимум на первых трех вышеназванных участках, однако гнездование за последние шесть лет подтверждено только в Буртинской и Айтуарской степях. Для трех участков характерен майский пик встреч (в основном токующие самцы), а затем июньский спад, после которого количество встреч и птиц снова немного возрастает в июле-августе (кормящиеся птицы вдоль дорог и полей). В Ащисайской степи стрепеты начали относительно регулярно встречаться с 1999 г., при этом зафиксирована тенденция к увеличению количества встреч и среднего количества птиц за год на данном участке. Большинство встреч регистрируют здесь в летние месяцы, с июня по август.

Таловская степь. В 1996 г. 03.06 госинспектор наблюдал взрослую птицу, которая сидела в траве недалеко от наблюдательной вышки (где впоследствии был построен дом-кордон) и не улетала. При подходе ближе стрепет взлетел, а на земле был обнаружен пуховой птенец, который издавал пищащие звуки [2]. В 2000 г. 03.10 наблюдали стаю из 32 стрепетов, которые кормились на поле рядом с охранной зоной [3].

В июле 2009 г. локальная группировка стрепетов зафиксирована только вдоль восточной, северо-восточной, северной и северо-западной границ участка, включая прилегающую охранную зону. При этом основной «очаг» встреч был отмечен вдоль северной границы. Птицы явно предпочитали эти приподнятые водораздельные равнины – сыртовые плакоры – другим элементам рельефа: долинам временных водотоков, пологим склонам балок и т. п. При приближении человека взрослые птицы вылетали из травы, растущей между минерализованной полосой (опашкой) и краем полей с подсолнечником. У некоторых самцов отмечены фрагменты черных пятен на шее, стирающихся при линьке. Птенцов или птиц, демонстрирующих поведение отвода от гнезда или птенцов, не наблюдали. С 06.07 по 09.07.2009 в вышеуказанном месте в общей сложности учтено 12 птиц. При этом только 08.07 за три часа (с 11.00 по 14.00) на отрезке в 7 км учтено 7 стрепетов [4]. Большинство встреч за все годы существования заповедника зарегистрировано госинспекторами именно с северо-западного, северного и северо-восточного краев участка, и именно здесь следует ожидать новых гнездовых находок в настоящее время.

Буртинская степь. В 1998 г. в охранной зоне у западной границы участка 14.06 найдено гнездо стрепета с кладкой из четырех яиц [5]. В этом же году 12.09 в охранной зоне, севернее мес-

та слияния ручьев Кайнар и Белоглинка, вспугнуты 22 птицы, которые шумно поднялись и полетели на поле, засеянное житняком [6]. В 2002 г. 07.09 встречено 20 птиц на залежи вдоль границы участка [7]. В период с третьей декады августа по вторую декаду сентября зафиксировано четыре встречи птиц в группах по 11–12 особей. Все они кормились в охранной зоне на залежи в балке Белоглинка [8].

В 2003 г. на залежи у западной границы участка 07.07 встречены 7 птиц: 2 взрослые и 5 молодых [9]. Позднее в том же месте встречены 8 (04.08) и 26 птиц (18.08), которые кормились на залежи [10]. В 2004 г. на залежи в районе слияния ручьев Кайнар и Белоглинка 06.07 встречен выводок из 8 молодых птиц [11]. В 2005 г. на границе участка в районе залежи 17.08 была вспугнута самка с выводком из 5 молодых птиц, которые полетели вдоль хр. Южный Кармен [12].

В 2009 г. у дороги между пос. Бурлыкский и участком (в 2 км севернее участка) 05.05 зафиксирована первая встреча самца стрепета в этом году. Уже утром 07.05 на трехкилометровом отрезке той же дороги встречено пять самцов стрепетов, которые взлетали с обочины и садились на стерню или в невысокий зеленый травостой в 100 м от дороги. Пик встреч в данном месте приходился на май [4]. По словам старшего госинспектора участка В. Ф. Шпанагеля, самцы остаются в данном месте до середины июня. К ним прилетают самки, которые затем могут загнездиться у северной границы или непосредственно в северо-западной части участка, а также в районе балки Белоглинка.

В 2010 г. в 100 м севернее слияния ручьев Кайнар и Белоглинка вечером 25.04 вспугнули самку стрепета, которая пролетела 20 м и снова села в траву. Сделано предположение о наличии поблизости гнезда [13].

Айтуарская степь. В 2003 г. в Айтуарской степи в балке Ташкак зарегистрированы две встречи стрепета: 30.04 – две птицы (при этом было отмечено, что они далеко не улетают) и 21.06 – одна птица [14].

В 2007 г. 19.06 у подножия холма, рядом с колонией сурков, госинспектором участка найдено гнездо стрепета, в котором была скорлупа, предположительно, от четырех яиц. Взрослая птица взлетела с вершины холма, под которым находилось гнездо [15]. Спустя неделю (25.06) другой госинспектор встретил взрослую птицу с выводком из 10 молодых птиц на восточном склоне холма балки Шинбутак [16].

В 2009 г. в 1,5 км к северо-западу от с. Айтуар на полевой дороге (близ охранной зоны заповедника) в мае-июне неоднократно наблюдали одиночного токующего самца [17]. В середине июня житель с. Айтуар С. Бондарев при перегоне скота там же наткнулся на самку с выводком из нескольких птенцов, при этом взрослая птица, стоявшая на вершине невысокого плоского холма, не взлетела, а отошла на некоторое расстояние в сторону [4, 18]. В 2010 г. в низовье оврага Ташкак в охранной зоне участка, в степи на краю оврага, 18.05 вспугнули одиночного самца [19].

Ащисайская степь. В первой «Летописи природы» ГПЗ «Оренбургский» за 1992 г. в «Списке птиц заповедника "Оренбургский", достоверно встреченных в 1987–1990 годах» стрепет для Ащисайской степи не приводится совсем, несмотря на указание его в качестве гнездящегося, летующего и мигрирующего вида для остальных трех участков заповедника [20]. В рукописных отчетах В.А. Гашек и В.М. Курулюка за 1993 г., проводивших несколько индивидуальных недельных выездов в Ащисайскую степь с весны по осень 1993 г., стрепет также не упоминается, несмотря на регистрацию этого вида в тот же год на других участках заповедника. Стрепет отсутствует и в уточненном «Списке птиц Оренбургского государственного заповедника», составленном Г.М. Самигуллиным [1].

Регулярные встречи этого вида на участке начались с 1999 г., хотя единичная регистрация стрепета отмечена госинспекторами участка еще в 1994 г. При этом наблюдается тенденция к увеличению количества встреч. Максимальное количество встреч (11) приходилось на 2006 г. Наибольшее количество птиц, встреченных одновременно, составило шесть особей, причем такие группы из шести особей встречены в 2000, 2003 и 2007 гг. Максимальное число стрепетов на участке изменяется скачкообразно с некоторой тенденцией к повышению. Увеличивается и среднее количество птиц, встреченных на участке за год [21].

Представленные выше данные по стрепету в Ащисайской степи согласуются с результатами наблюдений других исследователей в близлежащих районах. Так, имеется указание, что стрепеты не встречались на территории сопредельного Шалкаро-Жетыкольского озерного района в 1990-е годы. Регистрация пар и одиночек началась здесь с 2003 г. В августе 2007 г. отмечена одна молодая птица у оз. Давленколь (несколько десятков километров от участка), а в сентябре того же года наблюдали пролетную стаю из 18 птиц [22]. На юге Челябинской области и в

Костанайской области Северного Казахстана стрепет начал встречаться с 1990-х годов, при этом его численность с каждым годом увеличивается. В 1980-е годы стрепет в этих регионах не встречался, причем отсутствовал уже достаточно долго, поскольку его практически не знали местные жители – охотники, механизаторы, пастухи [23].

С 2000 по 2004 г. в период интенсивных наблюдений автора в весенне-летние сезоны в окрестностях озер Шалкар-Ега-Кара и Айке, а также других местах Шалкаро-Жетыкольского озерного района, стрепеты начали встречаться с 2003 г. В частности, несколько раз одиночные птицы были подняты с обочины дороги в степи близ оз. Айке в 2003 и 2004 гг., а также в 2010 г. [24, 25].

Лимитирующие факторы. В настоящее время происходит восстановление ареала, что объясняется переходом к гнездованию в агроценозах – на посевах многолетних трав, а также переключением на питание семенами культурных злаков [26], в связи с чем частота встречаемости птиц в агроценозах аналогична таковой на нетронутых целинных участках степи или превосходит ее [27]. Но и в агроценозах наблюдается повышенная гибель кладок и птенцов при кошении кормовых трав. На злаковых пастбищах отмечены разорение гнезд собаками и вытаптывание их скотом [26]. На юге Челябинской области лимитирующими факторами для стрепета выступают степные пожары, участившиеся в последние годы, и кошение многолетних трав: поздние сроки прилета стрепета (последние числа апреля – первые числа мая) и длительное насиживание кладок делает его особенно уязвимым во время сенокоса [28].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1996; 3. Медетов М.Ш. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2000; 4. Барбазюк Е.В., 2009; 5. Сорока О.В., личн. сообщ. со слов В.Н. Руди; 6. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1998; 7. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2002; 8. Савоскин Н.А., Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2002; 9. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2003; 10. Савоскин Н.А., Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2003; 11. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2004; 12. Савоскин Н.А. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2005; 13. Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2010; 14. Дускаев А.Ж. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2003; 15. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 16. Малбаков С.Ж. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 17. Касымов М.С., личн. сообщ.; 18. С.С. Бондарев, личн. сообщ.; 19. Барбазюк Е.В., 2010; 20. Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург, 1993; 21. Барбазюк Е.В., 2010б; 22. Давыгора А.В., 2008; 23. Коровин В. А., 2006; 24. Барбазюк Е.В., 2007; 25. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 26. Гавлюк Э.В., Юдичев Е.Н., 1998: очерк «Стрепет»; 27. Завьялов Е.В. и др., 2000а; 28. Гашек В.А., 2006.

Авдотка – *Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Авдотковые – Burhinidae

Распространение и численность. Имеются указания на встречи этих птиц в прошлом на территории участков заповедника [1], в частности в Буртинской степи [2]. Современных данных о встречах авдоток на территории заповедника нет.

Лимитирующие факторы. Численность авдоток в Оренбуржье никогда не была высокой. Главные факторы, лимитирующие численность вида, – выпасы скота, уничтожение кладок, беспокойство гнездящихся птиц, а также сукцессионные изменения местообитаний [3].

Уменьшение численности авдотки происходит главным образом в результате сокращения площадей пригодных местообитаний. Авдотки чувствительны к беспокойству со стороны людей, собак, автомобилей и сельскохозяйственных машин, однако имеется немало данных, что эти птицы тяготеют к проселочным дорогам, населенным пунктам, военным полигонам и работающей технике. Вероятно, это связано с наличием пригодных стаций и возможностью кормодобывания. Прямое уничтожение (отстрел, сбор яиц, гибель кладок под копытами скота) может наносить локальным поселениям авдотки существенный урон, который, однако, частично компенсируется за счет повторного гнездования [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург, 1993; 2. Чибилёв А.А., 1995; 3. Гавлюк Э.В., 1998: очерк «Авдотка»; 4. Межнев А.П., 2008.

Морской зуек – *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Ржанковые – Charadriidae

Распространение и численность. В прошлом отмечен как гнездящийся, летующий и мигрирующий вид в Ащисайской степи [1]. Современных данных о встречах морских зуйков непосредственно на территории заповедника нет.

Имеются сведения о гнездовании этих куликов в Шалкаро-Жетыкольском озерном районе и на оз. Айке. Так, в 1999 г. и предыдущие годы морской зуек являлся довольно обычным гнездящимся видом по берегам озер, лишенных растительности: Шалкар-Ега-Кара, Айке, Караколь [2]. В 2000 г. в связи с подтоплением прежних местообитаний, вероятно, практически не гнездился на северном берегу оз. Шалкар-Ега-Кара [3].

Лимитирующие факторы. Малочисленность вида в области объясняется незначительной площадью подходящих местообитаний [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Коршиков Л.В., 1999; 3. Корнев С.В., Коршиков Л.В., 2000; 4. Гавлюк Э.В., 1998: очерк «Морской зуек».

Кречетка – *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Ржанковые – Charadriidae

Распространение и численность. В прошлом кречетки встречались на миграции и в летнее время в Буртинской степи [1]. В 1984–1987 гг. подтверждено гнездование кречетки в Буртинской степи [2] и примерно в тот же период в Ащисайской степи [3]. В 1984–1987 гг. эти птицы были встречены в Айтуарской степи [2]. В конце 1990-х годов кречетки исчезли с участков, как предполагается, в связи с зарастанием залежей [4, 5].

В настоящее время сведения о пребывании кречеток на участках заповедника отсутствуют. Имеются лишь данные десятилетней давности о встречах кречеток на прилегающих к Айтуарской и Ащисайской степям территориях. Так, в верховье р. Алимбет 22.05.2001 обнаружено небольшое поселение кречеток из четырех пар. Нашли одно гнездо с кладкой из четырех яиц. Поселение располагалось на старой залежи возрастом 15–20 лет. В день обследования поселение было уничтожено в результате распашки территории [6]. В мае 2000 г. несколько беспокоящихся птиц встречено примерно в 10–15 км к востоку от Ащисайской степи на залежном поле совхоза «Спутник» (пос. Первомайский). Еще одна группа из четырехшести птиц встречена в тот же период в 20–25 км к юго-западу от Ащисайской степи на залежи у оз. Караколь [7].

Лимитирующие факторы. Основные места обитания кречетки – сухие полынно-типчаковые степи с редкой невысокой растительностью и солончаковыми плешинами. Ее гнездовой ареал почти целиком укладывается в пределы Центрального и Северного Казахстана [8]. Основными лимитирующими факторами выступают распашка целины и как следствие сокращение пастбищных площадей и возросшая плотность домашних животных, которые вытаптывают кладки кречеток. При частом беспокойстве взрослых птиц яйца и птенцов из гнезд похищают грачи [5]. По другим данным, одной из причин сокращения мест гнездования кречеток в Наурзумских степях (Северный Казахстан) послужило резкое сокращение нагрузок на пастбища. Из районов, где прекратился отгонный выпас, кречетки исчезли уже в середине 1990-х годов. Увеличение влажности в конце десятилетия еще больше ускорило трансформацию пастбищ и выгонов вокруг поселков [9].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Умеренный выпас на целинных участках в охранной зоне и, возможно, в определенных местах самого заповедника для поддержания структуры разреженных растительных ассоциаций. В 2004 г. при выяснении факторов, влияющих на успешность размножения кречетки в Казахстане (здесь находится основной гнездовой ареал вида), выяснилось, что успех гнездования во многом зависит от выпаса домашнего скота, поскольку птицы гнездятся в непосредственной близости от населенных пунктов [8].

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Коршиков Л.В., 2003; 4. Чибилёв А.А., 1995; 5. Давыгора А.В., 1998: очерк «Кречетка»; 6. Коршиков Л.В., 2001; 7. Барбазюк Е.В., 2007; 8. Хроков В.В., Шаймуханбетов О.К., 2006; 9. Брагин Е.А., 2004.

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae

Распространение и численность. В прошлом встречался в Ащисайской степи летом и во время миграций [1]. В 1996 г. на берегу одного из озер Косколь (вероятнее, Северного) в охранной зоне Буртинской степи 11.07 встречены три птицы, которые ходили вдоль берега [2]. В настоящее время, по-видимому, возможны встречи отдельных особей весной и летом в Буртинской (плотина Белоглинка и Коскольские озера) и Ащисайской степях (оз. Журманколь и пожарный водоем).

Лимитирующие факторы. Данные по численности ходулочников в Ащисайской степи отсутствуют, однако на основании собственных наблюдений в Шалкаро-Жетыкольском озерном районе можно сделать вывод о том, что в Ащисайской степи численность потенциально встреченных ходулочников всегда будет невысокой, поскольку кормовые угодья для данного вида (грязевые и подтопленные травянистые отмели) здесь практически отсутствуют [3]. Более того, показано, что обитание ходулочника приурочено к техногенным водоемам и рыборазводным прудам в пределах некоторых областей Европейской России. Процесс восстановления естественной среды обитания ходулочника тесно связан с его размножением на техногенных водоемах, где условия жизни более благоприятны, чем в его обычных местах обитания [4]. Заселение искусственных водоемов происходит и в Оренбургской области. Например, повышенная гнездовая плотность (более 50 гнездящихся пар) зафиксирована на очистных сооружениях в пос. Светлый (в 28 км к юго-западу от Ащисайской степи) в 1999 г. [3, 5]. При этом гнездование наблюдали и в естественных биотопах на озерах Шалкар-Ега-Кара и Айке в 1999–2004 гг. (от 5 до 24 гнезд), а также отмечены скопления до 60 особей в гнездовой период [3]. Скопления до 400–500 особей отмечены на послегнездовых кочевках на оз. Шалкар-Ега-Кара в 1990 г. [4]. Лимитирующими факторами на востоке области являются недостаток гнездопригодных местообитаний, зависящих от гидрологического состояния водоемов, беспокойство со стороны человека, гибель кладок и птенцов, беспокойство в результате прогона скота на водопой [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Шпанагель В.Ф. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1996; 3. Барбазюк Е.В., 2007; 4. Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н., 2007; 5. Коршиков Л.В., 2000; 6. Коршиков Л.В., 2003.

Шилоклювка – *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Шилоклювковые – Recurvirostridae

Распространение и численность. Имеются указания о встрече этих птиц в прошлом в Таловской степи во время миграций [1]. Современных данных о встречах данного вида на территории заповедника нет.

Ближайшим от заповедника местом гнездования шилоклювок можно считать озера Айке и Шалкар-Ега-Кара (расположенные в 15–30 км от Ащисайской степи), на которых шилоклювки в 1999–2004 гг. встречались практически ежегодно и иногда гнездились в значительных количествах, вплоть до 100 пар на оз. Айке в 2001 г. [2, 3]. Принимая во внимание расположение Ащисайской степи между этими двумя озерами, нельзя исключать регистрацию шилоклювок в периоды миграций и в летнее время на территории данного участка, несмотря на отсутствие здесь подходящих гнездовых и кормовых биотопов.

Лимитирующие факторы. Отсутствие кормовой базы (в первую очередь солоноводных рачков *Artemia solina*) и гнездовых биотопов (песчаных отмелей и островов) на участках заповедника. Визуальные наблюдения в Шалкаро-Жетыкольском районе показывают, что в многоводные годы, при значительном наполнении озерных котловин, затоплении мелководий и снижении солености воды, вероятность встреч шилоклювок резко падает. В условиях озер Айке и Шалкар-Ега-Кара на успешности размножения негативно сказывается антропогенный фактор, связанный с выпасом и отдыхом скота на этих водоемах. В 2001 и 2003 гг. зафиксированы случаи затопления и смыва колоний шилоклювок в результате нагонного ветра в мелководном заливе на оз. Айке. В 2001 г. крупная колония из 80–100 гнезд с кладками [2, 3] была затоплена и полностью смыта в результате шквалистого ветра 10–11.05 [4]. В 2003 г. аналогичный случай произошел 30.05: нагонной волной были затоплены и уничтожены колония чайконосых крачек и гнезда шилоклювок на двух пологих песчаных островах [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург, 1993; 2. Бойко Г.В., Сысоев В.А., 2002; 3. Барбазюк Е.В., 2007; 4. Барбазюк Е.В. Население, экология и поведение чайковых птиц степного Зауралья (на примере востока Оренбургской области): Дис. … канд. биол. наук. Екатеринбург, 2007. 230 с.

Материковый кулик-сорока – *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Кулики-сороки – Haematopodidae

Распространение и численность. В 1984–1987 гг. кулики-сороки материкового подвида встречались в Айтуарской степи [1]. В настоящее время регулярно встречаются по р. Урал в охранной зоне Айтуарской степи весной и летом. Предположительно, гнездятся, но гнездование не подтверждено. Зарегистрированы также встречи в Буртинской степи.

Буртинская степь. 19.07.2008 одиночную птицу наблюдали в месте слияния ручьев Кайнар и Белоглинка [2]. Еще одна птица 05.05.2010 бродила по берегу оз. Северный Косколь в охранной зоне участка [3].

Айтуарская степь. Отмечен в 1997 г. на песчаном берегу р. Урал близ с. Айтуар [4]. Летом 2004 г. в пойме Урала у границы участка «Айтуарская степь» встречена одиночная птица [5]. 17.07.2007 на р. Урал в районе устья ручья Айтуар встречена одна птица, которая ходила по галечнику. Еще одна одиночка зарегистрирована 03.08 примерно в этом же месте [6]. В 2008 г. шесть куликов-сорок 19.04 бегали по галечному пляжу р. Урал в охранной зоне, 21.05 две птицы стояли на песчаном пляже в 100 м ниже скального утеса Аргынбай, 04.07 пять птиц ходили по песчаному берегу большого затона в охранной зоне [7].

В 2009 г. на р. Урал первая группа из четырех птиц отмечена 20.04: кулики рылись в песке в поисках корма [8]. При обследовании поймы Урала в охранной зоне 07.06.2009 встречены две группы куликов-сорок общей численностью девять особей: три птицы стояли на перекате у галечного острова, еще одна группа из шести птиц пролетела в это же время вверх по реке [9]. Здесь наблюдали пять куликов 09.07 [7]. При обследовании русла вечером 27.07 и в течение дня 29.07 не было встречено ни одного кулика-сороки [9]. В 2010 г. на галечном пляже р. Урал в охранной зоне участка «Айтуарская степь» 17.05 учтен один кулик-сорока, а 19.05 здесь же – пара [3].

Ближайшим от участка «Ащисайская степь» местом встречи куликов-сорок можно считать оз. Айке (примерно 18 км к востоку), где в 2003 г. в начале лета на берегу озера наблюдали одиночную птицу [10]. На востоке области одиночных куликов-сорок встречали и раньше: в 1995 и 1996 гг. на озерах Давленколь и Айке, в 1999 г. на озерах Шалкар-Ега-Кара и Айке [11].

Лимитирующие факторы. На галечных пляжах в охранной зоне Айтуарской степи и выше по р. Урал существенным лимитирующим фактором является беспокойство. Постоянное присутствие рыбаков на реке (стоянки, хождение по берегу и галечным островам с удочками, заплывы на лодках, разжигание костров, нередко затем перерастающих в пожары) пугают куликов. Зафиксировано несколько таких случаев. Кроме того, открыто расположенные на галечных пляжах кладки, предположительно, могут разоряться врановыми, в частности серыми воронами, а также лисицами и другими четвероногими хищниками, хотя подобных случаев в Айтуарской степи пока не зарегистрировано.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Исключение рыбаков из охранной зоны невозможно, поскольку их нахождение здесь не противоречит действующему законодательству в части обеспечения заповедного режима.

Источники информации. 1. Давыгора А.В., 1991; 2. Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 3. Барбазюк Е.В., 2010; 4. Пуляев А.И., 1999; 5. Пуляев А.И., личн. сообщ.; 6. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2007; 7. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 8. Касымов М.С., личн. сообщ.; 9. Барбазюк Е.В., 2009; 10. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 11. Коршиков Л.В., 2000.

Дупель – *Gallinago media* (Latham, 1787)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Распространение и численность. В прошлом в заповеднике не встречался [1]. В 2009 г. одиночную особь наблюдали на весенней миграции в Буртинской степи у родника Кайнар [2]. На востоке области, в районе Ащисайской степи, является редким пролетным

видом. В начале октября 1993 г. дупель встречен на северном берегу оз. Шалкар-Ега-Кара; кормящихся одиночек в стаях бекасов наблюдали на грязевых отмелях здесь же осенью 1995 г. [3].

Лимитирующие факторы. В Красном списке МСОП (IUCN Red List) дупель с 2004 г. числится в категории Near Threatened (находящийся в состоянии, близком к угрожаемому). Данная категория означает, что численность мировой популяции дупелей умеренно быстро сокращается в результате исчезновения и деградации местообитаний, а также охотничьего пресса. Вид может быть отнесен к угрожаемой категории более высокого ранга, если появятся свидетельства начала быстрого сокращения численности популяции [4]. В Оренбуржье дупели встречаются только на пролете. Лимитирующим фактором является исчезновение гнездопригодных местообитаний в связи с осушением лугов и заболоченных пойм в прошлые годы, а также современной аридизацией климата [5].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Шпанагель В.Ф., личн. сообщ.; 3. Коршиков Л.В., 2000; 4. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.4. <www.iucnredlist.org>; 5. Коршиков Л.В., 2003.

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Распространение и численность. В прошлом гнездился, встречался в летнее время и в период миграций в Буртинской степи [1, 2], а также в период миграций в Ащисайской степи [1]. В 2000 г. зарегистрирован последний случай (неудачного) гнездования больших кроншнепов в Буртинской степи, и сейчас отдельные особи встречаются здесь лишь в период весенней миграции (в апреле-мае) и, реже, в летнее время. Современные данные о наблюдениях больших кроншнепов в Ащисайской степи отсутствуют, хотя отдельные особи и небольшие группы этих крупных куликов встречаются весной и летом на прилегающих территориях.

Буртинская степь. С 1991 по 2000 г. пара больших кроншнепов регулярно гнездилась в районе переезда через ручей Кайнар, практически всегда в одном месте (N 51°14.017′ E

056°39.336′), на топком травянистом понижении. В 2000 г. гнездо больших кроншнепов разорили серые вороны, которые загнездились по соседству на небольшом деревце в остепненной пойме ручья [3]. Еще одна пара больших кроншнепов гнездилась в балке Таволгасай в 1990–1997 гг. [3]. В последние годы одиночки и пары регистрируются в апреле-мае и летом. Так, одиночная птица токовала 06.04.2008 в районе колонии сурков у западной границы участка [4]; 07.05 и 16.05.2009 пару птиц наблюдали у ручья Кайнар [5]. Одиночная птица ходила 15.06.2010 вдоль берега оз. Южный Косколь рядом с Буртинской степью [6].

Ащисайская степь. Больших кроншнепов периодически регистрируют на сопредельных территориях данного участка. Так 07.07.2007 одиночку видели на очистных сооружениях пос. Светлый, 10.09.2008 на северном берегу оз. Шалкар-Ега-Кара наблюдали трех кроншнепов [7], 23.06.2009 восемь больших кроншнепов отдыхали на обсыхающем днище оз. Айке [8].

Лимитирующие факторы. Популяция быстро сокращается. Основные лимитирующие факторы – коренная антропогенная трансформация гнездовых местообитаний (сельскохозяйственная деятельность, мелиорация, урбанизация), возросший фактор беспокойства, браконьерский отстрел в период миграций [2, 9], разорение гнезд врановыми.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. В случае регистраций новых фактов гнездования врановых, уничтожение их гнезд, расположенных в непосредственной близости от гнездовых участков больших кроншнепов.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Гавлюк Э.В., 1998: очерк «Большой кроншнеп»; 3. Шпанагель В.Ф., личн. сообщ.; 4. Ершов В.И. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008; 5. Шпанагель В.В. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009; 6. Бакка С.В. и др., 2010; 7. Давыгора А.В. и др., 2009; 8. Барбазюк Е.В., 2010в; 9. Хроков В.В., 2005.

Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Бекасовые – Scolopacidae

Распространение и численность. В прошлом большой веретенник отмечен на миграциях в Буртинской и Ащисайской степях [1]. В 1984–1987 гг. большие веретенники достоверно гнездились в Буртинской степи [2]. В 1990-е годы охарактеризован как

многочисленный пролетный вид, но немногочисленный гнездящийся вид на востоке Оренбургской области. В этот период зарегистрировано гнездование отдельных пар на оз. Шалкар-Ега-Кара, небольших водоемах близ оз. Айке и в других местах [3].

В настоящее время на участках не зарегистрирован, хотя небольшие стаи до 20–30 особей этих куликов встречали в весенне-летний период в 2000–2003 гг. на оз. Айке (примерно в 18 км к востоку от Ащисайской степи) [4].

Лимитирующие факторы. В Красном списке МСОП (IUCN Red List) большой веретенник с 2006 г. числится в категории Near Threatened (находящийся в состоянии, близком к угрожаемому). Несмотря на то что этот вид широко распространен и в целом многочисленный, количество особей в отдельных частях ареала быстро сокращается в связи с изменениями в проведении сельскохозяйственных работ. В целом общая численность популяции снижается такими темпами, которые позволяют отнести вид к категории Near Threatened (находящийся в состоянии, близком к угрожаемому) [5].

Веретенник в большинстве регионов России и раньше был немногочисленным видом, но в последние годы во многих районах его численность заметно упала. Среди основных причин сокращения численности – прекращение выпаса скота и сенокосов, в результате чего луга теряют мозаичность, зарастают густыми сорняками и кустарником. Такие места становятся непригодными для гнездования большого веретенника. В то же время для гнездования этого кулика губителен и чрезмерно интенсивный выпас, при котором гнезда вытаптываются скотом. Много гнезд погибает при весенних палах, проводящихся для выжигания сухой прошлогодней травы. Пик палов приходится на начало мая, т. е. совпадает с пиком насиживания. При палах погибают и наземные беспозвоночные, после чего угодья теряют кормовую ценность для веретенников. Прекращение расчистки сельхозугодий от древесно-кустарниковой растительности приводит к росту численности врановых птиц – основных естественных врагов веретенника, разоряющих его кладки [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1991; 3. Коршиков Л. В., 2000; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 5. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.4. <www.iucnredlist.org>; 6. Мищенко А.Л., 2008.

Степная тиркушка – *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Тиркушковые – Glareolidae

Распространение и численность. В прошлом степные тиркушки отмечены в летнее время и во время миграций в Ащисайской степи, а также на миграциях в Буртинской и Айтуарской степях. В Таловской степи не зарегистрированы [1]. В настоящее время наблюдается аналогичная ситуация. Гнездование на участках по-прежнему не подтверждено.

Буртинская степь. Севернее дома-кордона, в районе засоленного понижения между озерами Луневое и Черепашье, 07.05.2009 встречена пролетная группа из четырех птиц [2].

Айтуарская степь. В мае 2010 г. наблюдали выраженный пролет тиркушек через участок. Над поймой Урала в охранной зоне в первой половине дня 17.05 учтены группа из пяти тиркушек и две группы из шести. Четыре птицы отмечено над балкой Акбулак 18.05. Еще две птицы пролетели 19.05 над с. Айтуар и четыре – над поймой Урала в охранной зоне участка [3].

Ащисайская степь. Две птицы встречены 25.06.2009 в юго-западном секторе участка над степью [2]. В Шалкаро-Жетыкольском озерном районе и на оз. Айке тиркушки довольно обычны и встречаются достаточно широко [4–7], поэтому можно ожидать новых встреч этих куликов в Ащисайской степи в летнее время.

Лимитирующие факторы. Современных данных о состоянии степной тиркушки в азиатской части ареала очень мало, хотя считается, что здесь не было резкого сокращения численности, наблюдавшегося во второй половине XX в. в Европе [8]. В Тобол-Ишимском междуречье (Кустанайская область) основными местами размещения колоний служили обсохшие берега озер, поросшие редким солеросом и другой растительностью. Здесь степная тиркушка – характерная, но немногочисленная гнездящаяся птица. Многолетняя динамика размещения и численности популяции в определенной мере зависит от уровня обводнения озер. В периоды маловодья колонии тиркушек размещаются на обсыхающих берегах солоноватых и пресных озер, в многоводные годы часть колоний выселяется из озерных котловин на поля и залежи, а часть птиц, возможно, перемещается в другие регионы, где озера находятся в маловодной фазе [8]. Вышесказанное справедливо и для Шалкаро-Жетыкольского района и

оз. Айке. Большинство найденных в 1999–2004 гг. гнездовых колоний располагались по обсыхающим берегам озер (в частности, Шалкар-Ега-Кара и Айке). На оз. Шалкар-Ега-Кара зарегистрированы случаи вытаптывания кладок крупным рогатым скотом. Так, 08.06.1999 из девяти обнаруженных гнезд с кладками на следующий день четыре кладки были раздавлены прогоняемыми по берегу коровами [9].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Барбазюк Е.В., 2009; 3. Барбазюк Е.В., 2010; 4. Коршиков Л.В., 2001а; 5. Давыгора А.В. и др., 2009; 6. Барбазюк Е.В., 2010в; 7. Бакка С.В. и др., 2010; 8. Брагин Е.А., 2010; 9. Коршиков Л.В., 2003.

Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Чайковые – Laridae

Распространение и численность. Впервые вид зарегистрирован в заповеднике в 2000 г. – в Ащисайской степи [1]. В дальнейшем отдельные взрослые особи встречены в степи и близ пожарного водоема у дома-кордона весной-летом в 2007, 2008 гг. [1, 2]. Не гнездится. Является залетным видом. Очевидные залеты с расположенного примерно в 18–20 км к востоку от участка оз. Айке, на котором черноголовые хохотуны гнездятся в годы его повышенного обводнения, например в 1999 [1], 2000, 2003, 2004 [3], 2007 [4] гг.

Над р. Урал в нескольких километрах выше с. Айтуар, расположенного в охранной зоне Айтуарской степи, 19.05.2010 встречен одиночный взрослый черноголовый хохотун [5].

Лимитирующие факторы. Основной лимитирующий фактор – жесткие требования вида к местам гнездования. Необходимо наличие гнездовых местообитаний (острова, изолированные от крупных четвероногих хищников) и кормовой базы (легкодоступная и относительно крупная рыба), что определяется ежегодным гидрологическим режимом того или иного водоема [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 2. Барбазюк Е.В., 2009б; 3. Барбазюк Е.В., 2007; 4. Барбазюк Е.В., 2007б; 5. Барбазюк Е.В., 2010; 6. Барбазюк Е.В., личн. набл.

Чайконосая крачка – *Gelochelidon nilotica* (Gmelin, 1789)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Чайковые – Laridae

Распространение и численность. Впервые эта крачка официально зарегистрирована в «Летописи природы» для Ащисайской степи в 2008 г., хотя с высокой долей вероятности встречалась здесь и раньше, примерно с 1999 г. Не гнездится. Является залетным видом. Очевидные залеты с оз. Айке (расположено примерно в 18–20 км к востоку), на котором чайконосые крачки в отдельные благоприятные годы гнездятся [1–3]. Последний случай гнездования чайконосых крачек на оз. Айке зарегистрирован в 2007 г. [4]. В Ащисайской степи весной и летом 2008 и 2009 г. одиночек и группы по три-шесть птиц довольно регулярно наблюдали в вечерние и утренние часы над степью: крачки возвращались на Айке на ночевку, либо разлетались с озера утром на кормежку. Гнездование в 2009 и 2010 гг. на оз. Айке не зарегистрировано из-за отсутствия условий [5].

Лимитирующие факторы. В Оренбуржье известно всего два (!) подтвержденных места нерегулярного гнездования вида: северное побережье оз. Шалкар-Ега-Кара и юго-западное побережье оз. Айке на крайнем востоке Оренбургской области. Основными лимитирующими факторами выступают требования к гнездовым биотопам (обязательное наличие островов) и ограниченность мест, пригодных для гнездования. При наличии островов (как правило, временных) лимитирующими факторами являются вытаптывание кладок скотом, беспокойство (рыбаки, пастухи, отдыхающие), затопление колоний нагонной волной, разорение четвероногими хищниками (барсуком, корсаком) в результате высыхания водоема и присоединения острова к коренному берегу [6]. Таким образом, нерегулярное размножение всей гнездящейся популяции чайконосых крачек в Оренбуржье происходит всего в двух точках на востоке области и испытывает при этом значительное негативное антропогенное и природное воздействие, что отражается на успешности размножения вида в регионе.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Корнев С.В., Коршиков Л.В., 1999; 2. Барбазюк Е.В., 2003; 3. Барбазюк Е.В., 2007; 4. Барбазюк Е.В., 2007б; 5. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 6. Барбазюк Е.В.

Население, экология и поведение чайковых птиц степного Зауралья (на примере востока Оренбургской области): Дис. … канд. биол. наук. Екатеринбург, 2007. 230 с.

Чеграва – *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770)
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Чайковые – Laridae

Распространение и численность. Официально эта крупная крачка впервые зарегистрирована в «Летописи природы» в мае 2008 г. на участке «Ащисайская степь»: одиночную чеграву наблюдали над степью у дома-кордона 02.05 [1]. Однако летающие над степью одиночки и пары черав отмечены в окрестностях участка и раньше, в частности в 2007 г. [2]. Не гнездится. Является залетным видом. Очевидные залеты с оз. Айке, расположенного примерно в 18–20 км к востоку от участка, на котором чегравы в отдельные благоприятные годы гнездятся [3–5]. Последний случай гнездования черав на оз. Айке зафиксирован в 2007 г. [5].

Лимитирующие факторы. Характерны резкие несинхронные колебания численности по годам в разных поселениях. В силу резких колебаний общая тенденция изменения численности в пределах ареала не ясна; в будущем возможно ее снижение в результате естественного перераспределения колоний на Северном Каспии между Россией и Казахстаном. Основные лимитирующие факторы – специфические требования вида к гнездовым биотопам и ограниченность мест, пригодных для гнездования, зависимость от чистоты воды водоемов из-за почти исключительной ихтиофагии, чувствительность к фактору беспокойства в гнездовых поселениях [6, 7]. Зафиксированы случаи вытаптывания кладок черав скотом на островах северного берега оз. Шалкар-Ега-Кара в 2000 г. [8].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется в связи с отсутствием крупных водоемов на территории Ащисайской степи.

Источники информации. 1. Барбазюк Е.В., 2009б; 2. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 3. Корнев С.В., Коршиков Л.В., 1999; 4. Барбазюк Е.В., 2007; 5. Барбазюк Е.В., 2007б; 6. Красная книга Российской Федерации, 2001; 7. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 8. Барбазюк Е.В., 2000.

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pallas, 1764
Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes
Семейство Чайковые – Laridae

Распространение и численность. В «Списке птиц заповедника "Оренбургский", достоверно встреченных в 1987–1990 годах» малая крачка фигурирует как гнездящийся, летующий и мигрирующий вид для Айтуарской степи [1]. Современные данные о пребывании и численности малых крачек на участках отсутствуют.

Ближайшими от Ащисайской степи местами гнездования малых крачек являются озера Шалкар-Ега-Кара и Айке [2–4], между которыми находится данный участок.

Лимитирующие факторы. Для Шалкаро-Жетыкольского озерного района и оз. Айке возможными лимитирующими факторами являются вытаптывание кладок крупным рогатым скотом и фактор беспокойства, вызванный длительным присутствием скота на островах среди гнезд малых и других видов крачек. Тем не менее случаев вытаптывания непосредственно кладок малых крачек не зарегистрировано [5].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург, 1994; 2. Барбазюк Е.В., 2000; 3. Корнев С.В., Коршиков Л.В., 2000; 4. Барбазюк Е.В., 2007; 5. Барбазюк Е.В., личн. набл.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)
Отряд Совообразные – Strigiformes
Семейство Совиные – Strigidae

Распространение и численность. Встречается в Буртинской и Айтуарской степях. Современное гнездование непосредственно на участках не подтверждено.

Буртинская степь. В прошлом вид зарегистрирован в летнее время в Буртинской степи с неподтвержденным гнездованием [1]. В 1993, 1996 и 2004 гг. филина отмечали в Буртинской степи в летний период (слышали крики) [2]. В июне 2006 и 2007 гг. был обследован березовый массив на востоке участка, где госинспектора регулярно наблюдали филина. Здесь были найдены совиные перья, которые, как было выяснено сотрудниками кафедры зоологии Оренбургского государственного педагогического университета, принадлежали филину [3].

Айтуарская степь. В «Списке птиц заповедника "Оренбургский", достоверно встреченных в 1987–1990 годах» филин отмечен как гнездящийся вид для Айтуарской степи [4]. В 1987 г. в устье р. Киндерля у с. Айтуар найдено гнездо филина с одним птенцом. Примерно в те же годы в балке Сарткарагашта непосредственно на участке «Айтуарская степь» в ночное время слышали крики филина [5].

В начале февраля 2009 г. у северо-западной окраины участка (охранная зона, севернее устья ручья Акбулак) вспугнули филина, сидевшего на склоне холма. Сделано предположение, что ближайшим от участка местом гнездования может быть пойма р. Алимбет [6]. В июне 2009 г. в балке Карагашта со склона распадка вспугнули очень крупную сову землисто-серого цвета, которая сидела у норы на склоне холма. Рядом с норой обнаружен помет и несколько совиных погадок. Все эти находки позволили предположить присутствие на участке молодого филина [7]. Сову неоднократно спугивали со склона при патрулировании участка, но всякий раз из-за большого расстояния птицу не удавалось хорошо рассмотреть.

При обследовании поймы р. Алимбет в 2010 г. найдено два гнездовых участка филинов. Первый находился в 3 км к юго-западу от юго-восточной границы Айтуарской степи и в 8 км к востоку от бывшего с. Ольховка. Здесь 13.06.2010 найдено старое гнездо филина. Оно располагалось в нише песчано-глинисто-галечного обнажения над р. Алимбет. В нише обнаружены мелкие косточки мышевидных грызунов, вблизи нее – отдельные пуховые перья филина. Пуха было мало, а помет практически отсутствовал, что позволяет предположить использование ниши в качестве одной из присад взрослой птицей на жилом участке. Взрослая особь на втором гнездовом участке встречена 14.06.2010 в пойме р. Алимбет на территории бывшего с. Ольховка: в середине дня птица сидела в тени на упавшем дереве, рядом с большим скоплением галок [8].

По другим данным, еще одно гнездо филина находилось на горе у р. Тютя, притока р. Алимбет (в нескольких километрах к юго-востоку от бывшего с. Ольховка). Гнездо располагалось в нише скалы и обследовано 10.06.2006. Слетки филина, видимо, уже вылетели из ниши, но присутствовали поблизости, так как на скале рядом с нишей лежал свежий труп птенца уральской неясыти с пухом на голове, которого ночью, предположительно, добыли взрослые филины для прокорма своих слетков [9].

Лимитирующие факторы. Редкий, спорадично гнездящийся вид области. Лимитирующие факторы для Оренбуржья не установлены [10]. В Челябинской области лимитирующими факторами являются истребление человеком, беспокойство в гнездовой период, трансформация коренных местообитаний, оскудение кормовой базы, гибель наземных кладок [11]. В Самарской области вид также остается редким или крайне редким, несмотря на наличие мест, пригодных для его гнездования. Тем не менее сокращения численности филина за последние 10 лет в Самарской области не выявлено, наоборот, в ряде гнездовых группировок в связи с разрухой в сельском хозяйстве наблюдается некоторый рост его численности. Предполагается, что рост численности филина в Самарской области обусловлен прекращением выпаса в степной зоне, в результате чего сократился фактор беспокойства и резко упала численность основных пищевых конкурентов – степного орла и курганника. В то же время зарастание пастбищ ведет к оскудению кормовой базы, а закустаривание балок в отсутствие выпаса приводит к снижению их гнездопригодности для филина. Возможно, в будущем эти процессы приведут к некоторому сокращению численности вида [12].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Увеличение умеренного выпаса на целинных участках за счет расширения выгонов и увеличения числа летних стоянок крупного и мелкого рогатого скота в охранной зоне и, возможно, в определенных местах самого заповедника может способствовать повышению кормовой базы и расширению спектра питания филинов.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Пуляев А.И., личн. сообщ.; 3. Степанкина В.Ю., 2008; 4. Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург, 1994; 5. Чибилёв А.А., личн. сообщ.; 6. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009 и личн. сообщ.; 7. Барбазюк Е.В., личн. неопубл. данные; 8. Бакка С.В. и др., 2010; 9. Мошкин А.В., личн. сообщ.; 10. Давыгора А.В., 1998: очерк «Филин»; 11. Захаров В.Д., 2005; 12. Карякин И.В., Паженков А.С., 2007.

Сплюшка – *Otus scops* (Linnaeus, 1758)
Отряд Совообразные – Strigiformes
Семейство Совиные – Strigidae

Распространение и численность. В прошлом сплюшка зарегистрирована на участках «Буртинская степь» и «Айтуарская

степь» в качестве гнездящегося, летующего и мигрирующего вида [1]. В настоящее время сплюшки регулярно встречаются в небольшом количестве в весеннее и летнее время по черноольшаникам на участках «Буртинская степь» и «Айтуарская степь». Предположительно, гнездятся, хотя данных о нахождении гнезд или выводков нет. Так, 05.06.2009 в с. Айтуар с одной точки в вечернее время учтены крики трех территориальных самцов в уреме ручья Айтуар. В Буртинской степи 05.05.2009 у дома-кордона в черноольшанике поймы ручья Кайнар учтено по крикам два территориальных самца [2]. Пение сплюшек отмечено 13–15.06.2010 в уреме на р. Алимбет в нескольких километрах выше по течению от бывшей д. Ольховка и в черноольшанике по ручью Кайнар у дома-кордона в Буртинской степи [3].

Лимитирующие факторы. Предполагается уменьшение численности сплюшек за прошедший век в связи с сокращением площади лесов и количества старых дуплистых деревьев [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Возможно увеличение численности сплюшек в молодых лесах путем установки гнездовых ящиков и дуплянок.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 3. Бакка С.В. и др., 2010; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Сплюшка».

Серая неясыть – *Strix aluco* Linnaeus, 1758
Отряд Совообразные – Strigiformes
Семейство Совиные – Strigidae

Распространение и численность. В прошлом серая неясыть отмечена на миграции в Айтуарской степи [1]. В последние годы на этом участке заповедника отдельных особей встречают в зимнее и летнее время.

Айтуарская степь. В ольховнике в балке Карагашта 11.01.2009 обнаружен труп серой неясыти (черные глаза, короткий хвост). Мертвая птица лежала в полудупле прогнившей и сваленной бурей ольхи. Видимых повреждений не отмечено. Высказано предположение, что птица замерзла или умерла от истощения [2]. В зимний период 2008/2009 гг. зарегистрировано еще пять встреч одиночек в основном в уреме балки Карагашта и один раз в пойме Урала. В качестве описания приводятся следующие характеристики: длина тела 40–50 см, размах крыльев около 1 м, серое оперение, черные глаза, короткий срезанный

хвост, бесшумный полет. Кроме того, зарегистрированы также две летние встречи в июле 2008 и 2009 гг. в той же балке Карагашта. В пойме ручья балки Карагашта 23.07.2008 сова сидела на дереве и подпустила к себе примерно на 10 м, при взлете испуганно издала звук «кью» и улетела вдоль ручья. Вторая летняя встреча одиночной птицы отмечена также в балке Карагашта 15.07.2009 [2, 3].

Лимитирующие факторы. Основным лимитирующим фактором для Оренбуржья является вырубка зрелых лесных массивов с дуплистыми деревьями [4]. Интересные данные приводятся для соседней Самарской области, где в числе основных лимитирующих факторов помимо недостатка дуплистых деревьев указывается прямая конкуренция с длиннохвостой неясытью. Попытки привлечь серую неясыть в искусственные дуплянки в местах совместного обитания двух видов оказались мало результативными: все искусственные гнездовья были быстро заняты длиннохвостой неясытью. В ряде районов Самарской области в основе сокращения численности серой неясыти лежит естественный процесс расселения длиннохвостой неясыти, численность которой стремительно растет [5, 6]. По данным наблюдений в 2000–2009 гг. на площадке в среднем течении р. Боровка (Бузулукский бор), где длиннохвостая неясыть впервые появилась в 2003 г., сокращение численности серой неясыти достоверно коррелировало с ростом численности длиннохвостой [5].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Установление искусственных дуплянок для серой неясыти целесообразно лишь в местах отсутствия длиннохвостых неясытей [5, 6].

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2009 и личн. сообщ.; 3. Касымов М.С. // КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 2008 и личн. сообщ.; 4. Давыгора А.В., 1998: очерк «Серая неясыть»; 5. Карякин И.В. и др., 2009; 6. Карякин И.В. и др., 2009а.

Длиннохвостая (уральская) неясыть – *Strix uralensis* Pallas, 1771
Отряд Совообразные – Strigiformes
Семейство Совиные – Strigidae

Распространение и численность. В прошлом этот вид совы в заповеднике не отмечен. Длиннохвостая неясыть впервые официально зарегистрирована в Айтуарской степи в 2010 г.

В начале октября 2010 г. в черноольшанике у с. Айтуар (охранная зона участка «Айтуарская степь») обнаружен труп длиннохвостой неясыти. Тушка птицы лежала под деревом в идеальном состоянии без каких-либо видимых повреждений [1]. Госинспектором участка «Айтуарская степь» М. Касымовым сделаны фотографии совы, которые впоследствии позволили подтвердить видовую принадлежность особи.

Имеются и другие сведения о встречах представителей этого вида совы в Кувандыкском и Гайском районах Оренбургской области. Длиннохвостую неясыть наблюдали 30.05 и 31.05.2006 в окрестностях с. Верхнеказаргулово в 68 км к северу от с. Айтуар в Кувандыкском районе [2]. На р. Тютя (приток р. Алимбет, примерно в 16 км к югу от с. Айтуар и в 4,5 км от с. Ольховка) 10.06.2006 при повторном обследовании А.В. Мошкиным известного гнезда филина в нише горы рядом с ним был обнаружен свежий труп птенца длиннохвостой неясыти с пухом на голове. На основе этой находки сделано предположение о гнездовании длиннохвостой неясыти в черноольшанике у подножия горы [3]. А.В. Мошкин приводит также и другие данные о находках уральской неясыти на прилегающих к Айтуарской степи территориях в 2006 г. при обследовании территории с иностранными бердвочерами. На р. Урал в 5 км ниже устья р. Губерля 03.06.2006 в 23.30–00.15 зафиксированы перекличка самца и самки, беспокойство. В низовьях р. Киндерля 05.06. во время поисков гнезда орлана-белохвоста в пойме реки вспугнуто два слетка. На левом берегу Урала в 5 км ниже с. Айтуар 07.06 в 23.45 зафиксирован ответ самца на фонограмму. В километре ниже последней фермы на юге с. Сара по р. Чебакла 15.06 в 00.10 обнаружены выводок из трех птенцов и самка прямо у лагеря, в 800 м ниже отмечен еще выводок как минимум из двух птенцов; в километре восточнее самец отреагировал на фонограмму [3]. Токовые крики самца уральской неясыти слышали в начале мая в Северном районе Оренбургской области, а также несколько птиц наблюдали возле юго-восточной оконечности Бузулукского бора в 2009 г. По словам авторов, данные находки свидетельствуют о продолжении расселения этого вида в последние десятилетия в южном направлении и позволяют сделать предположение о том, что уральская неясыть вскоре станет гнездящимся видом Оренбургской области [4].

Лимитирующие факторы. Дефицит наиболее предпочитаемых гнездовых укрытий в виде полостей и дупел крупных размеров, хищническая деятельность ястреба-тетеревятника и лесной куницы, отстрел взрослых птиц браконьерами и таксидермистами, гибель на ЛЭП [5, 6].

В соседней Самарской области в последние годы наблюдается стремительный рост численности длиннохвостой неясыти. В ходе естественного расселения этого вида на юг в байрачные леса степной зоны области наблюдается прямая конкуренция с серой неясытью и постепенное вытеснение последней [6, 7]. По данным наблюдений в 2000–2009 гг. на площадке в среднем течении р. Боровка в Бузулукском бору, где длиннохвостая неясыть впервые появилась в 2003 г., сокращение численности серой неясыти достоверно коррелировало с ростом численности длиннохвостой [6]. Принимая за истину вышеуказанную тенденцию, а также гнездовую находку в области, можно ожидать новых встреч этой совы в Бузулукском бору, а также в лесах южных отрогов Уральских гор и долины среднего течения Урала.

В зимний период 2009/2010 гг. зафиксирован ряд случаев гибели длиннохвостых неясытей от истощения в районе Ильменского заповедника на Южном Урале (Челябинская область). Находки погибших сов приходились на вторую половину зимы, когда глубина снежного покрова достигала максимального значения. Предполагается, что по этой причине корма были недоступны для сов [8]. Массовая гибель длиннохвостых и бородатых неясытей зарегистрирована и весной 2010 г. на юго-востоке Свердловской области и на севере Курганской. Наиболее вероятной причиной, скорее всего, была бескормица [9].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Как показала практика привлечения длиннохвостых неясытей в гнездовые ящики в Самарской области, птицы занимают их уже на следующий сезон размножения, при этом заселенность может достигать 100% уже на следующий год после установки при правильном развешивании гнездовий [6, 7]. Мероприятия по развешиванию гнездовых ящиков для неясытей вполне применимы в условиях байрачных лесов и пойменных уремных лесов Айтуарской степи.

Источники информации. 1. Касымов М.С., личн. сообщ.; 2. Абдрахимова Д.Р. и др., 2006; 3. Мошкин А.В., личн. сообщ.; 4. Корнев С.В., Морозов В.В., 2009; 5. Красная книга Российской Федерации, 2001; 6. Карякин И.В. и др., 2009; 7. Карякин И.В. и др., 2009а; 8. Захаров В.Д., Мигун Н.Н., 2010; 9. Рябицев В.К., Тарасов В.В., 2010.

Белогорлый рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris brandti* Dresser, 1874
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes
Семейство Жаворонковые – Alaudidae

Распространение и численность. В прошлом белогорлый рогатый жаворонок зарегистрирован в качестве гнездящегося вида в Буртинской и Ащисайской степях, летующего и мигрирующего вида в Буртинской, Айтуарской и Ащисайской степях и зимующего вида в Ащисайской степи [1].

В настоящее время имеются сведения о гнездовании и встречах белогорлых рогатых жаворонков в окрестностях Ащисайской степи и на сопредельных территориях в осеннее время. Стайка из нескольких птиц встречена 05.10.2010 близ карьера пос. Первомайский, в нескольких километрах к югу от Ащисайской степи [2]. Крупная, из 80–100 особей, пролетная стая встречена 31.10.2002 на северо-западном берегу оз. Жетыколь [3], примерно в 23 км к северо-западу от участка. К востоку от оз. Батпакты (Малое Айке) 19.05.2008 наблюдали рогатых жаворонков, кормящих неуверенно летающих молодых [4]. В степной лощине в районе горы Зымбал (к западу от Ащисайской степи) 01.05.2009 найдено гнездо рогатых жаворонков с кладкой из двух яиц [4].

Лимитирующие факторы. Не выявлены.

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 3. Давыгора А.В., 2008; 4. Корнев С.В., личн. сообщ.

Обыкновенный серый сорокопут – *Lanius excubitor excubitor* Linnaeus, 1758
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes
Семейство Сорокопутовые – Laniidae

Распространение и численность. Вид зарегистрирован на миграции на участке «Буртинская степь» в 2000 г. [1].

Лимитирующие факторы. Общая численность в пределах ареала неизвестна. Данные о плотности населения очень фрагментарны, что обусловлено большой спорадичностью, низкой численностью, труднодоступностью типичных мест гнездования

и скрытностью в период размножения. Сведения о тенденциях изменения численности единичны и противоречивы. Лимитирующие факторы недостаточно выяснены, предполагается, что ведущие из них – антропогенная трансформация гнездовых местообитаний, интенсификация сельского хозяйства и фактор беспокойства человеком [2].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Корнев С.В., Коршиков Л.В. // Летопись природы за 2000 г. Кн. 9. Оренбург, 2001; 2. Косенко С.М., 2003.

Розовый скворец – *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758)
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes
Семейство Скворцовые – Sturnidae

Распространение и численность. В прошлом вид зарегистрирован в качестве мигрирующего вида в Буртинской и Ащисайской степях, летующего вида в Ащисайской степи [1]. В 1960–1970-е годы несколько гнездовых колоний отмечено в Беляевском районе [2]. Современные сведения о встречах розовых скворцов на территории заповедника и в его окрестностях отсутствуют. На востоке области иногда встречаются крупные скопления этих птиц. Так, 13.06 и 16.06.2001 в окрестностях райцентра Домбаровский наблюдали многосотенные скопления розовых скворцов. Около половины всех птиц составляли молодые особи [3].

Лимитирующие факторы. Розовые скворцы очень нерегулярно гнездятся в степной зоне [4], что связано с пульсацией репродуктивной части ареала и широкими трофическими кочевками этих птиц. Так, пульсация границ ареала розового скворца с середины 1970-х до середины 1980-х годов на севере Нижнего Поволжья, очевидно, была связана со вспышками размножения саранчовых. В конце 1990-х годов в южной части саратовского Заволжья размножение розовых скворцов приобрело регулярный характер [5]. В Оренбуржье их численность за последние сто лет снизилась из-за отсутствия в настоящее время постоянных поселений в области [2].

Тенденция изменения численности мировой популяции плохо прослеживается в связи с неопределенностью оценки воздействия трансформации местообитаний на размер популяции. В 1990–2000 гг. наблюдалась существенная флуктуация числен-

ности большинства европейских популяций, но в целом состояние популяции вида остается стабильным [6].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Давыгора А.В., 1998: очерк «Розовый скворец»; 3. Коршиков Л.В., 2001; 4. Рябицев В.К., 2008; 5. Завьялов Е.В. и др., 2000; 6. BirdLife International (2010): *Sturnus roseus*. http://www.birdlife.org/datazone/home.

Европейская белая лазоревка – *Parus cyanus cyanus* Pallas, 1770
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes
Семейство Синицевые – Paridae

Распространение и численность. В прошлом белая лазоревка отмечена как мигрирующий вид в Айтуарской степи [1]. В настоящее время сведения о встречах этих птиц на участках отсутствуют. Тем не менее современные наблюдения отдельных птиц и стаек белых лазоревок в Кувандыкском районе и окрестностях г. Орск [2, 3] в весеннее и летнее время позволяют надеяться на новые встречи этих синиц в Айтуарской степи.

Лимитирующие факторы. В Оренбургской области находятся краевые участки ареала подвида. Лимитирующие факторы не изучены [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Развешивание дуплянок для синиц в поймах ручьев и р. Урал в Айтуарской степи может способствовать привлечению белых лазоревок на участок, поскольку они иногда занимают искусственные гнездовья [5].

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Абдрахимова Д.Р. и др., 2006; 3. Махрова И.К., Махрова О.К., 2006; 4. Гавлюк Э.В., 1998: очерк «Европейская белая лазоревка»; 5. Рябицев В.К., 2008.

Горная чечетка – *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758)
Отряд Воробьинообразные – Passeriformes
Семейство Вьюрковые – Fringillidae

Распространение и численность. В прошлом горная чечетка отмечена в качестве гнездящегося, летующего и мигрирующего

вида в Ащисайской и Буртинской степях, в качестве мигрирующего вида в Айтуарской степи [1]. В 1975–1991 гг. горные чечетки гнездились по левобережью Урала, в долинах его притоков, в частности р. Алимбет [2]. В 1984–1987 гг. горные чечетки достоверно гнездились в Буртинской степи [3].

В настоящее время имеются сведения о встречах горных чечеток только в летнее время в Ащисайской степи. Гнездование на участке не подтверждено, но есть данные о гнездовых находках на прилегающих территориях.

Небольшие стайки до шести-семи птиц, пары и одиночки регистрировались в Ащисайской степи и ее окрестностях во все годы проведения наблюдений на данном участке в весеннее и летнее время [4]. Две группы по две-четыре птицы встречены 08.06 и 10.06.2010 на выходах кварцитов в окрестностях дома-кордона в Ащисайской степи [5]. Гнездо с кладкой из пяти яиц найдено 12.05.2007 на берегу р. Буруктал близ пос. Степной [6]. Примерно в 3 км к северо-западу от с. Коскуль Светлинского района 13.05.2008 на склоне степного холма в зарослях полыни найдено гнездо горной чечетки с четырьмя птенцами в возрасте 3–4 дня [7].

Имеются данные о современном гнездовании горных чечеток к юго-западу от Айтуарской степи и долины р. Алимбет, на хр. Актыкыл. Для Беляевского района (в данном районе находится Буртинская степь) статус горной чечетки охарактеризован как «немногочисленный гнездящийся вид» [7].

Лимитирующие факторы. Уничтожение гнездовых биотопов горных чечеток: перевыпас, уничтожение кустарниковых зарослей каменистых степей в южных и восточных районах области [8] и в большей мере их уничтожение во время степных пожаров. В настоящее время в Ащисайской степи кустарники фактически сохранились только на самом участке и полностью выгорели за несколько засушливых лет на прилегающей территории [4].

Меры охраны и привлечения в условиях заповедного режима. Специальных мер охраны не требуется.

Источники информации. 1. Самигуллин Г.М., 1996; 2. Самигуллин Г.М., Батурина Н.М., 1992; 3. Давыгора А.В., 1991; 4. Барбазюк Е.В., личн. набл.; 5. Бакка С.В. и др., 2010; 6. Давыгора А.В., 2008; 7. Корнев С.В., личн. сообщ.; 8. Давыгора А.В., 1998: очерк «Горная чечетка».

Ниже представлена сводная таблица (табл. 2) с указанием статуса пребывания видов в заповеднике на современном этапе, т. е. с 1995 по 2010 г.

Таблица 2

Видовой состав и характер пребывания редких птиц в Государственном природном заповеднике «Оренбургский» в 1995–2010 гг.

Вид	Ащисайская степь	Айтуарская степь	Буртинская степь	Таловская степь
Отряд ВЕСЛОНОГИЕ – PELECANIFORMES				
Сем. ПЕЛИКАНОВЫЕ – PELECANIDAE				
Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus*	л. м.	–	–	–
Отряд АИСТООБРАЗНЫЕ – CICONIIFORMES				
Сем. ЦАПЛЕВЫЕ – ARDEIDAE				
Большая белая цапля – *Casmerodius albus*	л. м.	–	л.	л.
Отряд ФЛАМИНГООБРАЗНЫЕ – PHOENICOPTERIFORMES				
Сем. ФЛАМИНГОВЫЕ – PHOENICOPTERIDAE				
Обыкновенный фламинго – *Phoenicopterus roseus*	м.	–	–	–
Отряд ГУСЕООБРАЗНЫЕ – ANSERIFORMES				
Сем. УТИНЫЕ – ANATIDAE				
Краснозобая казарка – *Rufibrenta ruficollis*	м.	–	–	–
Пискулька – *Anser erythropus*	м.	–	–	–
Белоглазая чернеть – *Aythya nyroca*	–	–	–	–
Отряд СОКОЛООБРАЗНЫЕ – FALCONIFORMES				
Сем. СКОПИНЫЕ – PANDIONIDAE				
Скопа – *Pandion haliaetus*	–	м.	–	–
Сем. ЯСТРЕБИНЫЕ – ACCIPITRIDAE				
Степной лунь – *Circus macrourus*	л. м.	–	–	–
Курганник – *Buteo rufinus*	л.	г. л. м.	г. л. м.	л.
Степной орел – *Aquila rapax*	г. л. м.	г.(?) л. м.	г. л. м.	л. м.
Могильник – *Aquila heliaca*	м.	г. л. м. з.	г. л. м.	—
Беркут – *Aquila chrysaetos*	–	л.	л.(?) м. з.	–
Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla*	–	л. м. з.	л. м.	–
Сем. СОКОЛИНЫЕ – FALCONIDAE				

Продолжение табл. 2

Вид	Ащисайская степь	Айтуарская степь	Буртинская степь	Таловская степь
Балобан – *Falco cherrug*	–	–	м.	–
Степной дербник – *Falco columbarius pallidus*	–	–	г.	–
Кобчик – *Falco vespertinus*	л. м.	–	л. м.	л.
Степная пустельга – *Falco naumanni*	г.	г. л.	–	–
Отряд ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ – GRUIFORMES				
Сем. ЖУРАВЛИНЫЕ – GRUIDAE				
Красавка – *Antropoides virgo*	г. л. м.	м.	г. л. м.	г. л. м.
Сем. ДРОФИНЫЕ – OTIDIDAE				
Дрофа – *Otis tarda*	–	–	м.	г. л. м.
Стрепет – *Tetrax tetrax*	л. м.	г. л. м.	г. л. м.	г. л. м.
Отряд РЖАНКООБРАЗНЫЕ – CHARADRIIFORMES				
Сем. ШИЛОКЛЮВКОВЫЕ – RECURVIROSTRIDAE				
Ходулочник – *Himantopus himantopus*	–	–	л.	–
Сем. КУЛИКИ-СОРОКИ – HAEMATOPODIDAE				
Материковый кулик-сорока – *Haematopus ostralegus Longipes*	–	л. м.	л. м.	–
Сем. БЕКАСОВЫЕ – SCOLOPACIDAE				
Дупель – *Gallinago media*	–	–	м.	–
Большой кроншнеп – *Numenius arquata*	–	–	г. л. м.	–
Сем. ТИРКУШКОВЫЕ – GLARIOLIDAE				
Степная тиркушка – *Glareola nordmanni*	л.	м.	м.	–
Сем. ЧАЙКОВЫЕ – LARIDAE				
Черноголовый хохотун – *Larus ichthyaetus*	л. м.	м.	–	–
Чайконосая крачка – *Gelochelidon nilotica*	л. м.	–	–	–
Чеграва – *Hydroprogne caspia*	л. м.	–	–	–
Отряд СОВООБРАЗНЫЕ – STRIGIFORMES				
Сем. СОВИНЫЕ – STRIGIDAE				
Филин – *Bubo bubo*	–	л. з.	л.	–

Окончание табл. 2

Вид	Ацисайская степь	Айтуарская степь	Буртинская степь	Таловская степь
Сплюшка – *Otus scops*	–	г.(?) л. м.	г.(?) л. м.	–
Серая неясыть – *Strix aluco*	–	л. з.	–	–
Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis*	–	м.	–	–
Отряд ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ – PASSERIFORMES				
Сем. СОРОКОПУТОВЫЕ – LANIIDAE				
Серый сорокопут – *Lanius excubitor*	–	–	м.	–
Сем. ВЬЮРКОВЫЕ – FRINGILLIDAE				
Горная чечетка – *Acanthis flavirostris*	г.(?) л. м.	–	–	–

Примечание. г. – встречается на гнездовании, л. – на летовках в летнее время, м. – в периоды миграций в весеннее и осеннее время, з. – на зимовках в зимнее время, ? – статус требует уточнения. В таблице приведены виды, зарегистрированные непосредственно на участках, включая охранную зону (с озерами Косколь в Буртинской степи).

Не следует также забывать, что степной заповедник изначально создавался для сохранения уникальной степной растительности и наиболее полного представительства основных ландшафтных степей Оренбуржья (Чибилёв, 1996), а не как орнитологический резерват. Предлагаемый автором комплекс мероприятий позволит существенно повысить привлекательность заповедника для видов птиц, занесенных в Красные книги различного ранга. Некоторые основные мероприятия кратко перечислены ниже.

1. Организация умеренного выпаса скота и лошадей в охранной зоне и, возможно, в некоторых местах самого заповедника. С заповеданием территории выпас овец и другого скота прекратился. В последующие годы выпас серьезно снизился и на прилегающих к заповеднику территориях на фоне резкого сокращения поголовья скота, отмечающегося с 90-х годов XX в. по настоящее время, и значительного сокращения пастбищной нагрузки стадами домашних животных при отсутствии диких копытных. Это обстоятельство привело к резкому сокращению гнездовой численности курганников и степных орлов в заповеднике.

Влияние выпаса на численность и экологию млекопитающих и птиц травянистых экосистем степи очевидно, но исследовано

недостаточно. Анализ ряда работ, посвященных влиянию скотосбоя на размещение и численность некоторых видов млекопитающих и птиц, показал, что при пастбищной дигрессии степной растительности преимущество получают ксерофильные виды млекопитающих и птиц, а виды мезофильные реагируют на нее снижением численности. Так, малый суслик из подзоны пустынных степей расселился вплоть до луговых степей по антропогенным элементам ландшафта с ярко выраженной пастбищной деградацией растительности: скотопрогонным трактам, грунтовым дорогам и выгонам. Степной сурок в своем распространении приурочен к выпасам и избегает участков степи с выраженными признаками резерватных смен из-за отсутствия выпаса и сенокошения. Степная пеструшка реагирует на выпас скота подобным же образом (Опарин и др., 2002). Сильный пресс выпаса овец (в первую очередь в Таловской и Буртинской степях) привел к обеднению травяного состава и сбою почвы. Это способствовало повышению численности малого суслика и степной пеструшки, основных прокормителей степного орла и курганника, а следовательно, созданию и сохранению в заповеднике высокой гнездовой плотности этих видов птиц (Самигуллин, 1996).

Еще в 1989 и 1990 гг. малые и рыжеватые суслики оседло обитали на всех четырех участках заповедника, а степная пеструшка – в Таловской и Буртинской степях. При этом численность этих мелких млекопитающих сильно возрастала на скотосбоях (Гейде, 1991). В Таловской степи вплоть до 1996 г. самая высокая доля улова принадлежала степной пеструшке. В настоящее время (2004–2008 гг.) этот бывший доминант отмечен лишь единично, по периферии заповедника, а информация о встречах малых и рыжеватых сусликов и вовсе отсутствует (Елина, Ленева, 2009). Как результат этих изменений с 1994 г. степные орлы перестали гнездиться в Таловской степи и встречаются теперь на этом участке только на миграциях и летовках (Барбазюк, 2009а). При этом в 1989–1994 гг. плотность гнездования степных орлов была здесь максимальной из всех четырех участков и составляла 0,06 гнездящейся пары на 1 км^2 только на территории самой Таловской степи (две гнездящиеся пары) (Самигуллин, 1996). Сходная ситуация с кормовой базой зафиксирована в Буртинской и Ацисайской степях. В 2000–2002 гг. в видовом составе мелких млекопитающих этих двух участков суслики не указываются совсем, а степная пеструшка доминировала в уловах в Ацисайской степи только в 2000 г. (Классен и др., 2004).

Как следует из видовых очерков, численность гнездящихся пар курганников и степных орлов на этих участках также существенно снизилась.

Умеренный выпас позволит не только повысить и стабилизировать численность ряда хищных (в первую очередь степного орла и курганника) и других видов птиц, но и поможет снизить скорость распространения огня при его походе к границам заповедника во время степных пожаров. Возможность оптимизации режима заповедника (сенокошение, выпас лошадей) для надежной защиты от проникновения огня на его территорию признается и самой администрацией учреждения (Немков и др., 2000).

Предложение о выпасе копытных на/близ территории заповедника находится в русле наметившейся тенденции пересмотра устоявшихся «классических» взглядов на выбор оптимальных режимов сохранения степного биома на территориях объектов природно-заповедного фонда (Лысенко, 2009; Опарин и др., 2002).

2. Защита птиц на воздушных линиях электропередачи 6–10 кВ. Первоочередной задачей, которая стоит перед администрацией заповедника, является установка изоляторов на птицеопасные линии электропередач в охранных зонах Айтуарской и Ащисайской степей. При осмотре небольшого отрезка линии электропередач протяженностью 4 км близ Ащисайской степи в октябре 2010 г. обнаружены останки шести особей степных орлов и одного могильника. В Айтуарской степи за последние два года на проводах погибли два взрослых могильника, что явилось причиной разрушения гнездовой пары и исчезновения единственного гнезда на участке.

В настоящее время установка изоляторов на птицеопасные линии электропередач успешно осуществляется в ряде регионов Российской Федерации (Меджидов и др., 2005; Гришуткин, Мацына, 2009; Салтыков, 2009).

3. Привлечение дневных хищных птиц, сов и синиц в искусственные гнездовья. Наиболее перспективным и недорогим биотехническим мероприятием является развешивание гнездовых ящиков для серой и уральской неясытей в охранной зоне Айтуарской степи. Как известно, дефицит дуплистых деревьев является серьезным фактором, лимитирующим размножения этих сов. Данное мероприятие позволит достигнуть таких целей, как: 1) подтверждение современного гнездования серой неясыти в Оренбургской области и гнездования уральской неясыти в Оренбургской области в принципе; 2) изучение динамики популяций этих двух видов на территории Оренбуржья; 3) привлечение редких и полезных видов сов Оренбуржья в заповедник; 4) просвещение, пропаганда охраны, организация экскурсий для школьников, студентов и т. д.

Привлечение неясытей и других сов в искусственные гнездовья успешно реализуется в ряде регионов Российской Федерации и в Белоруссии (Федоров, 2006; Андреенков и др., 2008; Китель, 2009; Левашкин, 2009; Бахтин и др., 2010).

Установка платформ для беркутов и скоп в охранной зоне Айтуарской степи целесообразна только после предварительного изучения состояния кормовой базы в реках и поймах рек Урал и Алимбет. Развешивание дуплянок для синиц может повысить плотность гнездования этих полезных птиц в охранной зоне и самом заповеднике, а также привлечь такую редкую птицу, как белая лазоревка. Привлечение в искусственные гнездовья белых лазоревок наиболее вероятно в Айтуарской степи.

4. Зарыбление пожарных водоемов и восстановленных плотин в заповеднике. Это несложное мероприятие позволит улучшить кормовую базу для рыбоядных видов на участках заповедника, в первую очередь большой белой цапли и орланов-белохвостов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании информации, изложенной в видовых очерках, всех редких птиц заповедника «Оренбургский» можно условно разделить на шесть групп по их статусу пребывания в заповеднике. Несмотря на некоторую условность подобного деления, группы хорошо отражают современное состояние и степень изученности видов на данной особо охраняемой природной территории.

Группа 1. Исчезнувшие виды. Балобан, кречетка.

Группа 2. Виды, переставшие гнездиться. Степной лунь, большой кроншнеп, большой веретенник.

Группа 3. Виды, резко сократившие гнездовую численность. Курганник, степной орел.

Группа 4. Виды с относительно стабильным пребыванием в заповеднике. Краснозобая казарка, пискулька, могильник, беркут, кобчик, степная пустельга, красавка, дрофа, стрепет, ходулочник, материковый кулик-сорока, степная тиркушка, филин, сплюшка, серая неясыть (по неподтвержденным данным, численность резко сокращается), белогорлый рогатый жаворонок, горная чечетка.

Группа 5. Новые виды. Кудрявый пеликан, большая белая цапля, скопа, орлан-белохвост, стрепет (в Ащисайской степи), черноголовый хохотун, чайконосая крачка, чеграва, длиннохвостая неясыть.

Группа 6. Редкие пролетные, залетные виды, единичные случаи гнездования. Обыкновенный фламинго, белоглазая чернеть, европейский тювик, большой подорлик, степной дербник, авдотка, морской зуек, шилоклювка, дупель, малая крачка, обыкновенный серый сорокопут, розовый скворец, европейская белая лазоревка.

По количеству видов, зарегистрированных в 1995–2010 гг. (см. табл. 2), участки распределились следующим образом.

Буртинская степь. В общей сложности зарегистрировано 20 видов; гнездящихся – 7 (плюс восьмой вид, сплюшка, с предполагаемым, но неподтвержденным статусом гнездования), только мигрирующих, летующих – 12, зимующий – 1.

Айтуарская степь. В общей сложности зарегистрировано 16 видов; гнездящихся – 4 (плюс 2 вида, степной орел и сплюшка, с предполагаемым, но неподтвержденным статусом гнездования), только мигрирующих, летующих – 10, зимующих – 4.

Ащисайская степь. В общей сложности зарегистрировано 18 видов; гнездящихся – 3 (плюс четвертый вид, горная чечетка, с предполагаемым, но неподтвержденным статусом гнездования), только мигрирующих, летующих – 14.

Таловская степь. В общей сложности зарегистрировано 7 видов; гнездящихся – 3, только мигрирующих, летующих – 4.

Таким образом, максимальное количество видов, включая гнездящихся, зарегистрировано в Буртинской степи, а минимальное – в Таловской степи. Максимальное количество зимующих редких видов птиц отмечено в Айтуарской степи. Для Ащисайской степи характерно наибольшее количество мигрантов и представителей, встречающихся в летнее время.

В видовых очерках показано, что изменение статуса, численности и распространения редких видов птиц на территории Государственного природного заповедника «Оренбургский» определяется действием ряда природно-климатических и антропогенных факторов, проявляющихся на глобальном и региональном уровнях. Скромные по площади участки заповедника и сохраняемые здесь в «первозданном» состоянии местообитания не способны существенным образом противостоять проявлению этих факторов, а лишь отражают внешние динамики и тенденции.

Влияние полного заповедного режима на орнитофауну неоднозначно. Приходится признать, что сохранение и поддержание численности некоторых хищных птиц (в первую очередь степного орла и курганника) не всегда эффективно в рамках действующего заповедного режима на фоне отсутствия выпаса копытных животных на заповедной территории.

Вместе с тем положительное воздействие действующего заповедного режима на сохранение редких представителей орнитофауны в заповеднике проявляется в отсутствии фактора беспокойства, сведении к минимуму действия пирогенного фактора, сохранении кормовых угодий и гнездовых местообитаний. Приведем несколько примеров.

Сохранение гнезд степных орлов и уникальной каменисто-кустарниковой степной растительности – гнездовых биотопов горных чечеток – от пожаров в Ащисайской степи. В течение нескольких последних крайне засушливых сезонов вся сопредельная

территория вместе с гнездами степных орлов и кустарниковой растительностью полностью выгорела. Поэтому относительно стабильному гнездованию степных орлов в Ащисайской степи мы в значительной мере обязаны госинспекторам участка, которые периодически останавливают фронт огня у охранной зоны заповедника.

В состав Таловской степи входят нераспаханные сыртово-плакорные водораздельные и возвышенные степные территории с типчаково-ковыльными и злаковыми степями на южных черноземах на севере и северо-западе участка. К ним примыкают поля зерновых культур, расположенные в охранной зоне. На этом стыке сосредоточена фактически вся группировка стрепета в Таловской степи. Имеются оптимальные условия для гнездования и кормовая база. В 2007 г. здесь наблюдали самку дрофы с выводком. Приток особей дрофы, очевидно, осуществляется через примыкающие с запада обширные Холманские ковыльные степи, ключевую орнитологическую территорию Саратовской области, на которой имеются постоянные токовища дроф.

Колония гнездящихся пустельг в балке Камысай (Жарык) в Айтуарской степи, по крайней мере, с одной парой степной пустельги. В верхней части отвесного обнажения холма, сложенного известняковым конгломератом, существует много расщелин для потенциального устройства гнезд. Холм является частью склона широкой балки, по днищу которой протекает ручей и хорошо развита мезофильная растительность. В конце июля 2010 г. в течение нескольких дней наблюдали, как пустельги охотились на прямокрылых на склонах и у подножия холмов в непосредственной близости от места гнездования. Таким образом, охраняемая балка заповедника обладает уникальным сочетанием кормовых и гнездовых биотопов.

Сохранение гнездовых деревьев могильников в балке Дусансай в охранной зоне Буртинской степи. Уже много лет могильники гнездятся в одиночной группе тополей на днище небольшой балки посреди открытых степных ландшафтов. Между тем одним из факторов, лимитирующих гнездовую численность могильников на данной территории, выступает пирогенный фактор. Участившиеся в последние годы степные пожары уничтожили несколько небольших групп деревьев на прилегающих к Буртинской степи участках, а вместе с ними гнезда могильников и курганников. Таким образом, заповедный режим и защита участка от огня способствуют сохранению отдельно стоящих больших деревьев и поддержанию гнездовой группировки могильников в данной местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдрахимова Д.Р., Климова И.Г., Мананников А.С. и др. Птицы окрестностей села Верхнеазаргулово Кувандыкского района Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2006. С. 124–126.

Андреенков О.В., Андреенкова Н.Г., Жимулёв И.Ф. Привлечение длиннохвостых неясытей на гнездование в окрестности Новосибирского Академгородка, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2008. Вып. 14. С. 39–42.

Антончиков А.Н. Дрофа // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М., 2008. С. 45–50.

Антончиков А.Н., Варламов А.Г. Сохранение дрофы и экологизация сельского хозяйства // Степной бюл., 2004. Вып. 16. С. 20–23.

Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Варламов А.Г., Пискунов В.В. КОТР Европейской России: Холманские ковыльные степи – СР-028 // Официальный сайт Союза охраны птиц России: http://www.rbcu.ru/kotr/sr028.php.

Бакка С.В., Барашкова А.Н., Барбазюк Е.В. и др. Некоторые новые находки редких и охраняемых видов птиц в Оренбургской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2010. С. 7–13.

Бакка С.В., Барашкова А.Н., Барбазюк Е.В. и др. Итоги предварительного мониторинга гибели пернатых хищников и других видов птиц от поражения током на линиях электропередачи в Восточном Оренбуржье, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2010а. Вып. 20. С. 40–47.

Бакка С.В., Карякин И.В., Киселева Н.Ю. и др. Итоги мониторинга состояния и охраны гнездовых группировок редких видов дневных хищных птиц в Нижегородской области в 1988–2009 годах, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2010б. Вып. 18. С. 46–67.

Барбазюк Е.В. К орнитофауне чайковых Восточного Оренбуржья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2000. С. 5–7.

Барбазюк Е.В. Чайковые озера Айке (Восточное Оренбуржье) в сезон 2003 г. // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2003. С. 29–31.

Барбазюк Е.В. Численность и распространение редких и краснокнижных видов птиц в пределах ключевой орнитологической территории степного Зауралья (Шалкаро-Жетыкольский озерный район) // Проблемы регион. экологии, 2007. Вып. 1. С. 106–109.

Барбазюк Е.В. Редкие виды птиц государственного степного заповедника «Оренбургский» // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2007а. С. 10–11.

Барбазюк Е.В. О некоторых водоплавающих и околоводных птицах озера Айке в 2007 году // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2007б. С. 11–13.

Барбазюк Е.В. Мониторинг птиц из Красной книги РФ на участках Государственного степного заповедника «Оренбургский» в 2009 году // Вестн. Оренб. гос. ун-та. Спец. вып.: Мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы экологии Южного Урала». Ч. I. Экологические аспекты сохранения разнообразия флоры, фауны и почв лесостепной и степной зон Урала, 2009. С. 34–37.

Барбазюк Е.В. О распространении и гнездовании степных орлов (*Aquila rapax*) на участках Государственного степного заповедника «Оренбургский» // Вестн. Оренб. гос. ун-та, 2009а. Вып. 6. С. 64–66.

Барбазюк Е.В. О некоторых видах птиц, занесенных в Красную книгу РФ, на участках степного заповедника «Оренбургский» в 2008 году // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию организации государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Междунар. симпоз. «Степи Северной Евразии». Оренбург, 2009б. С. 17.

Барбазюк Е.В. О некоторых редких видах птиц Оренбургской области в 2010 году // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2010. С. 13–17.

Барбазюк Е.В. Гибель меченого могильника на птицеопасной линии электропередачи на крайнем востоке Оренбургской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2010а. Вып. 19. С. 208–209.

Барбазюк Е.В. Восстановление ареала обитания стрепета (*Tetrax tetrax* Linnaeus, 1758) на крайнем востоке Оренбургской области // Теоретические проблемы экологии и эволюции. Пятые Любищевские чтения. Теория ареалов: виды, сообщества, экосистемы. Тольятти, 2010б. С. 14–17. Онлайн-версия на сайте Института экологии Волжского бассейна РАН: http://www.ievbras.ru/books_of_ievbras/lubiszhev.html.

Барбазюк Е.В. О некоторых водоплавающих и околоводных птицах оз. Айке в 2009 году // Орнитология в Северной Евразии: Мат-лы XIII Междунар. орнитологической конф. Северной Евразии: Тез. докл. Оренбург, 2010в. С. 53–54.

Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Макаров А.В. Результаты привлечения длиннохвостой неясыти в искусственные гнездовья в окрестностях Бийска в 2010 году, Алтайский край, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2010. Вып. 19. С. 88–93.

Безуглов Е.В., Елина Е.Е., Клементьева А.В. и др. Птицы участка «Таловская степь» Госзаповедника «Оренбургский» // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию организации государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Междунар. симпоз. «Степи Северной Евразии». Оренбург, 2009. С. 65–67.

Березовиков Н.Н., Коваленко А.В. Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей поселка Шортанды (Северный Казахстан) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 20–40.

Бойко Г.В., Сысоев В.А. К фауне птиц северо-западного Казахстана и прилегающих территорий России // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 58–61.

Борцов Г.Е., Музаев В.М., Эрдненов Г.И. К вопросу о распространении и численности степной пустельги (*Falco naumanni*) в Калмыкии // Орнитология в Северной Евразии: Мат-лы XIII Междунар. орнитологической конф. Северной Евразии: Тез. докл. Оренбург, 2010. С. 228–229.

Брагин Е.А. К распространению и численности некоторых редких видов птиц в Кустанайской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. С. 61–64.

Брагин Е.А. Современное состояние журавлей в Кустанайской области, Казахстан // Журавли Евразии: распространение, численность, биология. М., 2002. С. 168–174.

Брагин Е.А. Кречетка: взгляд на ситуацию через два года // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Тез. докл. IV совещ. рабочей группы по куликам. Екатеринбург, 2004. С. 11–12.

Брагин Е.А. Степная тиркушка *Glareola nordmanni* в Тоболо-Ишимском междуречье в начале XXI века // Русский орнитологический журнал, 2010. Т. 572. Вып. 19. С. 912–914.

Гавлюк Э.В. Очерки «Обыкновенный фламинго». С. 30–31; «Пискулька». С. 32–33; «Авдотка». С. 53–54; «Большой кроншнеп». С. 59; «Европейская белая лазоревка». С. 64–65; «Морской зуек». С. 67 // Красная книга Оренбургской области. Оренбург, 1998.

Гавлюк Э.В., Давыгора А.В. Кудрявый пеликан // Красная книга Оренбургской области. Оренбург, 1998. С. 28.

Гавлюк Э.В., Юдичев Е.Н. Очерки «Дрофа». С. 51–52; «Стрепет» С. 52–53 // Красная книга Оренбургской области. Оренбург, 1998.

Гашек В.А. Степи Челябинской области глазами орнитолога // Степной бюл., 2006. Вып. 21–22. С. 40–41.

Гейде Г.М. Птицы и млекопитающие территории проектируемого Оренбургского степного заповедника // Краеведение и перестройка: Мат-лы I Обл. совещания краеведов Оренбуржья. Оренбург, 1989. С. 17–18.

Гейде Г.М. Результаты инвентаризации и основы организации мониторинга фауны млекопитающих госзаповедника «Оренбургский» // Государственный степной заповедник «Оренбургский». Оренбург, 1991. С. 53–58.

Гришуткин Г.Ф., Мацына А.И. Защита птиц на воздушных линиях электропередачи 6–10 кВ в Государственном национальном парке «Смольный», Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2009. Вып. 17. С. 22–23.

Давыгора А.В. К орнитологической фауне Оренбургского степного заповедника // II Рычковские чтения: Тез. и мат-лы. Оренбург, 1991. С. 101–103.

Давыгора А.В. Очерки «Краснозобая казарка». С. 31–32; «Скопа». С. 34–35; «Степной лунь». С. 36; «Европейский тювик». С. 37; «Орлан-белохвост». С. 45–46; «Балобан». С. 47–48; «Степная пустельга». С. 49–50; «Красавка». С. 50–51; «Кречетка». С. 54–55; «Филин». С. 62–63; «Большая белая цапля». С. 65–66; «Степной дербник». С. 66–67; «Сплюшка». С. 68; «Серая неясыть». С. 69; «Розовый скворец». С. 71–72; «Горная чечетка». С. 72–73 // Красная книга Оренбургской области. Оренбург, 1998.

Давыгора А.В. Заметки по авифауне степного Предуралья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998а. С. 55–63.

Давыгора А.В. Территориальное размещение и особенности гнездования орла-могильника в степях Южного Урала // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сб. науч. тр. Сер.: Редкие виды птиц. Вып. 1. М., 1999. С. 82–83.

Давыгора А.В. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги на Южном Урале // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Мат-лы Междунар. конф. (IX орнитологическая конф.). Казань, 2001. С. 202–203.

Давыгора А.В. Дополнения к орнитологической фауне Шалкаро-Жетыкольского озерного района // Вестн. Оренб. гос. ун-та, 2008. Вып. 87. С. 22–33.

Давыгора А.В., Толин С.Л. Болотно-луговое урочище на ручье Тузлуккуль – уникальное ландшафтно-фаунистическое дополнение к системе участков заповедника «Оренбургский» // Проблемы сохранения и восстановления степных экосистем: Мат-лы межрегион. и науч. чтений, посвященных 10-летию госзаповедника «Оренбургский». Оренбург, 1999. С. 13–14.

Давыгора А.В., Дебело П.В., Куксанов В.Ф. Видовой состав, распространение и численность редких видов птиц Светлинского биологического заказника // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию организации государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Междунар. симпоз. «Степи Северной Евразии». Оренбург, 2009. С. 31–33.

Джамирзоев Г.С. Белоглазый нырок // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М., 2008. С. 16–22.

Елина Е.Е., Ленева Е.А. Изменение видового состава фауны мелких млекопитающих в заповеднике «Оренбургский» // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию организации государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Междунар. симпоз. «Степи Северной Евразии». Оренбург, 2009. С. 38–40.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитологический журнал, 2000. Вып. 89. С. 21–23.

Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Рубан О.А. и др. Морфометрическая характеристика и особенности экологии стрепета (*Tetrax tetrax* L.) в северной части Нижнего Поволжья // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000а. С. 66–80.

Завьялов Е.В., Маликов А.Н., Табачишин В.Г. и др. Современное состояние и перспективы сохранения восточно-европейской популяции дрофы (*Otis tarda* L.) // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000б. С. 47–57.

Захаров В.Д. Филин // Красная Книга Челябинской области: животные, растения, грибы / Министерство по радиационной и экологической безопасности Челябинской области, Институт экологии растений и животных УрО РАН. Екатеринбург, 2005. Онлайн-версия: http://www.redbook.ru/redbook42.html.

Захаров В.Д., Мигун Н.Н. Катастрофические последствия для сов Южного Урала зимы 2009/10 года // Русский орнитологический журнал, 2010. Т. 19. Вып. 580. С. 1131–1133.

Ильюх М.П. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае // Русский орнитологический журнал, 1998. Вып. 42. С. 11–16.

Калмыкова О.Г. Закономерности распределения степной растительности «Буртинской степи» (Госзаповедник «Оренбургский»): Автореф. дис. … канд. биол. наук. Ботан. ин-т им. В.Л. Комарова РАН. СПб., 2008. 24 с.

Карякин И.В., Паженков А.С. Филин в Самарской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2007. Вып. 10. С. 37–46.

Карякин И.В., Левашкин А.П., Паженков А.С. Совы Самарской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2009. Вып. 17. С. 24–52.

Карякин И.В., Коржев Д.А., Левашкин А.П., Паженков А.С. Результаты привлечения неясытей в искусственные гнезда в Самарской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2009а. Вып. 16. С. 25–41.

Китель Д.А. Привлечение сов в искусственные гнездовья в Брестской области в 2005–2009 годах, Беларусь // Пернатые хищники и их охрана, 2009. Вып. 17. С. 16–21.

Классен Д.В., Пытель Д.Б., Степин А.Ю. Изучение мелких млекопитающих в госзаповеднике «Оренбургский» // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. конф., посвященной 15-летию Государственного заповедника «Оренбургский». Оренбург, 2004. С. 230–240.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. Биология размножения красавки в Казахстане: итоги и задачи исследований // Журавли Евразии. М., 2006. Вып. 2. С. 41–56.

Корнев С.В., Коршиков Л.В. Новости орнитологического сезона 1999 года в Оренбуржье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. С. 140–142.

Корнев С.В., Коршиков Л.В. Новости орнитологического сезона 2000 г. в Оренбуржье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2000. С. 122–124.

Корнев С.В., Морозов В.В. Новости и дополнения к фауне птиц Оренбургской области // Русский орнитологический журнал, 2008. Т. 17. Вып. 430. С. 1091–1099.

Корнев С.В., Морозов В.В. Орнитологические находки на западе Оренбуржья // Русский орнитологический журнал, 2009. Т. 18. Вып. 528. С. 2069–2081.

Коровин В.А. Особенности экологии могильника *Aquila heliaca* и проблема его сохранения в степном Зауралье // Русский орнитологический журнал, 2005. Т. 14. Вып. 293. С. 644–646.

Коровин В.А. Редкие виды птиц на сельскохозяйственных землях степного Зауралья // Степной бюл., 2006. Вып. 21–22. С. 37–39.

Коровин В.А. Современное состояние популяции красавки в степном Зауралье // Поволжский экологический журнал, 2009. Вып. 4. С. 296–304.

Коршиков Л.В. Новое о куликах Восточного Оренбуржья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. С. 142–143.

Коршиков Л.В. Обзор фауны куликов крайнего востока оренбургского Зауралья // Тр. Ин-та биоресурсов и прикладной экологии. Оренбург, 2000. Вып. 1. С. 135–153.

Коршиков Л.В. Новости орнитологического сезона 2001 года в Оренбуржье // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 121–122.

Коршиков Л.В. Вести из регионов: Оренбургская область // Информационные материалы рабочей группы по куликам / Отв. редакторы П.С. Томкович, А.О. Шубин. М., 2001а. Вып. 14. С. 15–17.

Коршиков Л.В. Вопросы охраны куликов в Оренбургской области // Тр. Ин-та биоресурсов и прикладной экологии. Оренбург, 2003. Вып. 3. С. 90–96.

Косенко С.М. Серый сорокопут *Lanius excubitor* в Неруссо-Деснянском Полесье // Русский орнитологический журнал, 2003. Т. 12. Вып. 233. С. 933–934.

Красная книга Оренбургской области / А.Г. Куликов, Э.В. Гавлюк, А.В. Давыгора и др. Оренбург, 1998. 176 с.

Красная книга Российской Федерации (Животные) / Отв. редактор Д.С. Павлов. М., 2001. 864 с.

Кривенко В.Г. Водоплавающие птицы и их охрана. М.: Агропромиздат, 1991. 271 с.

Левашкин А.П. Результаты привлечения длиннохвостой неясыти в искусственные гнездовья в Нижегородской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2009. Вып. 16. С. 42–44.

Лысенко Г.Н. Абсолютно заповедный режим в степных заповедниках: уроки и перспективы // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию организации государственного природного заповедника «Оренбургский», проходящей в рамках V Междунар. симпоз. «Степи Северной Евразии». Оренбург, 2009. С. 72–74.

Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н. Внутривековая динамика распространения ходулочника в европейской части России // Поволжский экологический журнал, 2007. Вып. 1. С. 44–58.

Махрова И.К., Махрова О.К. Новые данные по птицам города Орска // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2006. С. 156–158.

Меджидов Р.А., Пестов М.В., Салтыков А.В. Хищные птицы и ЛЭП – итоги проекта в Калмыкии, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2005. Вып. 2. С. 25–30.

Межнев А.П. Авдотка // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М., 2008. С. 50–54.

Мищенко А.Л. Большой веретенник // Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России. М., 2008. С. 58–64.

Немков Н.А., Пуляев А.И., Чибилёв А.А. Оренбургский заповедник // Заповедники Сибири. Т. 2 / Под общ. ред. Д.С. Павлова, В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. М., 2000. С. 8–24.

Опарин М.Л., Опарина О.С., Цветкова А.А. Выпас как фактор трансформации наземных экосистем семиаридных регионов // Поволжский экологический журнал, 2002. Вып. 2. С. 183–199.

Пуляев А.И. Роль заповедника в сохранении биологического разнообразия Оренбуржья // Проблемы сохранения и восстановления степных экосистем: Мат-лы межрегион. и науч. чтений, посвященных 10-летию госзаповедника «Оренбургский». Оренбург, 1999. С. 17–20.

Роль степных пожаров в формировании растительного покрова Южного Урала / К.Х. Абдулина, З.Н. Рябинина, С.Н. Рябцов и др. Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. 220 с.

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. Екатеринбург, 2008. 634 с.

Рябицев В.К., Тарасов В.В. О массовой гибели сов зимой 2009/10 года в Зауралье // Русский орнитологический журнал, 2010. Т. 19. Вып. 580. С. 1129–1131.

Савинецкий А.Б., Шилова С.А. Некоторые стереотипы поведения и гнездования степного орла // Биол. науки, 1986. Вып. 6. С. 37–42.

Салтыков А.В. Опыт внедрения птицезащитного устройства ПЗУ 6–10 кВ в Ульяновской области, Россия // Пернатые хищники и их охрана, 2009. Вып. 16. С. 65–67.

Самигуллин Г.М. Авифауна государственного степного заповедника «Оренбургский» // Государственный степной заповедник «Оренбургский». Оренбург, 1991. С. 47–52.

Самигуллин Г.М. Птицы // Степной заповедник «Оренбургский»: Физико-географическая и экологическая характеристика. Екатеринбург, 1996. С. 83–99.

Самигуллин Г.М., Батурина Н.М. Редкие виды вьюрковых Оренбургской области // Редкие виды растений и животных Оренбургской области: Информ. мат-лы. Оренбург, 1992. С. 60–62.

Симак С.В. Фауна позвоночных урочища «Грызлы» (Таловская степь) // Животный мир Южного Урала. Оренбург, 1990. С. 92–93.

Степанкина В.Ю. Птицы заповедного участка «Буртинская степь» и его буферной зоны // Тр. Ин-та биоресурсов и прикладной экологии. Оренбург, 2008. Вып. 7. С. 262–266.

Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Хрустов И.А., Якушев Н.Н. Степной орел в саратовском Заволжье // Беркут, 2002. Вып. 1. Т. 11. С. 31–33.

Федоров Д.Н. Гнездование канюка *Buteo buteo* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в искусственном гнезде // Русский орнитологический журнал, 2006. Т. 15. Вып. 319. С. 497–498.

Хроков В.В. Запретить охоту на большого кроншнепа! // Степной бюл., 2005. Вып. 17. С. 20–21.

Хроков В.В., Шаймуханбетов О.К. Кречетка – птица 2006 года // Степной бюл., 2006. Вып. 20. С. 65.

Чибилёв А.А. Редкие встречи краснокнижных видов птиц в Оренбургской области // Редкие виды растений и животных Оренбургской области: Информ. мат-лы. Оренбург, 1992. С. 67–70.

Чибилёв А.А. Птицы Оренбургской области и их охрана. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1995. 62 с.

Чибилёв А.А. Физико-географический очерк Оренбургского степного заповедника // Степной заповедник «Оренбургский»: Физико-географическая и экологическая характеристика. Екатеринбург, 1996. С. 19–46.

Чибилёв А.А. Природное наследие Оренбургской области: Учеб. пособие. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996а. 384 с.

Чибилёв А.А., Мусихин Г.Д., Павлейчик В.М., Паршина В.П. Зеленая книга Оренбургской области: Кадастр объектов Оренбургского природного наследия / Оренбургский филиал Русского Географического общества. Оренбург: Изд-во «ДиМур», 1996. 260 с.

Шашкин М.М. Распространение, численность и экология орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* Linnaeus, 1758) в Среднем Поволжье // Вестн. Оренб. гос. ун-та, 2010. Вып. 112. С. 99–102.

Шилова С.А., Шекарова О.Н. Суслики Евразии. Проблема охраны // Степной бюл., 2005. Вып. 18. С. 20–24.

Шилова С.А., Савинецкая Л.Е., Неронов В.В. Динамика численности и биомассы малого суслика (*Spermophilus pygmaeus* Pall., 1778) в пастбищных экосистемах Калмыкии за 28-летний период // Аридные экосистемы, 2009. Т. 15. Вып. 2. С. 28–38.

Фондовые источники

КВВЖ ГПЗ «Оренбургский», 1992–2010.

Летопись природы за 1992 г. Кн. 1. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 1993.

Летопись природы за 1993 г. Кн. 2. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 1994.

Летопись природы за 2000 г. Кн. 9. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 2001.

Летопись природы за 2006 г. Кн. 15. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 2007.

Птицеопасная ЛЭП западнее Светлинского биологического заказника. *Фото Е.В. Барбазюка*

Два мертвых могильника: взрослая птица и слеток – под птицеопасной ЛЭП. *Фото Е.В. Барбазюка*

Мертвый молодой могильник из пары погибших птиц под птицеопасной ЛЭП. *Фото Е.В. Барбазюка*

Обожженная подушечка пальцев у взрослого могильника – как доказательство поражения электротоком. *Фото Е.В. Барбазюка*

Останки могильника, окольцованного в Казахстане и погибшего под ЛЭП у Ащисайской степи. *Фото Е.В. Барбазюка*

Фрагмент колонии кудрявых пеликанов. Шалкаро-Жетыкольский озерный район. *Фото С.И. Жданова*

Краснозобая казарка в стае белолобых гусей. Шалкаро-Жетыкольский озерный район. *Фото С.И. Жданова*

Степной лунь, самец. *Фото С.И. Жданова*

Европейский тювик, самец. *Фото С.И. Жданова*

Курганник над гнездом. Айтуарская степь. *Фото Е.В. Барбазюка*

Молодой степной орел на гнезде. Ащисайская степь. *Фото Е.В. Барбазюка*

Птенцы могильника в гнезде. Окрестности Айтуарской степи. *Фото Е.В. Барбазюка*

Молодой беркут у гнезда (первый слеток). *Фото Е.В. Барбазюка*

Молодой беркут у гнезда (второй слеток). *Фото Е.В. Барбазюка*

Орлан-белохвост. *Фото С.И. Жданова*

Степной дербник. *Фото С.И. Жданова*

Кобчик, самец. *Фото С.И. Жданова*

Степная пустельга, самец. *Фото С.И. Жданова*

Степная пустельга, самка. *Фото Е.В. Барбазюка*

Борт балки Камысай в Айтуарской степи – место гнездования степной пустельги. *Фото Е.В. Барбазюка*

Красавка. *Фото С.И. Жданова*

Ходулочник. Шалкаро-Жетыкольский озерный район. *Фото С.И. Жданова*

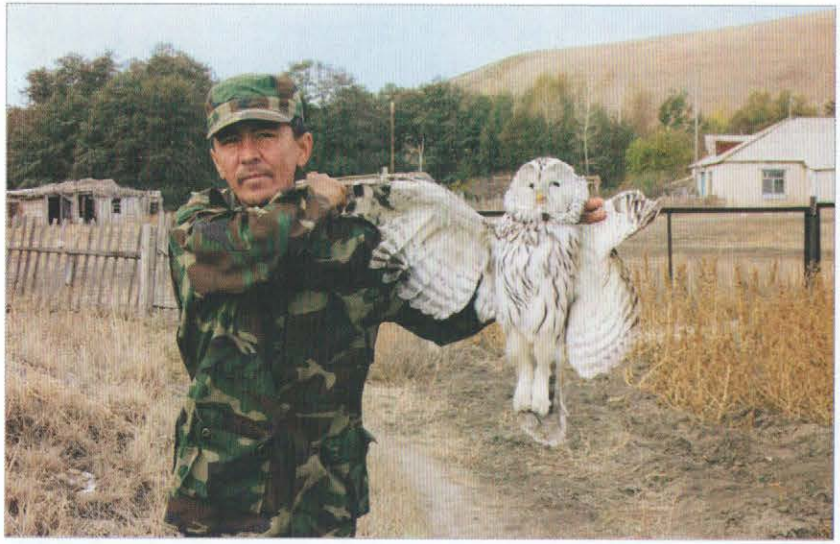
Кулик-сорока на р. Урал в охранной зоне Айтуарской степи. *Фото Е.В. Барбазюка*

Большой кроншнеп. *Фото С.И. Жданова*

Большой веретенник, самка. *Фото С.И. Жданова*

Госинспектор участка «Айтуарская степь» М.С. Касымов с найденной в черноольшанике мертвой уральской неясытью. Одна из первых известных находок в Оренбургской области, подтвержденных документально. *Фото из архива заповедника*

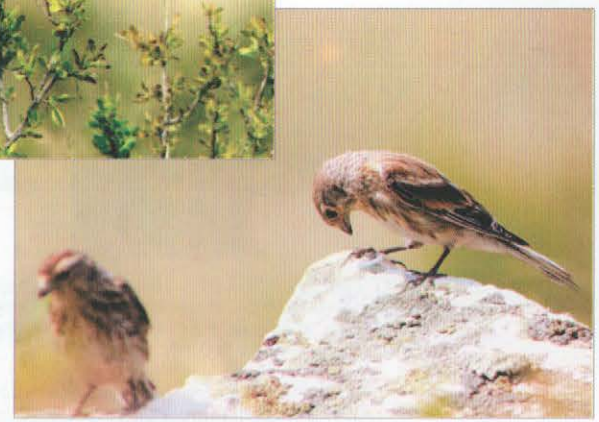
Серый сорокопут. *Фото С.И. Жданова*

Розовый скворец с птенцом. *Фото С.И. Жданова*

Горная чечетка. Ащисайская степь. *Фото Е.В. Барбазюка*

Горные чечетки. Ащисайская степь. *Фото Е.В. Барбазюка*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. КРАТКАЯ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ» 6

Глава 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕННОСТЬ ПТИЦ ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ» 13

Глава 3. ОЧЕРКИ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ» 18

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 98

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 101

ПРИЛОЖЕНИЕ 109

Научное издание

Евгений Владимирович Барбазюк

РЕДКИЕ ПТИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ОРЕНБУРГСКИЙ»: РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ОХРАНА

Рекомендовано к изданию ученым советом Института степи и НИСО УрО РАН

Редактор **О.Б. Мокина**
Технический редактор **Е.М. Бородулина**
Корректор **Н.В. Каткова**

ISBN 978-5-7691-2235-4

НИСО УрО РАН № 64(05)–187. Сдано в набор 04.07.2011.
Подписано в печать 11.08.11. Формат 60×84 1/16. Бумага типографская.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,75. Уч.-изд. л. 8.
Тираж 200 экз. Заказ № 144.

Оригинал-макет изготовлен в РИО УрО РАН.
620990, Екатеринбург, ул. Первомайская, 91.

Типография «Уральский центр академического обслуживания».
620990, Екатеринбург, ул. Первомайская, 91.